АЛАМ (17)

№ 1

Июл - 2017

ЛЕЗГИ КУЛТУРАДИН ЖУРНАЛ

АЛАМ

LEZGİ MƏDƏNİYYƏTİ JURNALI

Elman XƏLİLOV

GÖRKƏMLİ ALİM...

42

Мурад ГЬАЖИБАБАЕВ

ДОКТОР ЖАМАЛ БАГЪИРОВ

6

Рагьман ШАМИЛОВ

ЛАТИНСКИЙ СУПИН...

49

Эшреф БАЛАМЕТОВ

AlAM

2012-ci ildən nəşr olunur.

lezgi mədəniyyəti jurnalı

“QAYA MƏTBUAT YAYIMI” MMC

“ALAM” jurnalı - 5 azn

və bundan əlavə 1500 adda yerli və xarici nəşrlər.

Abunə yazılmaq üçün uzağa getmək lazım deyil.

Telefonla zəng etməyiniz kifayətdir:

Baki şəh. 564-63-45, 598-35-22

Respublikanın digər böyük şəhərlərinə də abunə qəbul olunur.

Qusarda:

* *“QUSAR-KЦIAP” qəzeti redarsiyasında (F. Musayev küç. 41. Tel.: 5-23-83; (050) 367-58-22)*
* *Kitab mağazasında (L.Nemət küç. 2-№-li məktəbin qarşısı)*

Təsisçi:
Ruslan ŞEYDAYEV

Baş redaktor:
Kamran ALAMVİ

Redaktor:
Calal BAĞİRAŞTUL

Məsul katib:
Abir TAHİROV

Dizayner:
Murad MANQULİDVİ

Art-menecerlər:
Orxan KTSARVİ
Anar ÜNÜĞVİ

“АЛАМ” - лезги культурадин журнал

Tel.: (012) 409-02-54; (055) 838-70-44; (050) 433-66-90

Məqalələrdə verilmiş faktların doğruluğuna müəlliflər cavabdehdir.
Müəlliflərlə redaksiyanın mövqeyi uyğun gəlməyə bilər.

Jurnalın redaksiyasında yığılmış, səhifələnmiş və “Azərbaycan” nəşriyyatında çap olunmuşdur.

Sifariş: 1743 **Tiraj: 700**

Qiyməti: 5 manat
Мас: 5 манат

E-mail: info@alamjurnal.com АЛАМ

И НУМРАДА

Мастер своего дела 3

Доктор Жамал Багъиров 6

Человек и его выбор 11

Сифте кам 16

Палимпсесты из Синая 17

“Леки” мергьяметгвай фонд 22

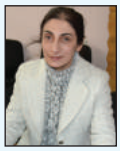
Лезгинские народные игры, высеченные на камнях 24

Каспии и Каспиана 35

Görkəmli alim, qayğıkeş rəhbər, müdrik insan 42

Итоги IV Исламских игр солидарности в Баку 46

Латинский супин и лезгинская целевая форма 49


Ланш, тахьайтIа лаш? 57

Пепел заката... 58

За будущее и прошлое! 63

Лезгинский народный театр в городе Кусары 65

Зи Шарвили халкь 71

МаскутIда килисаяр 73

20 йис сегьнеда 79

ВУЧИН, ГЬИКIИН ?..

Играми кIелдайди, «Аламдин» сифте нумрадиз экв акур йикъалай вад йис алатзава. Виш йисалай яргъи уьмуьр авай, виш агъзурралди тиражралди гзаф санда газетни журнал чап жезвай Бакудин прессадин гьуьле чи журналдивай и вад йисан къене вичиздигай кьетIен чка кьаз хьанватIа, чи гъвечIи коллектив чи чIехи халкьдиз гьечеда ава, лагьай чIал я.

Девлетдин патай финансрин куьмекар авачиз, коллективдин, гьакIни рикIе халкьдин культурадиз, литературадиз канивал авай кьегьал рухвайрин гьисабдай чна гардан кIир тавуна, садазни гъил ахъай тавуна жуван кар кьилиз акъудзава.

Чна арадиз гъайи «Марвар» литератур кIватIал кхьизвайбур патал ким, жегьилар патал са мектеб хьанва.

«Аламдин улубар» сериядик кваз чна акъудай цIикьвед улубдин гьар сада вичин кьетIенвилериз килигна чи литературадин тарихда вичиз лайих тир чка кьунал чун чIалахъ я.

Чна Бакуда, КцIара, Махачкъалада, Дербентда кьиле тухвай поэзиядинни манийрин нянийрин ван къедалдини къвезма.

ЧIал хуьн, ам патан чIаларин тасиррикай хкудун патал чна кьил кутур кIвалах мадни давам хъийизма. Чи чIал чIурзавай **миш**арни-**ламиш**ар, **лия**рни-**луяр**, **сиз**арни-**сузар**, **ный**арни-**ский**ар чи чIалай акъудун паталди къваз тавуна алахъзава. Чилин винел чара чаларин гафар квачир са чIални авайди туш. ГьакI чи чIалани гьикьван хьайитIани чара чIаларин гафар ава, абур къенлай кьулухъни чи чIалаз атун са чара авачир кар я. Чун и кардиз ваъ, къвезвай гафар чи чIалан къайдаяр чIурна атуниз акси я. Мисал яз, **Коммунистический партия**дин чкадал **Коммунистрин,** яни Коммунист партия хьайитIа дуьз жезва. Ва мад икI…

Урусатда уьмуьрзавай лезгийриз **январь** гафунин эхирда авай хъуьтуьлвилин лишан урус чIалан къайда тирди чизва. Бес, урус чIалакай хабар авачир Юкьван Азияда, Туьркияда, Азербайжандин мегъ патан районра уьмуьрзавай лезгияр **январь** гафунин эхирда авай хъуьтуьлвилин лишан куьз герек ятIа гьикI гъавурда тван? Арабривай къачунвай **дуьнья** гафуна кьвед лагьай хъуьтуьлвилин лишан куьз герек ятIа низ чида? Хъуьтуьлвилин лишан **к, х, г, у** гьарфарилай кьулухъ атайла абур гьикI дегиш жезватIа чизва, бес **н, л, р** гьарфарилай ахпа къвезвай хъуьтуьвилин лишан чи чIала вуч дегишвилер твазватIа урус чIал чин тийизвай виш агъзурралди лезгияр гьикI гъавурда акьурай? **Щ, Ё** гьарфари чи алфавитда вуч ийизвата урус чIалакай хабар авачирбур гьикI гъавурда тван?

Чи кьуьзуьбуру ихтилатардайди тир, Советрин хъсан чIавара магазиндай вичиз герек тир затIар къачуна хъфизвайбуруз мажбурна са кило чIемни гузвайди тир лугьуда. Гилани чна жуван хайи чIал чирун патал урус чIалан къайдаярни чирна кан жезва. Вучиз?

Чавай хьайитIа, чи чIал жуван къайдайриз муьтIуьгъардай чIав фадлай атана агакьнава. Бес, ам ни авурай? Чидай кас авани?

Советрин чIавара илимрин академияда ахьтин са орган авайди тир лугьудай. Гила амач. Бес, вуч ийин?

Чи са словардани гьат тавунвай «цIуру», «зуракI» хьтин вишералди гафар «литературный» чIала кухтун патал низ арза кхьин, гьи министрдин кьабулдиз фин?

Чидай кас авани?

Белки, чи кагьулвал, чи пассиввал, чи мискьивал ятIа чун и йикъаз гъанвайди?

Заз са кар хъсан чида, чун и гьалдай тек са чавай акъудиз жеда, мад садазни и кар герек туш.

Ша, чун санал алахъин!

Ша, чун гьар сад вич авай чкада алахъин!

Ша, чна гьар сада жувавай жедай жуьреда алахъин!

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

Театральное представление состоит из множества элементов, связывающих процесс от рождения замысла спектакля до его воплощения на сцене. Но путь к успеху невозможен без важной связующей – без искусства сценографии. Сценическое искусство требует от художника таланта живописца, графика, ваятеля, архитектора. К счастью, главный художник Государственного Лезгинского музыкально-драматического театра им. С. Стальского Демир Исаков является оригинальным и самобытным мастером, обладающим всеми качествами, необходимыми человеку этой профессии. За период работы в Лезгинском театре им осуществлено художественное оформление около 70-ти спектаклей по пьесам национальных, русских и зарубежных авторов. В оформлениях художника живет феномен сценичности: они конструктивны, пластичны, декоративны, в них заложен внезапный взрывной заряд динамики.

Жизненный путь

Исаков Демир родился 22 августа 1967 года в селении Укуз Курахского района. Его отец Гаджимагомед Исакович в начале 50-х годов прошлого века, работая на бакинских нефтепромыслах, одновременно окончил Азербайджанское художественное училище имени А.Азимзаде и был хорошим художником. С малых лет он прививал сыну любовь к художественному искусству. Но, к сожалению, когда Демиру исполнилось четыре года, отец умер. В семье кроме Демира были еще пятеро детей. Вся тяжесть семьи свалилась на плечи матери Айишат. Эта хрупкая женщина, несмотря на все невзгоды жизни, вырастила шестерых детей, дала им возможность получить среднее, средне-специальное и высшее образование

Первоначальное образование Демир получил в интернате № 2 города Дербент. 7 и 8 классы он окончил в школе № 3 совхоза имени Ш.Алиева Дербентского района. В 1983 году поступил на театральное отделение (художник театра и кинематографии) Дагестанского художественного училища имени М. Джемала. Его учителями были известные художники: Александра Ивановна Марковская, Людмила Сергеевна Ибрагимова, Анна Борисовна Джетере, Татьяна Ивановна Жукова и другие. Изучив профессию театрального художника у мастеров высокого уровня и в 1989 году окончив это училище, Д.Исаков устроился на работу в Лезгинский театр на должность художника постановщика. В то время главным художником театра был Абакар Шахшабекович Ризаев. Он был художником от бога. Под его руководством Д.Исаков усоверя

шенствовал свои знания по театральному искусству. Абакар Шахшабекович был также мастером книжной графики, и поэтому он учил молодого художника еще к этому делу. К сожалению, через некоторое время по неизвестным причинам А.Ризаев ушел из театра. Его до сих пор с большим уважением вспоминает Д.Исаков.

В 2006 году Демир Гаджимагомедович был назначен главным художником Лезгинского театра.

Творчество

Первым спектаклем, оформленным Д. Исаковым был спектакль «Все мужья хороши» по пьесе А.Вартазаряна, поставленный режиссером М.Мирзабековым. Его дебютной работе были присущи естественность, яркий кавказский колорит и богатство оттенков красок. Эту работу молодого художника хорошо воспринимали на Художественном Совете Лезгинского театра. В то время там работали большие мастера театрального искусства, выпускники Московского ГИТИСа 1955 года, заслуженные артисты России А.Махсудов и А.Сайдумов, заслуженные артисты Дагестана А.Аллахкулиев, А.Исрафилова, А.Алиева и другие. Не каждое оформление спектаклей им нравилось. Но первую работу Д.Исакова они встретили очень тепло и радостно, пожелали ему удачи и успехов в дальнейшей работе.

Одушевленный успехом оформления первого спектакля, Д.Исаков с большим энтузиазмом продолжает работать в Лезгинском театре, оформляет такие спектакли, как «Волшебный ковер» А. Самеда, «Волшебное яблоко» Э. Нарузбекова, «Молла Насреддин» А. Курбанова, «Алчность» Ш. Герейханова, «Искры люби» Г. Ильясова, «Тайна родника» М. Мирзабекова, «Каратист» И. Магомедова и другие. Театральность мышления, заключающая в себе многогранность, позволяла художнику решать труднейшие задачи, каждый раз возникающие при оформлении нового спектакля.

Крепость «Нарын-кала» в миниатюре

В 1992 году спектакль «Каратист» по пьесе И. Магомедова на фестивале театров Северного Кавказа за яркую сценографию занял первое место, и художник-постановщик этого спектакля Д. Исаков был удостоен Почетной грамоты Министерства Культуры Республики Дагестан и Министерства массовых коммуникаций и профсоюзов Российской Федерации.

Спектакли, оформленные Д. Исаковым в Лезгинском театре, по тематике и происхождению разные. Среди них есть произведения и дагестанских, и русских, и зарубежных авторов. Из зарубежной драматургии он оформил спектакли «Дом Бернарды Альбы» Гарсии Лорки, «Хюлледжи» Решада Нури Гюнтекин, «Белые флаги» Нодара Думбадзе и другие. Из лезгинской драматургии ему поручили художественное оформление таких спектаклей как «Ашуг Саид» Т. Хурюгского и К. Меджидова, «Айисат Капирская» С. Рамазанова, «Цыгане» и «Зиярат» А. Исмаилова, «Харубек и Царубек» А. Мехмана и другие. Из дагестанской драматургии Д. Исакову удалось успешно оформить спектакли «Путь Асият» Р. Гамзатова, «Баран на балконе» В. Эфендиева, «Жена по контракту» А. Айларова, «Сила люби» Х. Абдулгапурова, «Дом, построенном во льду» М. Ахмадова, «Ах, эти лунные ночи!» А. Атаева, «Капли дождя» З. Селимгереевой.

Художник Д. Исаков наделен редким даром, магией преображения обыкновенных бытовых вещей в театральные образы. В его спектаклях всегда четко обозначена конструктивная основа сценического оформления. Он всегда стремится организовать пространство сцены более органично.

Демир Гаджимагомедович работал со мно-

Горный аул с минаретом и водопадом

гими дагестанскими режиссерами. Среди них есть такие известные имена, как В. Эфендиев, М. Мустафаев, Э. Наврузбеков, М. Мирзабеков, А. Батыров, М. Карпачев, З. Селимгереева и другие.

В последнее время в Лезгинском театре им были оформлены такие спектакли, как «Светоч аль-Мамнуна» А. Исмаилова и «Гомер из Дагестана» С. Саидгасанова, поставленные народным артистом Дагестана М. Мирзабековым. Эти работы тоже отличаются разнообразием стилевых манер, пристальным вниманием к жанру произведения и замыслу режиссера-постановщика.

Д. Исаков помогает и другим национальным театрам Дагестана. В Государственном табасаранском театре он оформил 24 спектакля, в Еврейском народном театре 18 спектаклей. Все они встречены очень тепло и радушно зрителями и театральными критиками.

Демиром Гаджимагомедовичем составлено сценическое оформление в Дагестанском Государственном Русском Драматическом Театре им. М. Горького спектакля «Отель двух миров» по пьесе французского драматурга Э. Э. Шмидта, поставленный режиссером постановщиком Мариной Карпачевой.

Д. Исаков – блистательный живописец с поэтическим мышлением, опытный художник-постановщик, умеющий претворять в жизнь различные идеи, при этом оставаясь самим собой. Его декорации всегда соответствуют времени и месту действия, жанру спектакля, характеру его героев.

В свободное от основной работы время художник в своей мастерской занимается изготовлением из дерева миниатюрных копий исторических и культурных памятников Дагестана. До сих пор им созданы копии многих памятников из Дагестанского культурного наследия. Среди них крепость «Нарынкала», Дербентский ханский дворец, Дербентские стены, минареты селений Рича и Тпиг Агульского района и другие.

По инициативе главы Республики Дагестан Р. Г. Абдуллатипова в Махачкале, в районе Акгюль, на 6 гектарном участке намечено создание парка дагестанских достопримечательностей с миниатюрными их копиями. Д. Исаков тоже участвует в этом проекте. Ему предложено изготовить миниатюрные копии южно-дагестанских культурных и исторических памятников.

Всем художественным работам Д. Исакова характерен яркий национальный колорит, разнообразие красок и естественность. В этом году ему исполняется 50 лет. Он находится в самом расцвете жизненных и творческих сил, уверенно покоряет новые вершины. Желаем ему удачи и дальнейших успехов в жизни и творчестве!

Азиз МИРЗАБЕКОВ,
кандидат филологических наук

Доктор Жамал БАГЪИРОВ

ГЪуцари халкьзавай гьар са инсандин вилик са кьастI эцигзавай хьиз, гьардазни чара-чара кьисметар кхьизва. Идаз тIили инсанри пелен кхьинарни лугьуда. Ихьтин дуьшуьшрал расал тахьай кас жеч; садаз фу регьятвиливди лап патавай жагъида, са масад са кап фуан паталди гзаф яргъариз акъатда. Идан нетижа яз хуьрерин шатIияр тимил жезва, гьикьван лезгийяр гъурбатда уьмуьр тухуниз мажбур хьанва. Урбанизация лугьур и процессдин пуна девлетри тухузавай сиясат акъвазнаватIани, бязи диндиз мукьва ксари им Аллагьдин кар я, лугьуда. Абурун фикирдалди, ада вичиз кани ва азиз тир бендеяр гзаф дамах квайкьванни кьадардилай четин уьмуьрдин рекьера твада, имтигьанда, садикь бендейрини хивез аватнавай кьастIар сабурдивди, акьулдивди ва агалкьунаривди кьилиз тухуда.

Гьеле вилик галай къастарикай хабар авачир Жамал Багъиров 1952-йисуз КцIар райондин Хуьлуьхърин хуре дидедиз хьана. Хайи хуьре IV, Кьилегьдал VIII класс тафаватлу яз акъалтIарай Жамал Багъирова гуьгъуьнай Бакудавай 1 нумрадин физика-математикадин уклонквай хсуси интернатда юкьан мектеб тамамарна. 1969-йисуз Азербайжандин Девлетдин Университетдин (гилан БДУ-дин) физфакдик экечIай жегьилдин тIвар хъсан кIелзавай студентрин циргъинавай. Гьавиляй факултетдин кьилевайбуру Ж. Багъиров III курсуналай кьулухъ кIелунар тамамарун паталди Ленинграддиз(гилан Санкт-Петербургдиз) А. Ф. Иоффедин тIварунихъ галай Физико-Техникадин Институтдиз ракъурна. Университетдин диплом къачур жегьилдиз ВУЗ-да амукьна тарсар гудай, илимдин гуьгъвена фидай мурадар ва гьахъ авайтIани, адан тIвар университет тIиливилелди куьтягнавайбурухъ галаз са сиягьда авай. Абурни тайинатдивди кIвалахиз фена кандай. А девирдин къайдайриз дигай яз диплом къачур гьар са специалист игьтияж авай районриз дугурзавайди тир. Эхь, ам районди акъатна. Са шумуд йисуз Девечи(гилан Шабран) ва Къуба районрин хуьрера муаллимвалнатIани, Жамал муаллимдин фикир илимдин гуьгъуна фин яз амукьнавай. Ада 70-йисарин эхирра аспирантурадиз сенедар гана экечIа ва Бакудиз хтана… 80-йисарин кьиле физика-математикадин илимрин кандидат тIвар къачур Ж. Багирова Азербайжандин Илимрин Академиядин Физика Институтда кIвалахдал фена, акаемияди алимар патал эцигнавай корпусдай кIвални къчунвай…

Инсандин камилвал тек са вичин хъсан гьаят, кIвалах ва яшайиш паталди дигай шартIар тIуькIуьрна уьмуьр тухун туш, адаз женг куьн паталди тухузватIа чир хьана канда. Им, гзаф чIехи мана-метлеб атIузвай кар я. ТахьайтIа ви уьмуьрдикай, чIугур жафайрикай ва чинал акъудай крарикай гуьгъуьнай къвезвай несилривай кьатIиз хьана кьимет гуз жедай гел амукьдач. Чи очеркдин кьилин къагьриминди ватандилай яргъарагъурбатда уьмуьрзаватIани вичин амалралди, тамамарнавай краралди тIвар дигай гьавадиз хкажиз хьанвай са алим я.

- За Туьркиядиз фидалди Азербайжандин Милли Илимрин Академиядин Физикадин институтда кIвалахзавай. 90-йисар тир. ЦIуру Советрин гьукумат чкIанвай, уьлкведа везиятни хъсан тушир. Мажибарни агъуз тир. Гьа ихьтин са чIавуз заз Туьркиядай эвергун атана. И кIва-

лахда кьилин рол зи студентвилин юлдаш профессор Ариф Амирован(Ам КцІар райондин Цехуьлрин хуьряй тир)хиве хьана. Ада а чІавуз **ЗОНГУЛДАК КАРАЙЫЛМАЗ УНИВЕРСИТЕТДА** кІвалахзавай. Амма Ариф муаллимди фад дуьне дегишарна. Адан сурни Туьркияда (Зонгулдагъда) ава. Аллагьди рагьметрай! - Жамал муаллимди адан хатур пара гьуьрметдивди рикІел хкизва.- 1994-йисуз зун Ариф муаллимдин эверуналди Зонгулдагъ шегьердавай **TED(Türk Eğitim Derneği) коллеждиз** атанай. Ахпа за и шегьерда маса-маса мектеб ва дерсанейра тарсар гана. Артух 23 йисалай пара я, за и уьлкведа уьмуьрзава, гьелени тагьсилдин цІарцІей кІвалахзава.

- Хъсан таниш тушир уьлкведиз къвен, садрани кІел тавур чІалалди тарсар гун, заз гзаф четин кар хьиз аквазва. Бес, куьн гьикІа ихьтин атІай къарардиз атанай.?

- Къарар гана, гуьгъуьнай элкьвенни хъсан жедачир. Сифте четинвилер хьана. - Жаваб гана доктор Жамал Багъирова. - За тадиз герек тир гафарганар гъилик авуна. Захъ жува-жуваз, идаз урус чІалал «самообуч»ни лугьуда чирунин йигинвал авай. Гьавияй зун четинвилерин уьгьтедай фад атанай. Кьвед лагьайдини, туьрк ва Азербайжан чІалар пара мукьвалвал авай чІалар я. Туьрк чІаларин арада виридалай мукьвабур и кьве чІал ятІани, чпиздигай кьетІенвилерни аавачиз туш… Вилик атІай къаст эцигайла инсан пара затІариз гъалиб жеда. Четинвилерни акьван зурба хьана вилиз аквадач. 1994-98-йисариз за ТЕД Зонгулдагъ Коллежда **fen zümre başkanı**(са шумуд тарсунин предметдин групдиз регьбервалзавай кас), гьакІни физика муаллим хьиз кІвалахна.

Асул четинвилин пар зи аялрин хивез аватна. Вучиз лагьайтІа, абуру пудан Бакуда авай чІавуз юкьан мектебар урус чІалалди кІелзавай. Гила садлагьана элкъвена туьрк чІалалди кІелун, гьелбетта пара четин жедайди тир. Амма вири четинвилериз килиг тавуна зи аялри юкьан мектебарни куьтягьна, университетарни акьалтІарна. ЧІехи руш- Самиреди Самсундин Медуниверситет, муькуь кьведа-Камрана ва Ирадеди тарсар ингилис чІалалди физвай Орта Догъу Техникадин Университет тамамарна. Абуру дигай кІвалахрал кІвалахзава.

- Бес, машаллагь, икьван ктабар куьне мус кхьена агакьарна? - За чи вилик галай столдаллай цудралди яцу-яцу тарсунин ктабар къалурзава, ахпа сад-сад ахъайиз гъиляй акъудзава. Абурун виридан титулдин чина тек са автордин тІвар ава: «Доктор Жемал Багиров». - За жузазва. - Тек, са куьмекни галачиз икьван ктабар кьхиниз са уьмуьр герек я. Куьн идаз гьикІ наил хьана?

- 2006-йисуз зун хизанни галаз уьлкведин кьилин шегьердиз – Анкарадиз куьч хьана. За Анкарада **ABC DERSANELERİ**, гьакІни **ANKARA UĞUR DERSANESİ** хьтин тІвар-ван акъуднавай, марка виниз тир мектебра кІвалахна. 2007 – йисуз

за **ÖSS(Öğrenci Seçme Sinavı)** паталди гьазурай 8 физикадин модулдикай ахпа **GELİŞİM DERSANE**ди тарсунин ктабар хьиз менфят къачуз башламишна. 2007-08-йисара **ANAFEN DERSANE**да кIвалахдай йисара(2007-08) 9, 10 ва 11 классар паталди физикадай тарсунин ктабар кхьена. И кар за гуьгъуьнан йисарани давамарна. 2009-2016-йисарин къене **TÜREV YAYINLARI**да 9, 10 ва 11 классар паталди кхьей **«Kolay Öğreten Fizik»** цIарцIай ктабар чап хьана. За тарсунин ктабар кхьин кIвалах къени даваразава. Заз акуна, куьне ктабрал автор хьиз зи тIварциз килигна, амма и вири улубар верстка авурдини, дизайн ва кIалуб гайидини зун жув я. За идалай гъейрини гзаф компютердин програмарни чирнава. Гила зи фикирда физикадин чара-чара темайрай анимациядин филмар гьазурун я. Малум тирвал, физикадин кьилин терминрикай сад - динамика, гьерекат я. Анимациядивди динамикадиз талукь темаяр кIелларриз чирун пара регьят ва эффект гудайди жеда… 2013-йисалай Туьркияда виридалай машгьур марка гьисаб жезвай **SİNAV EĞİTİM KURUMLARIN**да**(Sinav kollejda)** муаллим хьиз кIвалахзава ва абур паталди цIийи программдиз дигай яз цийи тарсунин ва тестерикай мали тир ктабарни кхьзва…

За Жамал муаллимдиз агалкьунар тIалабзава ва жузазва:

- Гъурбатда лезги чIалахъ, музыкадихъ вил жезвачни?

- Жеда. Гила ахьтин проблемар фад гьализ куьмекдай Интернат ава. За Интернетдай «Алам»ни кIелзава, маса газет ва журналарни. Инавай лезгийрихъни галаз чи авсиятар кIеви я. Чка атайвал, и йикъара чун «Шейх Шамил» лугьур дерекдин(кIваталдин) панарихъ галаз Бурсада гуьр хьана канзавайди я. Рамазан Коран теклиф я.

- Жамал муаллим, кун буш вахтариз квев машгъул жезва? Квез хобби авани?

- Гила буш вахтар пара жезвач… Амма жегьил чIавариз Азербайжанда заз са хъсан хоббияр авай:фотография ва музыка. Хъсан фотографдиз герек тир вири затIар къачуна шикилар язвай, венеткаярни гьазурзавай. За жува-жуваз гитара ягъаз чирнавай. Электрогитарани къачунвай, адан ван яргъариз чкурдай усилители. Каникулдин чIавариз хуьруьз хъфейла чи кIвалин балконда ядай гитарадин ван хуьруьн а кьилиз кьван агакьдай. А чIавара Бакудани гитара моддавай. Гила буш вахтар жагъурин женжел месэла я. Хьайи чIавузни хтулар – Шанилни Алвинадихъ галаз паркуна экъвез экъечIзава. Абуру зав маса са кIвалахдивди машгъул жедай мажал гудач.

Мурад ГЬАЖИБАБАЕВ,
ДДУ-дин студент

«МАРВАР» КцIар

КцIар шегьердин улубрин кIвалин кIелдайбурун чIехи залда зи рикIяй тир, чна фадлай виливди хуьзвай зари Зерифадин «СтIалрин гьуьл» улуб чинал акъуддай мярекат кьиле фена.

Вини гьавада кьиле фейи и мярекатдиз Хачмаз райондай Багьрам Залов, Вакъиф Муьшкуьрви, Римма Гьажимурадова, Шихжамал Шихметов, Шагьмардан Агъакишиев, Къубадай Рамиз Къусарчайлы, Закир Меммедов, Мегьсим Кьасумов, Севинж Меммедова, Бакудай Дарвин Велибеков, Абир ЭчIехви, Руслан Щейдаев, Адил Къайибханов, Этибар СтIурви, ГьакIни КцIар райондай Видади Севзиханов, Гуьлалийрин Эйваз, Зиядхан Мурадханов, Лезги Бегьлул, Гуьнеш Мевланов, Эсмира Бейбутова, Жейгьун Агъабеков, Расим Кьасумов ва мектебдин аялар тир Фатимани Мегьамдали Мамедалиевар, Татяна Гуьлагьмедова, Иера Мурадханова чпин рикIин гафар лугьун патал атанвай. Яб акалун патал атанвайбурун аради райондин экв алай ксарихъ галаз улубрин кIвалин кIвалахдарарни авай.

Вирида чпин гаф лагьана, шаирдин улубдикай, уьмуьрдикай ихтилатарна, агалкьунар мурадна. И «Марварда» сифте яз чи дагълара уьмуьрзавай Зиндан-Муругъви шаир Лезги Бегьлулани иштиракна. Чи "МАРВАРдин" руш Эсмиради вичин иер ванцив, хъсан шииррив чи рикIерихъ экв кутуна. "КцIар" газетдин редактор Видади Севзиханов, зари Вакъиф Муьшкуьрви, чIугвар Дарвин Велибегов, шаир Шагьмардан, Бегьрам Залов,

Шихжамал Шихметов, Руслан Шейдаев, Адил Къайибханов,

Азербайжандин шира шаир Рамиз Къусарчайлы, Азербайжандин Кхьирагрин кІватІалдин векилар шаир Закир Мамед, Джейгьун Агъабегов, Абир ЭчІехви, Гуьнеш Мевланов, улубрин кІвалин кІвалахдар Судабе ханум шаирдин поэзиядин миливиликай, чІехивиликай рахана. Журналист-кхьираг Зерифадин вахан хва Этибар СтІурвидин рахунар, аял чІаван рикІел хкунар лап чкадал аватнай.

* * *

КцІара улубрин кІвале "МАРВАР" межлисдин 41 лагьай мярекат кьиле фена. Пакудай, Сумгаитдай, Хачмазай, КцІарин хуьрерай, Къубадай марварвияр атанавай. Межлисда Бажиханум Исаевадин "Дамаха къелем" тІвар алай улуб винел акъудиз тагьлукьарнавай. Бажиханум Исаева, адан уьмуьрдин юлдаш, стхаяр, зарияр, мектебдин аялар, поэзиядал рикІ алай 30-лай виниз инсан кІватІ хьанвай. "Алам" журналдин кьилин редактор Къурбаналийрин Камрана кьиле тухвай, саки вирида чпин гаф лагьай мярекат 3 сятда кьиле фена. Бажиханум Исаевадин туькІуьрунрикай, уьмуьрдин рекьикай ихтилатарна, адан, гьакІни зарийри чпин шиирар кІелна.

Алатай межлисда "СтІалрин гьуьл" улуб винел акъудай Зерифа Къасумовадиз, гьакІни Бажиханум Исаевадиз "Алам" журналдин лезги поэзия вилик тухунин карда авай агалкьунриз килигна "Лезги халкьдин зари" дипломарни гана. Чандин сагъвал, цІийи эсерар, агалкьунар мурадна.

Межлисдин заланвал, чІехивал хиве кьур "АЛАМ" журналдиз, адан редактор Камран Къурбаналийриз, чаз чІехи куьмекар гайи "КцІар" газетдин редактор Видади Севзихановаз, улубрин кІвалин вири квалахдарриз чандин сагъвал, агалкьунар, хъсан крар мурадна чна. Чара жез кан тийиз-тийиз чара хьана чун.

И иер дараматда чаз чими гин ахъайна, ихьтин чІехи мярекат тухудай куьмекар, имканар гайи Республикадин лайих журналист Видади Севзихановаз, улубрин кІвалин вири кІвалахдарриз, гьакІни райондин кьилевай инсанриз "Алам" журналдин тІварцелай разивал малумарна, пара кьван сагърай лагьана чна.

"АЛАМ"

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ВЫБОР

Ганиева Фаида Абубакаровна родилась в селении Ахты в 1937 году. Она -ведущий научный сотрудник отдела грамматических исследований института языка, литературы и искусства им. Г Цадасы. В 1967 году поступила в аспирантуру Института истории языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР по специальности «Кавказские языки», защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «Джабинский диалект лезгинского языка» в городе Тбилиси. Темой диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук была «Проблемы отраслевой лексики лезгинского языка : семантика, структура и этимология». Эту диссертацию она защитила в Москве. За весь период научной деятельности ею опубликовано около ста пятидесяти научных статей, двенадцати монографий, четыре из них переизданы.

На нашу встречу Фаида Абубакаровна приехала с ценным грузом – двумя большими пакетами, в которых были книги: труды и монографии, как ее авторские, так и написанные в соавторстве с другими учеными – лингвистами. Самым солидным и внушительным изданием был русско-лезгинский словарь под редакцией С.Б.Юзбековой и Н.Ш.Абдулмуталибова из серии русско-национальные словари. “Литературные языки Дагестана”. Словарь содержит более 40 000 единиц.

Фаида Ганиева: -Это второе и дополненное издание русско-лезгинского словаря, первый словарь был составлен ещё в пятидесятые годы нашим самым талантливым исследователем языка Магомедом Гаджиевым. Нельзя игнорировать труды предыдущих ученых, пионеров языкознания. Над этим прекрасным новым изданием трудилась целая команда ведущих ученых. Это Унейзат Мейланова, Букар Талибов, Ахмедуллах Гюльмагомедов, Кадыр Саидов, Акверд Рамалданов. Большую редакторскую работу провел Нариман Абдулмуталибов. Работа над словарем - это гигантский, кропотливый труд. Язык, как живой организм, постоянно подвергается изменениям.

- Фаида Абубакаровна, где можно его приобрести ?

- Его можно приобрести в киоске нашего Института языка, литературы, истории и искусств имени Г. Цадасы на улице М. Гаджиева в Махачкале. У нас есть специальное хранилище наших изданий, наших трудов. Когда я куда то выезжаю, в наши лезгинские села, то беру с собой один экземпляр этого словаря. И сейчас обращаюсь к каждому носителю лезгинского языка: приобретайте этот словарь, ведь тираж был маленьким и скоро эта книга может стать библиографическим раритетом.

- Фаида Абубакаровна, я вижу в вашей коллекции книгу, «Языки Дагестана» из серии «Языки народов России», уникальное издание, куда вошли все языки народов Дагестана, включая бесписьменные и диалектные языки. Например, сюда вошли будухский и крызский языки. Разве они не являются языками народов Азербайджана?

- Хотя они представлены на территории Азербайджана, они являются дагестанскими языками. До недавнего времени на территории южного Да-

гестана было два литературных письменных языка - табасаранский и лезгинский.

Сейчас свою письменность получили и агульцы, рутульцы, цахуры. На их языках есть радио и телепередачи, издаются газеты, книги, учебники. Ведутся занятия в школах и ВУЗах. В общем, к лезгинской языковой группе относятся: лезгинский, табасаранский, рутульский, цахурский, агульский. В Шахдагскую группу языков входят языки народов, проживающих на территории Азербайджана: хиналугский, будухский, удинский, крызский язык, представленный в четырех селах: Джек, Алык, Хапут и Крыз. Все эти языки шахдагской группы остаются бесписьменными.

- Скажите пожалуйста, есть еще носители крызского, будухского, джекского языков?

- Они, слава Богу, живы и здоровы, и до сих пор со мной поддерживают связь.

- Фаида Абубакаровна, вы впервые в лексикографической практике Дагестана собрали и составили «Хиналугско-русский словарь», изданный в 2002 году при спонсорской поддержке Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, ФРГ). Материалом данного словаря пользуются специалисты - лингвисты не только России, но и Запада. Как это получилось, что западные специалисты профинансировали эту работу?

- Селение Хиналуг и язык его жителей уникальны. Интерес к этому языку существует издавна, в том числе и у западных исследователей. Прежде всего, большой интерес представляет обособленность этого селения от всего живого мира.

- Вы можете назвать несколько слов по - хиналугски?

- Деде «мама», бый « отец», риши «девочка», кье «соль», ксан «хороший», хIаьйардаь «красивый», цIол «коза», пил «глаз», ижи «лицо», цсы «брат», ши «сын», рыцы «сестра», хи «идти», ымза «голодный». Что интересно, при счете сохранились исконные количественные числительные: са «один», кIу «два», пшо «три», онгъ «четыре», «пхьу» пять, зекI «шесть», йикI «семь», инкI «восемь», йоз «девять», йаьгIиз «десять».

Порядковые числительные все заменены азербайджанскими: биринджи, икинджи, уьчуьнджи, доьрдуьнджи, бешинджи и т.д.

- Чтобы составить хиналугско-русский словарь, наверное, надо было жить там какое-то время?

В 1969 году открылся при нашем институте сектор бесписьменных языков, руководителем этого сектора была профессор, ученый - лингвист Унейзат Азизовна Мейланова. Тогда впервые подняли вопрос о сохранении наших национальных языков. И прозвучала тема: «если литературные языки народов Дагестана стоят под угрозой исчезновения, то каково же положение и судьба бесписьменных языков?». Мейланова специализировалась в области грамматики, диалектологии, лексикологии дагестанских литературных и бесписьменных языков. Под ее руководством были организованы научно-исследовательские экспедиции, она сама первая издала «Будухско-русский словарь», который стал образцом для других работ. Как нам известно, большие группы и подгруппы языков, говоров и диалектов встречаются именно в аварском и лезгинском языках. Лезгинские мы перечислили, а в аварском языке их еще больше. Это андийский, ахвахский, ботлихский, годоберинский, дидойский, цезский, чамалин-

ский, багвалинский, тиндинский, гинухский и еще ряд других. И по многим бесписьменным языкам тогда сотрудниками нашего института была проделана большая работа. Я тогда заинтересовалась хиналугским языком. Вы знаете, это очень древний и сложный язык, язык древней Кавказской Албании. И места проживания хиналугов высокогорные и труднодоступные. Жизнь этих людей очень сурова. Мне было трудно с ними общаться потому, что они не знали русского и лезгинского языков, которыми владела я. Они знали свой родной хиналугский и азербайджанский языки. Первый год, когда я поехала туда, я остановилась у директора школы. Он был патриотом своего народа, поэтом, писавшим на родном хиналугском и азербайджанском языках, известный многим Рахим Алхас.

Пока я жила в его семье, они учились у меня русскому и лезгинскому, а я училась у них хиналугскому языку.

Рано утром все мужчины уходили на сенокос и работали там до позднего вечера. Я оставалась с женщинами, детьми и стариками. Наблюдала за их бытом, хозяйством. Показывала на предмет, спрашивала название и записывала. Вечером, когда возвращались мужчины, а с ними и Рахим Алхас я переспрашивала весь собранный за день материал и закрепляла его.

Я ездила в Хиналуг в течение двенадцати лет и собирала материал для хиналугского словаря и для монографии «Отраслевая лексика хиналугского языка».

Помню, меня угнетало, что там очень плохие дороги, особенно, если пойдет дождь, скудный рацион питания местных жителей. Хлеб, кисломолочные продукты и изредка мясо. Вот чем они питались. Но я очень полюбила этих людей, и они полюбили меня. Помню, как меня отвели к одной очень пожилой женщине, про которую говорили, что она моя землячка, ахтынка. Когда я увидела ее, перовое что я сказала : «Я чан баде, вун иниз гьикI ахъатна?». Мы обнялись и обе расплакались. Меня поразило до глубины души, что эта девяностолетняя женщина, прожившая в Хиналуге с тринадцати лет, сохранила свой родной язык и свой ахтынский диалект. Она в моей памяти осталась образцом того, как надо любить и помнить свой родной язык, даже не имея возможности с кем – нибудь говорить на нем.

После работы над хиналугскими словарями я хотела взяться за крызский, но мне сказали, что есть ученый – носитель крызского языка Шамседдин Саадиев и он работает в этом направлении.

- Вы являетесь автором научных трудов по отраслевой лексике лезгинского и хиналугского языков, автором монографий по диалектам. Вашему перу принадлежат три фундаментальных труда по лезгинской диалектологии: «Джабинский диалект лезгинского языка», «Курушский говор лезгинского языка». «Диалекты и говоры самурского наречия». Скажите, пожалуйста, спасут ли эти книги от исчезновения наши языки во всем своем многообразии? Как сохранить языки наших предков и передать грядущим поколениям?

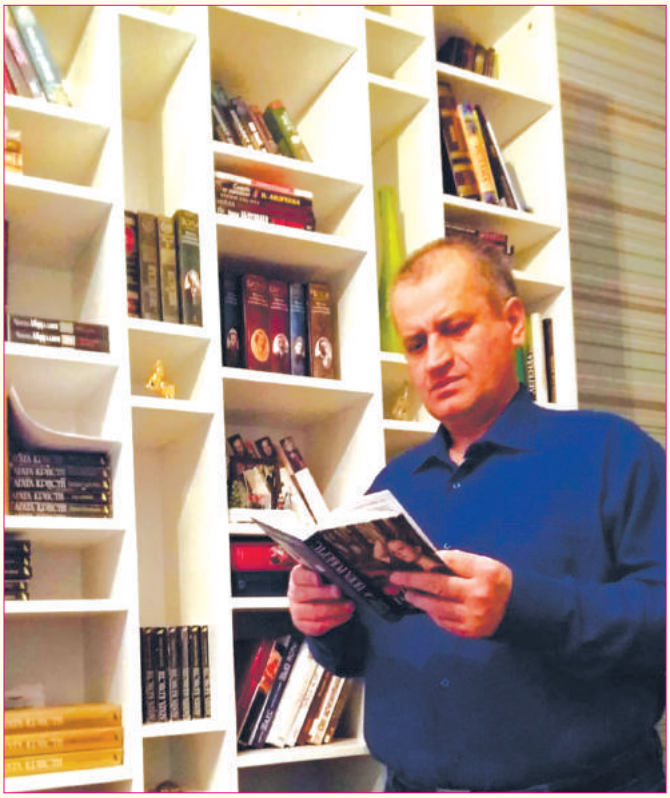
- Каждый носитель родного языка должен и обязан говорить на своем языке. Если народ не будет говорить на своем родном языке, этот народ умрет. Нет языка – нет народа. А книги остаются как часть материальной культуры, где сохранена информация об истории, традициях и обычаях народов, которые подвергаются изменениям. Но, все зависит от самого человека, от его выбора: остаться носителем самобытной древней культуры своего народа, или раствориться и обезличиться под натиском грядущих перемен мира глобализации.

Записала беседу Гулера КАМИЛОВА

ДАЛАГЬ БИЛАЛ - 50

Майдин 29-аз «Алам» журналдин, «Марвар» литература кІватІалдин, гьакІни 1992-йисуз акъатай «Самур» газетдинни пун кутурбурукай сад тир зари Билал Адилован 50-йис тамам хьанва. Каркам Далагьан сихилдикай тир зари КцІар райондин СтІуррин хуьре дидедиз хьанва. Юкьван мектеб СтІура, Азербайжандин Девлетдин Мадаратдин Институтни Бакуда яру дипломдивди акьалтрайдалай кьулухъ са тІимил чІавуз КцІара бухгалтервиле кІвалахнава. Баку шегьерда уьмуьрзава. Лезги ва урус чІаларал акъатнавай «43», Болгарияда гьа чІалал акъатнавай «Канивилин есирда», дуьнедин классикрин лезги чІалаз элкъуьнавай эсеррикай мали тир «Капавай гъетер» улубрин кирамдин эсерар гьакІни жуьреба алманахрани гьатнава.

Кьве рушанни са хцин бубадиз за чи коллективдин тІварцелай юбилей мубаракзава ва ЧІехи гъуцаривай чандин сагъвилив, рикІин шадвилив вири мурадар кьилиз акъатун тІалабзава!



Зи руьгь..

Ваз акурди тек са - зи руьгьдал тІапІар…
КьатІанач дердерин жигъирар ина.
Ам патал хазина - рагъ къведай дакІар,
За вуч хиялзава, вун куь дердина?

КукІушар канзавач заз шаирвилин,
РикІин сузаяр я кхьизвай цІарар…
Килиг, агакьнава рехивал кьилин,-
КичІевал яни заз саврухар, гарар?

Зи руьгь - сирерикай мугдай хуьшрекан,
Зи руьгь - хважамжам, ава гьар са нав!
Садран къайи жедач ргазвай вулкан,-
ЦІаяри алугда - агатмир патав…

Зун азад са лекь я - сувун романтик-
Белки им бахт я са, белкини жаза…
Кутаз канивилин байихар рикІик,
Гьиссерин алемда сирнавзава за…

05.02.2017г.

Ватан рикІеваз...

Кани я заз и чуьл, и дагъ, и дере,
И чилел акъатна зи аял йисар,
Хиялриз фенай зун и вацІун кьере,
Мурадрик и чили кутунай лувар.

Нубатда хьана зун суван ценера,
Марфадиз, цифериз килиг тавуна.
Хипер, малар хвена дерин хинера,
Саврухрин къаяри, аязди кьуна.

Гьикьван векь ягъана кьакьан сувара,
За къилав гудайла гъил-тIуб атIана…
КьуньчIуьк ктаб жедай верци чIавара,
Зегьмет ина гьисна, уьмуьр кьатIана.

Чими къулан патав кIелиз ацукьна,
Лемпедал акъудна за хъуьтIуьн йифер…
Ина рикIе гьатна, рикIе амукьна,
Вилера ашкъ авай са рушан кифер.

Кани я инсанрин хуш тир ниятар,
Легьзе, лекь къарагъдай дагъдин синелай.
Кимел ихтилатиз фейи сятар,
Алудиз жедани вавай рикIелай?

Кани я таватар, гуьлуьт храдай,
Рагъ гуз-гуз ацукьна хьрабдин кIане,
Аял, дидедин рехъ, тIулутI чрадай,
Гуьзетиз акъваздай хьар галай гъене…

Мукьвал я, лап мукьвал и пад цавариз,
Гъетерин рапIрапIин –суьгьурдин алем!
Хайи чил кьвезва зи фад –фад ахвариз,
И ватан рикIеваз ягъазва къелем!

Кьисметдин савкьват...

Цав гьикьван экуь я, михьи я гьава,
Чи кьилел варз ала битав ацIанвай,
Зунни цаваралла - лув акатнава,-
Къе вун ахкуналди, умуд атIанвай.

Амма жузамир гьикI хьана ви гьалар,
Зун такур варцара, залай яргъара…
Хкажмир, минет хьуй, чандавай тIалар,
Сир хьана амукьрай кхьей цIарара…

Ванармир вуна заз, мад верци гафар,
«Види я, зун види, чIалахъ хьухь» - лугьуз,
Мад рикIел хкана гуьруьшрин чIавар,
Тамир зун цIаяра гьакI кузни –хъухъуз.

Заз чизва, ваз чизва, виридаз аян-
Чи рекьер чара я, руьгь сад ятIани,
Са рахун чун патал - чIехи эрзиман,
Вилерал нагъв ала, рикI шад ятIани.

...Цав гьикьван экуь я, гьава гьикI таза,
Чи кьилел варз ала битав ацIанвай…
Ви гъил зи гъилева, кIевиз кьунва за,
Легьзедин савкьват хьиз, кьисметди ганвай...

РикIиз...

ПIузарриз хъвер гана, садаз чир тийиз
Накъвар селлер хьана, къеняй авахьиз,
Булахар саф тир ви - илгьам алахьиз…
Ятар бул ятIани, кьуразвани вун,
Часпаррин къеневаз, цIразвани вун?

Бахтарин гуьгъуьна галтугарна зун
Галудна, и чандик кутуна зурзун,
Амачни захъ галаз жузун – качузун?
Гъамари, нехиш тваз, хразвани вун,
Часпаррин къеневаз, цIразвани вун?

Гьарда вичиз чидай са затI акална,
Ваз нефес къвез тунач, дакIар агална,
КуьцIенвай тандикай кIвалакI акъална,
ЦIай квачиз ифена, чразвани вун,
Часпаррин къеневаз, цIразвани вун?

Кьуд патахъ килигиз хвенани абур?
Са кIвач вилик хьана валай ви сабур,
Жуваз жув такан яз - кьена такабур,
Гила пашманвилив ргазвани вун,
Часпаррин къеневаз, цIразвани вун?

СИФТЕ КАМ

Чи уьмуьрдин важиб атрибутрикай сад хьанвай Интернетдай лезги чIалаз талукьарнавай конфранс жеда лагьайла, заз рикIивайни хвеши хьана. Конфрансдиз зазни эвер гайила ва жуван фикирарни лугьудай имкан гуда лагьайла зи хвешивилин часпарар мадни гегьенш хьана. ЧIав атана агакьайла зунни Бакудавай лезги радиодин редактор Руслан Шейдаев виридалай вилик атана чкадал алай. Чи рехъ вилив хуьзвай ДДПУ-дин прессекретар Руслан Гереева чаз ацукьдай чка къалурна. Са герендилай духтурар- Нариман Рамазановни Эзедин Эсетов, профессорар- Руслан Къадимов, Шейдабег Мирзоев, Гьаким Къурбанни Фаида Гьаниева, режиссерар- Мирзабег Мирзабеговни Гуьлера Камилова, зарияр- Арбен Къардаш, Азиз Алеем, Фейзудин Нагъиев, рехи ксар- Шихсефи Сефихановни Сажидин Саидгьасанов, гьакIни Наира Рамазанова кьиле аваз Махачкъаладин лезги радиодин коллектив, жегьил зарияр- Сулейман Ахцегьви, Владик Батманон, Эмираслан Шерифалиев, Мегьамед Ибрагьимовни Равидин атана агатзавай. Аквар гьаларай конфранс вини гьавада кьиле фидайдаз ухшар авай. Девлетдин къуллугъдал алай ксарикай докладзвайбурун ва рахазвайбурун цIиргъина авайбур садни вили кьазвачир. Унверситетдин ректор Абдуллаев Магомед Имрановича кьиле тухузвай и кар аквар гьаларай девлетдин кьиле акъвазнавай касдин рикIяй тушир жеди. Девлетдин къуллугъдал алайбурукай садни татанваз акурла Магомед Имрановичани конфранс вахтунилай пара фад агална. РикIе гаф амайбурурувай программадик кватIани чпин гафар лугьуз хьанач. Вуч хъсан хьана, заз жуван фикирар лугьудай имкан гана. Конфранс тIуькIуьрайбуруз паракьан сагърай лагьайдалай кьулухъ пара яргъияр тавуна за жуван теклифар гана;

1. ЧIалан винел кIвалахун патал пешекаррикай девлетдин комиссия туькIуьрна адаз икьрарар кьабулдай ихтиярар гун.

2. За а комиссия патални чIалакай жуван теклифарни гана(чара чIаларай къвезвай гафар хайи чIалан къанунриз муьтIуьгъарна кьабулун, чара чIаларин иприйрикай менфят къачун тийин).

3. Дагъустандин Девлетдин Педагогикадин Унверситетдин Бакуда филиал ахъаюн патал герек тир инстанцийра крар кьилиз акъуддай комиссия туькIуьрун.

4. «Россотрудничестводин» квотайрик ДДУ-дин ва ДДПУ-дин филологиядин факултетарни кутаз гун патал абуруз чарар рекье тван.

5. Бакудавай Ломоносован тIварунихъ квай МДУ-дин филиалда Къавкъаз чIалар(лезги, авар, цIахур, рутул) чирзавай факултет ахъаюн патал лазим тир ксарихъ галаз ихтилар тухун.

За эхирдай конфрансда авайбурувай жуван и теклифар резолюциядикни кутун патал къарар кьабулунни тIалабнай. Зи ихтилатрилай ахпа конфрансдин сад лагьай пай куьтягь хьана. Вучиз ятIа конфрансдин кьвед лагьай пай хьанач. Кар зуракI туна вири чкIана. И кардин зун сакIани гъавурда акьунач…

КЪУРБАНАЛИЙРИН Камран

Я.Яралиев, профессор

ПАЛИМПСЕСТЫ ИЗ СИНАЯ

Когда я слышу слова «Кавказская Албания», перед моими глазами появляется старец, видимо горец, в жалком старческом облике, сидящий в одиночку на скамейке в углу старого парка. Смотришь на этого старца, волей-неволей хочешь сесть рядом с ним и расспросить о его прошлом. Подходишь, здороваешься, а он поднимает голову, и вдруг видишь, что он слепой, ему выкололи глаза. Осторожно начинаешь заводить разговор, а он отворачивается, оказывается, он не может даже говорить, ему отрезали язык. Кто он, откуда родом, как прошла его молодость, кто привел его в такое жалкое состояние?

Оказывается, о нем писали древние греки, особенно Страбон. Он оказался албанцем, представителем одного из могущественных горных народов, проживавшихся в стране Кавказская Албания. Он имел благодатные земли, высокую культуру и как вершина этой культуры-древнейшую письменность. Ему завидовали соседи, хотели завладеть его богатством разные завоеватели, а он мужественно защищался. Защищал не только свою землю, но и свою культуру. Он имел свой язык и на этом языке написанную литературу, все, что требуется для высокоцивилизованного народа. Тематика его литературных произведений охватывала все области жизни населения, государственной структуры, быта, обычаев. Даже Библия была переведена на албанский язык.

Каков был этот албанский язык? Армяне пишут, что он был очень грубым, с многочисленными гортанными, шипящими, свистящими звуками, которые отсутствовали у других соседних народов. Армяне писали, греки писали, римляне писали, сирийцы писали, арабы писали об албанцах, все они сохранились, а вот что писали о себе на своем языке сами албанцы, не сохранилось, а ведь государство Кавказская Албания просуществовало более тысячи лет, и оно имело богатое письменное наследие. На Кавказскую Албанию с севера нападали дикие кочевые племена со своими хищническими планами, беспощадно уничтожали культуру местного населения, с юга нападало бесчисленное множество арабских воинов со своей новой религией – Исламом, чтобы распространить ее еще сильнее и планомерно уничтожало памятники местной культуры. Бедные албанцы что-то успели спрятать, но места, где они были спрятаны, давно забыты. Часть албанской лите-ратуры унесли армяне, перевели на армянский язык в искаженном виде, а, исходя из этих переводов, получилось, что албанцы были армянами, их культура было армянская, их территория входила в состав Великой Армении, письменность была составлена армянином и т.д. и т.п. Позже появляются огузские племена тюрков и занимают территорию обезглавленной Кавказской Албании и продолжают уничтожать оставшиеся следы местной культуры, чтобы создать на ее основе «свою» культуру, обосновать исконность алтайских тюрков на земле албанцев. А теперь оказывается, что албанцы были тюрками. С этого времени начинается ожесточенная борьба между албаноармянами и албанотюрками. А настоящий владелец такой высокой культуры – истинный албанец, сидит на скамейке в старом парке без глаз и без языка. Если этот старец ничего не сможет о себе говорить, откуда мы узнали его горькую историю? Давайте все по порядку.

Точная информация на языке народа, несомненно, - в его письменных памятниках. Когда не известны эти памятники, мы довольствовались чужими сообщениями, не имея возможности проверять,

насколько они правдивы или искажены. В 1937 году молодой грузинский ученый И.В. Абуладзе СЛУЧАЙНО обнаружил кавказско-албанский алфавит в Матенадаранском рукописном фонде (Армения, Ереван). Этот алфавит, состоящий из 52 букв (!), всесторонне был исследован академиком А.Г. Шанидзе, который установил его подлинность. Алфавит относится к XV веку, а армяне утверждают, что он был составлен армянином Месропом Маштоцем в начале V века, т.е. матенадаранский вариант позже был переписан армянами. Названия букв написаны под каждым знаком древнеармянскими буквами; их в армянском языке всего 36 (!). На основе разборки армянских названий букв, А.Г. Шанидзе предположил удинское их происхождение, но, в дальнейшем, известный языковед, удин по национальности В. Гукасян считал эти слова чисто случайными и не имеющими никакого отношения к буквенным знакам. Мнение А. Шанидзе о близости албанского языка к удинскому языку в дальнейшем укоренилось в албанистике, хотя многие буквы матенадаранского алфавита до сих пор окончательно не идентифицированы. Действительно, как можно называть 52 буквы албанского алфавита 36 буквами армянского алфавита?

В 1948-1952 годах при археологических раскопках в Мингечауре (Азербайджан) были обнаружены албанские надписи - на одном алтарном камне и на трех подсвечниках (среди более двадцати тысяч экспонатов!). Вот вам албанская надпись, албанский алфавит Матенадарана и родственный албанскому удинский язык! Естественно, это вызывало огромный интерес к дешифровке албанского письма. Появилась первая книга: «А.Г.Абрамян. Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964». Дешифровывая надписи на основе удинского языка, он пишет, что матенадаранский албанский алфавит не подходит к мингечаурским надписям! Он считал, что буквы матенадараского алфавита искажены армянскими переписчиками, и начал их «реконструировать». Не получается. Тогда он принимает еще один выход из положения: лапидарные буквы на камне тоже искажены, и начал их подгонять к «реконструированным» им буквам албанского варианта. Наконец, он получает корни каких-то слов из удинского, персидского и армянского языков, сам составляет из них предложения и предлагает свой вариант дешифровки. Однако скоро оказался этот вариант не эффективным.

Далее С.Н. Муравьев пишет объемную статью: «Три этюда о кавказско-албанской письменности», подходит к дешифровке при помощи удинского языка, тоже «реконструирует» матенадаранский алфавит и мингечаурские надписи и получает свой вариант дешифровки. Опять неудачный. Такой же неудачный вариант у самого В. Гукасяна, языковеда по удинскому языку.

В чем заключается причина этих неудач?

Дело в том, что на самой большой надписи алтарного камня нет словоразделов, т.е. все слова написаны слитно. Если даже пишешь эти слова известными буквами, то это все равно не будет вам понятно, так как языка надписи не знаете. Например, слова «Всенаматч» вам понятны, потому, что эти слова из русского языка, и вы его знаете. А как понимать предложение «РамтIасмания», прочитанное мной в этрусском письме, которого вы не знаете? Следовательно, полученные слова на мингечаурском алтарном камне при помощи матенадаранского алфавита не понятны на удинском языке по одной простой причине-удинский язык не является ключом для дешифровки албанского письма.

Наступают 90-ые годы прошлого века. В 1994 году обнаружена одна книга из 50 страниц в виде фотокопий. Она была написана албанцем, на албанском языке и с албанской графикой. При помощи того же матенадаранского алфавита она была дешифрована мною в виде целого готового текста со всеми лексическими и грамматическими особенностями албанского языка, текст был переведен на русский язык и опубликован: «Я.А.Яралиев. Алупанская (Кавказско-Албанская) письменность и лезгинский язык. Махачкала, 1995». Я в качестве ключа брал не удинский, а основной язык лезгинской

под группы языков – лезгинский. Получались поразительные результаты, что вызвало много сторонников и, естественно, противников, ведь албанский язык считается близким к удинскому, причем тут лезгинский язык?

В 1996 году появилась новая волна сенсационных сообщений: обнаружено (опять СЛУЧАЙНО) более 200 страниц албанского текста на албано-грузинских палимпсестах, о которых собираюсь написать более подробно. Оказывается, на юге Синайского полуострова на Синайской горе был древнейший монастырь святой Екатерины, и при нем была одна из древнейших библиотек мира. После пожара в этом монастыре провели реставрационные работы, и вдруг рухнула одна из стен и выявлен большой тайник с древними рукописями на разных языках. Директор рукописного фонда АН Грузии З.Н. Алексидзе, приглашенный в монастырь святой Екатерины для изучения грузинских рукописей, обнаружил на двух палимпсестах стертый до внесения грузинского текста подслой албанского письма (сохранились некоторые буквы). В древности, из-за дороговизны писчего материала (пергамента), ненужный прежний текст тщательно очищали, и на таком очищенном пергаменте писали уже другой необходимый текст. Такие повторно использованные куски пергамента называли «палимпсестами» (греч. ‘вновь соскобленный’).

Но, беда в том, что албанский текст был уничтожен. Оказывается, к счастью, реставраторы могут восстановить утерянный текст! Сначала они снимают копию нового верхнего текста, а затем неоднократно (с разных позиций) облучают старый нижний слой видимыми и невидимыми лучами. При этом пергамент высвечивается, а места бывших букв остаются темными. Текст в оригинале обычно написан от руки, т.е. рукописными буквами, поэтому прежде, чем реставрировать весь текст, рукописные буквы переводят в электронную (компьютерную) форму и заново записывают древний текст уже с новыми электронными буквами. Можем ли мы быть уверены, что рукописные буквы, не зная их звуковые соответствия, правильно переведены в электронные формы? Вы представляете, какая чуткость, терпеливость, внимательность и ответственность требуется особенно на последней стадии? Примерно 200 страниц рукописи (с ее рукописными буквами) заново переписать электронными буквами без ошибок! Ведь на каждой странице 21 строка и каждой строке в среднем 18 буквенных знаков, всего 75600 знаков! Какова гарантия, что все эти буквы поставлены именно на свои места по всему тексту с непонятным содержанием? У нас нет возможности это проверить, так как рукописный вариант не сохранен. Тем не менее, получено 248 страниц албанского текста с электронными вариантами букв. Все эти страницы опубликованы в 2009 году в Бельгии на английском языке. Авторы этой фундаментальной работы - немецкие лингвисты Йост Гипперт и Вольфганг Шульце, грузинский историк, член-корреспондент Грузинской академии наук Заза Алексидзе и французский филолог и историк христианства Жан-Пьер Маэ.

В тексте нет словоразделов и, поэтому, трудно выделить отдельные слова. З. Алексидзе удалось получить около сороков слов, но только некоторые из них им идентифицированы. Первое с большой вероятностью точное слово, полученное З.Алексидзе, было «тесалонике». Заменяя первую букву на «Ф», он переделал его на «Фесалонике», что идентично с «Фессалоникийцам», а в Евангелии есть два послания к Фессалоникийцам. Также из «КIокIинта» получено «Коринто», что идентично с Коринфийцами (в Евангелии имеются два послания также к Коринфянам). Кроме того, выражение «мар акIесум абазак» с удинского он переводит, как ‘опасность от бандитов’ (уд. «мар» ‘гной’, «акIесун» ‘видя, испытывая’, «абазак» ‘бандит’), сокращенное слово «[бу]» читает, как удинское «Бихаджуг» ‘Бог’. Эти и некоторые другие подобные допущения позволили ему предполагать, что албанский текст – это перевод Евангелия на албанский язык, и албанский язык идентичен с удинским. Не получено ни одного предложения на удино-албанском языке, даже стало ему очень трудно переводить выделенные на страницах мелким шрифтом слова, которые он считал «Заглавиями». Как и предыдущие исследователи албанских графем, З.Алексидзе по своему «реконструировал» матенадаранский алфавит и «исправил» последовательность начальных его букв, считая, что он получен из греческого

алфавита, где другая последовательность букв. Вольное обращение к матенадаранскому алфавиту, старая удинская преемственность албанского языка вынудили З. Алексидзе и его коллег идентифицировать албанский текст синайских палимпсестов путем имитации его с известными переводами Евангелия, т.е. Евангелие не получено из албанского текста, а наоборот, текст «прочитан» из Евангелия.

Дешифровка того же албанского текста при помощи лезгинского языка позволяла однозначно утвердить, что это – целая книга, написанная с целью не признавать новую теорию Христианства, она целиком посвящена критике Евангелия, абсурдности воскресения умершего. Мною дешифровано 23 страницы первой части текста («Евангелия»), 6 страниц второй части («Лекционария») и выделенные предложения на отдельных страницах, считающихся «Заглавиями». Все они входят в состав «Критики», а выделенные мелким шрифтом предложения на страницах – это повторения основных положений «Критики», требующие особого внимания.

Теперь мы можем однозначно отвечать на вопрос: «Что это за язык – албанский?».

Часто повторяется на синайских палимпсестах предложение «Ахьайан кева». Первое слово – это лезгинское «ахъайин» ‘Откровение’, а второе - также лезгинское «кIева» ‘закрой, закрывай’. Если «Откровение» (раскрытие истины, самовыявление Бога) – весть о появлении Спасителя (Иисуса Христа), то почему его закрывать? Это предложение не только часто повторяется, но оно тесно связано с общим смыслом прочитанных мной страниц албанского текста палимпсестов, а именно, албанский текст синайских палимпсестов написан с целью не признания Евангелия, его критике.

Слово «гъур и(н)» ‘загрязнять’ также часто повторяется в албанских текстах. Отсюда и «гъу» ‘критика’, «гъе» ‘критически’, «гъу и(н)» ‘критиковать’.

Из часто повторяющихся предложений – «Ама(й)н ама(й)н урказ вах» мы переводим как ‘Отправь в самую далекую страну’, где «ама(й)н ама(й)н» ‘самый-самый’ (лезг.), «урк» ‘страна’ (цез. «урка», авар., анд., кар., ахв., багв., тинд., чам., ботл., хварш., беж., гунз., гин., дарг., арч., агул., крыз., буд. «улка», лезг. «уьлке»). Последнее слово предложения «вах» мы идентифицируем с лезгинскими словами «вахгун» ‘отдавать’ и «вахчун» ‘забирать’. Вторая часть этих слов - «гун» ‘давать’, «*чун» (вернее «ччун») ‘брать’ («хчун» ‘забрать обратно’). Согласно смыслу албанского предложения, слово «вах» мы перевели как ‘отправь’. Исходя из такой логики, можно предполагать, что «вахгун» означает ‘давать отправкой’, а «вахчун» - ‘получить посылкой’.

Приводим еще несколько предложений.

1. «И чIур кукь цIи и(н) а и(н)». Слово «кукь» - основа глагола «кукьарун» ‘допускать (к игре)’, «кукьун» ‘включиться, допускаться’. Это слово в транскрипции «кукь у(н)» следует понимать как ‘допущение делать’ и, следовательно, «кукь» ‘допущение’. Перевод: «Этого неверного допу-

щения обновлять, объяснять».

2. «Хъур хIетт маг ичI ур гъу и(н)». Если албанское «ур» идентично с лезгинским «авур», то «хъур» идентично с «хъавур» ‘букв. снова сделанный’. Слово «хIетт» идентично с лезгинским «хIед» ‘воскресенье’, здесь употреблено как ‘воскрешение’, а «маг» ‘чудо’. Слово «ичI» от «ичIи» ‘пустой’, «гъу и(н)» ‘критиковать’. Перевод: «Пустословное чудо воскрешения критиковать».

3. «Ха цIи хЪа(н)». Здесь «ха» ‘рождение’, «цIи» ‘новое, заново’. Глагол предложения «хъа(н)» от лакского «хъан» ‘смеяться, высмеивать’. Перевод: «Высмеивать новое рождение (возрождение)».

4. «Хье кка и(н)». Перевод: «Требовать заслугу».

5. «Чехъ акь хьуь и(н)». Здесь «чехъ» в транскрипции «че(н)хъ» идентифицируем с лезгинским «женг» ‘борьба, сражение’ (перс., лезг.), «акь» ‘столкновение’. Глагол предложения «хьуь и(н)» имеет одинаковый корень с «туьхъуьн» ‘тухнуть, гаснуть’, с отрицательным префиксом «туь-». Противоположное значение - «хъуьн» (албанское «хьуь и/н/» ‘поджигать’) не сохранилось в лезгинском языке. Перевод: «Поджигать борьбу столкновений».

6. «Хьа(н) не(гь) иш ур ха». Первое слово - желательная форма глагола «хьун». В современном лезгинском языке «тун» ‘оставить’, «тан» - его утвердительно-желательная форма («къун» - «къан», «ццун» - «ццан», «ргун» - «рган» и др.). Глагол «хьун» при этом теряет свой корень, он переходит в «жен». На синайских палимпсестах этого не происходит: «хьун» - «хьан». Остальные слова: «не(гь)» ‘проклятие’, «иш ур» (лезг. «иси авур») ‘страдающий, вызывающий страдать’, «ха» ‘рождение’. Перевод: «Да будет проклято рождение, вызывающее страдание».

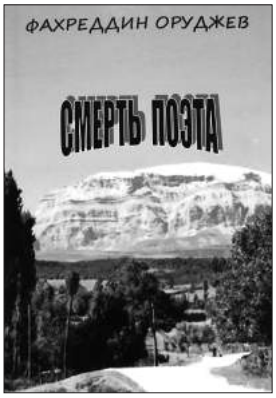
7. «Нур пи и(н) а ттуч». Основу выражения «пи и(н)» мы находим в бежитинском языке: «пи» ‘молния’. Перевод: «Свет называть молнией – не объяснение» и т.д., и т.п.

…И свершилось самое главное, самое удивительное – старец на скамейке в углу старого парка начал видеть, начал говорить!

ЦIИЙИ УЛУБАР

ЛЕЗГИ НЯМЕТ: “Хкягъай эсерар” (Баку - 2017)

“Аламдин улубар” сериядикай тир Лезги Няметан хкягъай эсеррин II томда кирамди вичин уьмуьрдин эхиримжи йисара кхьей шиирар ва «Тамун руш» поэма гьатнава. Абуру шаирдин устадвал ва сеняткарвилин дережадин винизвал мад сеферда субутзава. ТуькIуьрайди ва сифте гаф кхьейди Азиз Мирзебегов, редактор Камран Аламви я.



ФАХРЕДДИН ОРУДЖЕВ: “Смерть поэта” (Дербент - 2017)

Эта книга - дань благодарной памяти Лезги Нямета, 85-летний юбилей которого отмечается в 2017 году в литературном и культурно-историческом календаре лезгин. Это - художественное отражение и скромная попытка расставить некоторые эмоциональные и эстетические акценты на жизненных реалиях трагической судьбы большого поэта. Редактор книги Фикрет Хидиров.

«ЛЕКИ»
мергьяметгвай фонд

Са йисан вилик, лезгийрин цIийи тарихда еке къимет авай кIвалах хьанва. За кьатIайвал, и кардикай хабар авачирбурни чи арада гьеле гзаф ава, хабар аваз, чпин къимет гуз агакь тавунвай ксарни. Къе зи кхьинар мергьяматгвай фонд "ЛЕКИ"дикай ятIани, и еке къиметдиз лайихбур, гьа фондунин кьулухъ акъвазнавай ксар я. Зи фикирдалди, и ксари гъиле кьунвай кIвалахдив эгечIай югъ – чи халкьдин жувкьатIунра цIийи чин ахъа авун патал шартIар гьазуриз эгечIай югъ я, лагьайтIа жеда. Вучиз? И суалдиз чна агъадихъ жаваб гуз алахъда.

Гафаргандиз килигайла мергьяматгвай гафунин мана – метлеб, авачир ксариз игьсанар, пулар кIватIна куьмек гун я. Яни, кIеве авай касдин дердиникай жемят хабардар авуна, пул кIватIна, адаз куьмек гун я.

Чи уьлкведа мергьямет гвай тIвар алай фондарин кьадар инлай виликни гзаф тир. Амма пара вахтара абур са гьихьтин ятIани акьалтIай дар къайдадин проблемайрал, я тахьайтIа вичин халисан иесидин пул нагъд пулдиз элкъуьрун патал машгъулбур тир. Са бязи фондар чарчел алайбур, яни халисан кIвалах арадал гъиз алакь тийизвайбур тир. Гьавиляй а фондарикай халкьдин еке къатариз, я са пара хабарни авачир, я артухан хийирни.

Шаз, 2016 - йисан февралдин вацра, Москвада чпин хзанарни галаз кьил хуьзвай, кIвачи чил мягькемдиз кьунвай са шумуд лезги хци, ЛЕКИ тIвар алай мергьямет гвай фонд ахъайна. Заз инал и фондунин са шумуд кьетIенвал къейд ийиз канзава.

Сад лагьайди, "ЛЕКИ"ди вич са гьихьтин ятIани гъвечIи кIеретI инсанар патал ваъ, вири халкьдин къуллугъда акъвазун фикирда аваз кIвалахиз эгечIзавайди малумарна. Фондуни чи халкьдал ацалтзавай проблемаяр гьялун патал, куьмек гудай вад рехъ тайинарна: Тагьсил, Этнокултура, Кесиб ва кIеве авай инсанриз куьмек гун, Спорт, Обществодин кIвалахар.

Кьвед лагьайди, фондунин кIвалахриз къуват гун паталди, и ксари сифтени-сифте чпин пуларин такьатар агудна ва агудзава.

Пуд лагьайди, фондунин учет виридаз аквадайвал интернетда авай сайтуна тухузва. Гьар са касдивай, вичи гайи пул гьа вичи къалурай рекьиз харж авурди регьятдиз чириз жеда.

Къенин юкъуз фондуни кIвалах ийиз са йисалай гзаф вахт алатнава. "ЛЕКИ"дин харжарин асул пай гьелелиг кьиле акъвазнавай ксарин жибиндай ятIани, чавай, чи инсанри фондунин кIвалахдиз йигинвал гузвай крарик ва пулдик кутазвай пай югъ-къандавай артух жезвайди, къейд ийиз жеда.

Ихьтин са кьатIун авайди я - эгер инсанрин арада ихтибардин дережа агъуз ятIа, халкьдин агьвални агъуз жеда, ам маса халкьарин гъиле авай нинидиз элкъведа. Заз аквазвайвал, "ЛЕКИ" фонд – аллагьди, чи арада авай ихтибардин дережа хкажун патал ракъурнавай мумкинвилин шартI я. Чна, чи халкьди и кардикай жезмай кьван хийир хкудна канда.

Чан жуванбур! Ша чна, гьар са лезгиди и кIвалахдик къуьн кутан! Гзаф – тIимил лугьун тавуна, ни вичивай жедай са виш манат (100 рублей) кьванни "ЛЕКИ"дин фондуниз вегьейтIа, ада халкьдиз куьмек патал вичин пайни кутуна лагьай чIал жезва. СтIалрикай кIватI жез еке вацIар жедайвал, чи куьмекарни кIватI хьана еке крариз элкъведайдахъ зи умуд ква!

Алукьнавай йисуз мергьяматгвай фонд ЛЕКИди вичин хивез мадни еке кIвалахар къачузва: аллагьдин куьмекдалди и къалурнавай рекьер мадни гьяркьуь авуна, гьар са ватанэгьлидин къайгъуйрив гъил агакьдайвал ийида. Ша эгечIа, чан жуванбур!

Фонд ЛЕКИдиз куьмек ийидай гьар жуьредин рекьер ава: волонтервилин, шейерин, пулдин. Гуз жедай куьмекдин паталай "ЛЕКИ"дин векилар квевай агъадихъ галай адресрай акваз жеда:

КОНТАКТАР: Россия, Республика Дагестан, Сулейман-Стальский район, с. Касумкент, E-mail: info@fondleki.ru, Email: fondleki@yandex.ru, Телефон: +7967-777-73-20

Пулдин куьмек ийиз кандай ксариз:

Банкунин картадин нумра : 4276 6000 2999 62 34 (Карта Дагъустанда авай ЛЕКИдин векил Шайдабегов Фарманан тIварцел ахъайнава)

Банкунин реквизитар:

БФ «ЛЕКИ», Номер счета:
40703810438000004292
Банк получателя:
ПАО СБЕРБАНК, БИК: 044525225
Кор. счет: 30101810400000000225,
ИНН: 0529116662,КПП: 052901001

Мариф КЪАДИМОВ

ЦIИЙИ УЛУБАР

КУРБАН АКИМОВ:
"Словарь топонимов Лезгистана" (Махачкала - 2017)

В "Словаре" Акимова К.Х. представлены лезгинские макротопонимы с учетом топонимов лезгинских народов: агулов, арчибов, будухов, джеков, крызов, рутулов, табасаранов, удинов, хапутов, хиналугов и цахуров.

"Словарь" рекомендуется ученым, учителям, студентам и учащимся, а также всем, кто интересуется историей, культурой и языком лезгинского этноса. Издается впервые. Редактор книги Лариса Зейналова.

ВАЛЕРИЙ ЛАТЫНИН:
"Созвездие родственных душ" (Москва - 2016)

*В книгу известного русского поэта и переводчика, прелседателя казачьей секции Союза писателей России Валерия Латынина вошли переводы современных поэтов Северного Кавказа - Аминат Абдулманаповой, **Билала Адилова**, Бати Балкизова и Баху-Меседу Расуловой, разных по национальности, но близких по духу, мировосприятию и переживаниям за судьбу мира на планете.*

ЛЕЗГИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ,

ВЫСЕЧЕННЫЕ НА КАМНЯХ

Рисунки, высеченные на камнях, являются важным историческим источником информации об уровне развития культуры народа, а также его культурных связях с другими народами.

Осуществляя в течение многих лет исследования сохранившихся до наших дней развалин жилых помещений, хозяйственных пристроек, общественных зданий (особенно кимов - обустроенных общественных площадок), кладбищ и т.д. в заброшенных селениях предгорной и горной части Южного Дагестана с целью установления использовавшихся методов строительства, мне часто доводилось наблюдать на камнях помимо надписей исторического и хронологического содержания на арабском, персидском и турецком языках, также разнообразные высеченные рисунки.

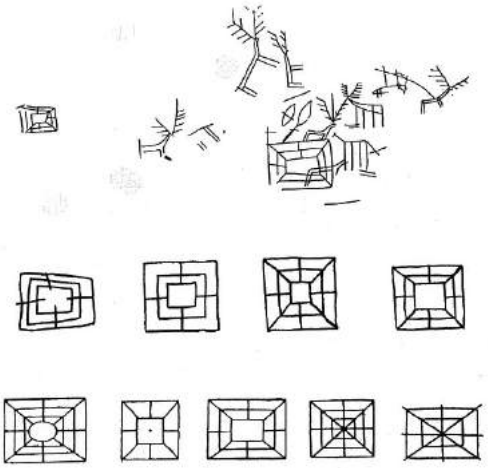
Зачастую, в различных заброшенных селениях по долинам рек Ахты-чай, Самур и Гюльгеричай, один и тот же рисунок встречался и на киме, и в стене жилого дома, и на надмогильном камне. Со временем я обнаружил, что одинаковые рисунки гораздо чаще встречаются на кимах, нежели в других сооружениях. Это привело меня к предположению, что, скорее всего, первоисточником камней с подобными рисунками являлись кимы, откуда камни потом могли быть перенесены и использованы в других местах.

Один из таких рисунков, называемый в Российской научной среде вавилоном, на обширных территориях Евразии у различных народов имеет различные названия и варианты изображения. Научное объяснение этого рисунка приводится в монографии С. О. Хан – Магомедова [1]:

Вавилоны

Е. М. Шиллинг, публикуя рядом два лабиринта (негативный и классический) и два вавилона, пишет, что «в Дагестане… мы встречаем квадратный лабиринт рядом с круглым» [2].

Как и лабиринты, вавилоны обнаружены в Дагестане на наскальных изображениях (близ аула Капчугай). Вот как описывает группу изображений, где они помещены В. И. Марковин [3]:



96. Вавилоны (графические фигуры) в Дагестане:
верх – вавилоны в структуре наскальных изображений близ кумыкского аула Капчугай (по В.Марковину); середина – рисунки на камнях кладки (по Д.Атаеву и В.Марковину); низ – рисунки на камнях кладки (по А.Голану).

[1] Е.М.Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. – С. 77

Наиболее древними являются фигуры отдельных оленей и других животных, сцены охоты на оленей. Эти рисунки выступают на фоне скалы слабее других, их контуры покрылись загаром. Прямо поверх животных врезан прямоугольник с вписанными в него еще двумя прямоугольниками, разделенными прямыми и наклонными линиями на части (размеры первого 38х30 см). Слева повторяется подобная фигура (размеры 20х25 см).

Наиболее близкой аналогией этим изображениям являются знаки на кирпичах Цимлянского левобережного городища, которое было обитаемо в IX – XII вв. Обломок камня с таким же знаком был найден на Маяцком городище. Н. Е. Макаренко считает подобные изображения знаками собственности. М. И. Артамонов склонен

придавать им магическое значение. Знаки, близкие по характеру нашим, С. П. Толстов считает изображениями общинного дома, которые символизировали обращения к духам – хранителям рода.

Подобный знак мы находим на так называемом «камне Степана» из Калининской области – межевом камне XI – XIII вв., где этот знак изображал, вероятно, земельные участки.

Таким образом, капчугайские прямоугольные начертания, близкие упомянутым, можно датировать тем же временем, т.е. X- XIII вв. н.э. По смыслу мне кажется возможным придать им охранное значение апотропея – оберега.

Вавилон как графическая фигура был известен в средние века и ранее в Передней Азии, в ряде районов Кавказа, на Балканах, в Восточной Европе и др.

Так, по поводу рисунка вавилона А. А. Миллер [4] пишет: «Эта фигура нам представляется, как лабиринт, сложившийся в совершенно определенной линии последовательных преобразований». Он рассматривает вавилоны как «любопытную разновидность лабиринтов».

По поводу символического смысла вавилона в литературе высказывались различные мнения. Пытался в этом разобраться и А. Ф. Гольдштейн (А. Голан) [5]. «Знак вавилона похож на план Вавилонской башни (зиккурата), или древнемексиканской пирамиды, или раннесредневекового камбоджийского культового сооружения (представляющего собой ступенчатую платформу с монументальной башней в центре и двумя крестообразно пересекающимися главными осями, ориентированными по сторонам света).

...Знак в виде нескольких вписанных друг в друга прямоугольников - это план «священной» горы, олицетворяющей середину земли, и ... этот знак был одним из символов земли. В таком случае, хотя вавилон морфологически не связан с лабиринтом, семантически он смыкается с ним: и то и другое есть изображение дома-крепости бога преисподней в разных вариантах представлений о структуре этого объекта».

Итак, резюмируем выше приведенные версии обозначения вавилонов:

- Е. М. Шиллинг считает их квадратными лабиринтами;

- Н. Е. Макаренко считает их знаками собственности;

- М. И. Артамонов склонен придавать им магическое значение;

- С. П. Толстов считает их изображениями общинного дома, которые символизировали обращения к духам – хранителям рода;

- В. И. Марковин придает им охранное значение апотропея – оберега.

- С. О. Ханмагомедов считает, что рисунки лабиринта и вавилона имели символическое значение и в этом смысле как-то были связаны друг с другом – встречаются в одной и той же группе наскальных изображений (близ аула Капчугай) или на камнях кладки одного аула (аварский аул Тидиб).

- А. Ф. Гольдштейн (А. Голан) считает, что знак вавилона - это план Вавилонской башни (зиккурата), т.е. план «священной» горы, олицетворяющей середину земли. Это есть изображение дома-крепости бога преисподней в разных вариантах представлений о структуре этого объекта.

Проводя исследования в поселениях Хал и Миджах Ахтынского района Республики Дагестан мне повезло встретиться с Османбеком Ибрагимовичем Магомедрагимовым (Ашуг Осман), который заявил, что изображения на камнях, называемые вавилонами, на самом деле являются лезгинскими национальными интеллектуальными играми. Три вставленных друг в друга квадрата с пересекающимися линиями представляют собой игру «Дуьзар» (лезг. дуьз – правильно, ровно). А шестнадцать квадратов с пересекающимися линиями представляет собой игру «Север» (лезг. сев – медведь). Другой разновидностью этой игры является «ТIамаяр» (клетки), встречаемая также под названием «КIыкIалар» (камешки). Эти игры, выбитые на плоских камнях и передвигаемые с места на место, пользовались большой популярностью в лезгинских селениях. Во время азартных соревнований на кон ставились скот и даже земельные участки.

Для меня данная версия кажется более правдоподобной, так как каждая из перечисленных

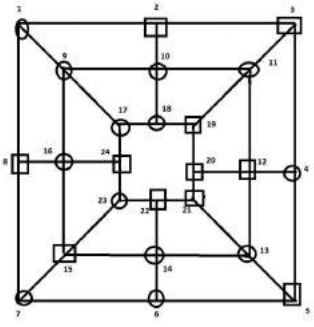
игр имеет свое оригинальное название в лезгинском языке, а также сохранились люди, игравшие в эти игры и помнящие их правила. По словам С. О. Хан – Магомедова, когда в 1950 г. в лезгинском селении Кючхюр он никак не мог срисовать лабиринт, выбитый на камне фасада мечети, ему помог старик, знавший «ключ», с помощью которого данный лабиринт можно было нарисовать за несколько секунд. Это говорит о том, что в отличие от других народов, у лезгин «ключ» лабиринта сохранился и передавался из поколения в поколение.

Ниже представлены 7 игр с краткими описаниями и комментариями, из которых следует, что количества и вариантов таких игр было гораздо больше.

Игра № 1. «Дуьзар» (правильные, ровные)

Фотография камня с изображением вавилона, или игры «дуьзар», выбитым на камне кима в селении Миджах.

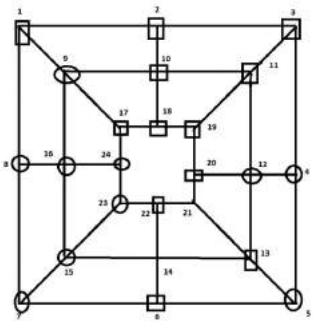
Здесь и далее, с целью наглядности, мною все 24 узловые точки пронумерованы по часовой стрелке (кстати, при нумерации узловых точек можно вести и запись ходов), белые камни указаны прямоугольниками, а черные овалом.



Пример 1

Черные (овал) победили, "захвачены" стороны (1 - 9 - 17), (9 - 10 - 11)

Белые (прямоугольники) проиграли, "захвачена" сторона (19 - 20 - 21)



Пример 2

Белые (прямоугольники) победили "захвачены" стороны (1 - 2 - 3), (2 - 10 - 18), (17 - 18 - 19), (19 - 11 - 3)

Черные (овал) проиграли "захвачены" стороны (7 - 15 -23), (8 - 16 - 24)

Играют два игрока, в распоряжении которых имеется по 12 камней белого и черного цветов.

На поле, состоящем из 3-х квадратов, вставленных друг в друга и соединенных между собой продольными, поперечными и диагональными линиями, имеется 24 узловые точки. Соответственно, каждая сторона квадратов образует по 3 узловые точки.

Игрока, ходящего первым, определяет жребий. Задача - не дать противнику захватить подряд 3 узловые точки, образуемые квадратами. Игроки, по очереди анализируя ходы противника, ставят свои камни на любые узловые точки квадратов. Победителем считается тот, кто захватил больше сторон квадратов.

Вавилоны, встречаемые в Дагестане, можно разделить на 2 группы:

1. Простые - три квадрата вставленных друг в друга с вертикально и горизонтально пересекаемыми линиями, образующими 18 узловых точек. Соответственно, каждый игрок имеет в распоряжении по 9 игровых камней;

2. Сложные - с добавлением также диагональных линий, где образуется по 24 узловых точек, соответственно, каждый игрок имеет в распоряжении по 12 игровых камней.

Сравнивая графическую фигуру игры «дуьзар» с этими группами рисунков, можно допустить, что игра «дуьзар» является усложненным вариантом 1-й группы фигур с меньшим количеством узловых точек, которые, возможно, также являлись играми.

В статье Д. Скирюка [6] «Игротека: старая «мельница»», опубликованной на научно-популярном портале «Вокруг Света» 15.10.2016 г., указывается, что игра «мельница» (европейское название рисунка вавилона) является самой древней игрой в истории человечества и приводятся тому доказательства. В статье приводится также 7 вариантов досок для игры в «мельницу».

Сравнивая изображение варианта доски № 3 (название игры - «танец девяти мужчин») и варианта доски № 4 (название игры - «паутинка») с вышеуказанными двумя группами изображений, встречающихся в Дагестане, убеждаешься, что это одни и те же изображения полей, предназначенных для игры.

При этом, в статье подробно описываются только правила игры «танец девяти мужчин» (у каждого игрока по 9 фишек). Правила остальных игр, как, впрочем, и игры «мельница – паутинка» (у каждого игрока по 12 фишек разных цветов, как и в игре дуьзар) отсутствуют.

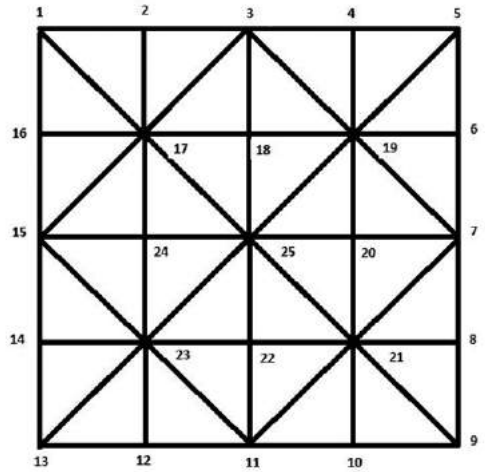
Игра № 2. «Север» (медведи)

Фотография с изображением игры «север», выбитым на камне кима в селении Хнов Ахтынского района Республики Дагестан. На фотографии большой камень в центре обозначает медведя, а маленькие камни обозначают овец.

Фотография фрагмента камня с изображением игры «север» в стене дома в заброшенном селении Гра Ахтынского района Республики Дагестан. Данный камень интересен тем, что точками указана расстановка, когда овцы побеждают медведя.

Как видно из фотографии, на камнях стены дома выбиты фрагменты и других игр. К сожалению, графические изображения некоторых игр фактически остались на камнях, использованных в кладке стены, а названия и правила изображенных игр или забыты, или пока мне остаются неизвестными.

Правила игры «север».



16 клеток дополнительно соединяются узловыми линиями. С целью наглядности и возможности записи ходов, мною все узловые точки клеток пронумерованы по часовой стрелке. Всего образуется 25 узловых точек.

В итоге имеем поле с 3 узловыми пересечениями линий 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 16;

С 4 узловыми пересечениями линий 18, 20, 22, 24;

С 5 узловыми пересечениями линий 3, 7, 11, 15;

С 8 узловыми пересечениями линий 17, 19, 21, 23, 25.

Дети или более слабый игрок, двигающий овцами, по линиям образует узловые точки 17, 19, 21 и 23, сформированные из 8 линий, далее размещает по 4 камня, подразумевающих собою овец, пасущихся в этих 4 клетках (всего 16 овец). Более сильный игрок по этим же линиям, образующим узловые точки, расставляет по 3 камешка (всего 12 овец).

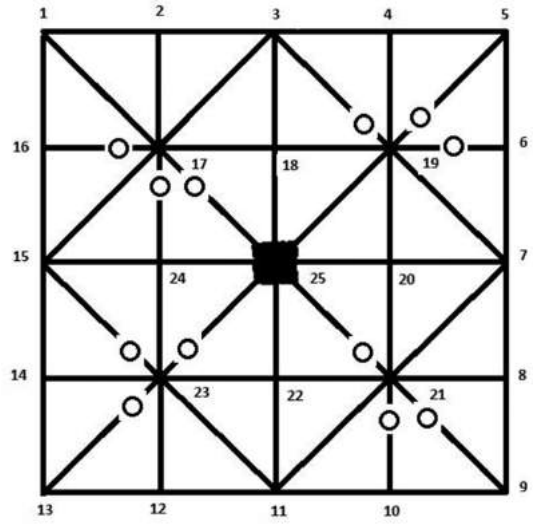
Игрок, ходящий медведем, устанавливает свой отличающийся цветом или размером камень на узловой точке 25. Первый ход по правилам игры делает медведь.

Медведь ходит по горизонтальным, вертикальным и диагональным линиям поля по одной клетке, переходя с одной узловой точки на другую. Если в первой клетке на линии или в узловой точке находится овца, а следующая клетка свободна, медведь может ходить на две клетки (например, если на узловой линии 25 – 17 имеется овца, а узловая точка 1 пустая, то медведь с узловой точки 25 может перейти в узловую точку 1, съев по пути расположенную на линии 17 овцу). Если на поле формируется чередование овец и следующих за ними пустых клеток, то медведь может съесть и больше овец.

Если по краю игрового поля при двух пустых крайних клетках узловую линию занимает овца, то линии считаются запертыми и медведь ходит по другим возможным ходам по одному шагу. Если по узловым линиям выстроились 2 овцы друг за другом, то линия также считается запертой для медведя.

Игрок, передвигающий овец, может переставить овцу с любой узловой точки на другую для укрепления позиции. Задача овец - перестроиться так, чтобы запереть медведя двумя рядами по всем узловым линиям или точкам.

Допустим, что игрок, передвигающий овец, в начале игры выстроил свою позицию способом, приведенным на фотографии ниже.



Здесь овалом указаны позиции овец, а прямоугольником медведя. Как видно из ситуации, медведь из узловой точки 25 может ходить на пустые узловые точки 24, 18, 20, 22. Узловые линии 25 – 23 – 13, а также 25 – 21 – 9 заперты расположенными на одной линии двумя овцами. А вот на линиях 25 – 17 – 1 и 25 – 19 – 5 пасутся по одной овце.

Допустим первым ходом медведь перескакивает с узловой точки 25 на 1 и съедает одну овцу с линии 17. Для укрепления позиции овец камень с линии 21 передвигается на узловую точку 25. Так как центр перекрыт, у медведя возможны два хода - с точки 1 на 16 или 2. Допустим, медведь пошел на точку 16 и угрожает овце на линии 16 – 17 – 18. Овца передвигается на безопасную клетку по линии 17 - 3. Медведь переходит на точку 15 и угрожает двум узловым линиям 15 – 17 – 3 и 15 – 23 – 11, где пасутся по одной овце. Овца на линии 15 – 17 – 3 приносится в жертву, а с линии 21 – 25 овца передвигается на линию 11 – 23. Медведь ходит по линии 15 – 17 – 3 на узловую точку 3 и снова угрожает овце на линии 3 – 19 – 7 и т.д.

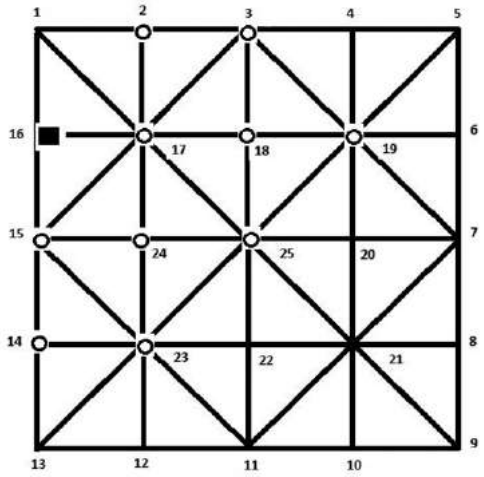
Описание ходов представлено в таблице ниже:

№ хода	М – медведь	О - овца	Узловая точка или линия между 2 узловыми точками, где была съедена овца (-О) или заперт медведь (-М)
1	25 → 1		- Б25 - 17
2		9 -21 → 25	
3	1 → 16		
4		16 – 17 → 17 - 3	
5	16 → 15		
6		21 - 25 → 11 – 23	
7	15 → 3		- Б17 – 3

Игра продолжалась до тех пор, пока медведь не съест все стадо или не будет заперт овцами. Обычно, если медведь съедает 5 овец в ходе игры, он автоматически объявляется победителем.

Данная игра была популярна не только в долине реки Ахты-чай, но и по долинам рек Самур и Гюльгери-чай. Изображения поля игры можно встретить не только на камнях возле кимов, но и на камнях фасадов домов, иногда и на надмогильных камнях.

На рисунке ниже показана ситуация, когда овцы победили, заперев медведя.

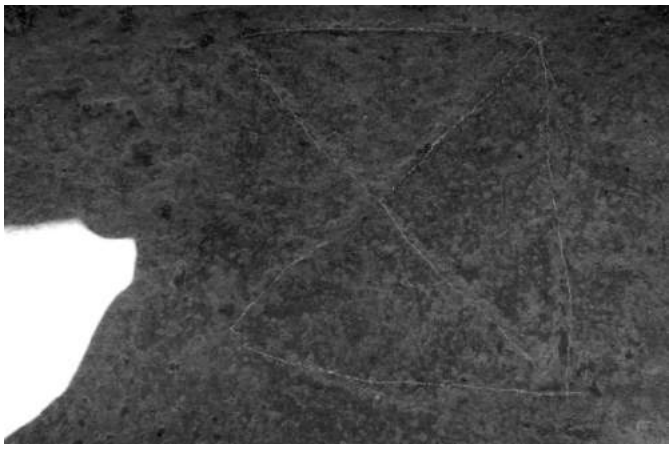


Игра № 3. «КIеве тунар» - (создание трудного положения)

Игра для детей.

Фото фрагмента камня с кима села Миджах.

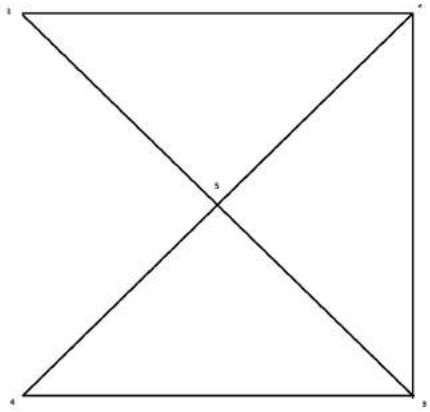
Фото фрагмента камня с кима селения Хнов.



Правила игры.

Перемещаясь по очереди по одному ходу по узловым точкам необходимо выстроить камни таким образом, чтобы лишить соперника возможности очередного хода. Бить камни противника нельзя.

С целью наглядного представления сути игры и ходов соперников представляю схему с указанием номеров узловых точек.



Предположим, что первоначально два белых камня занимают узловые точки 1 и 3, а два черных камня узловые точки 2 и 4. Далее ходы игроков указываю следующим способом: Б3 – Б5 означает, что игрок, который играет белыми, совершил ход из узловой точки 3 в узловую точку 5. Соответственно буквой «Ч» указываю ходы черными камнями.

Математически обосновано, что при безошибочной игре результат всегда будет ничейным, что предполагает долгую игру. Соответственно, у детей вырабатываются такие качества как усидчивость, постоянное внимание, прогнозирование ходов, ожидание совершения ошибки со стороны противника и т.д.

Краткий пример игры:

Б3 – Б5; Ч2 – Ч3; Б1 – Б2.

Белые победили.

Игра № 4. «Пакар» - Палочки

Используемые в игре термины:

Пакар (палочки, с помощью которых скручиваются веревки, натягивающие овечью кожу).

Мархал (благо, фарт) – ситуация, когда выпадет 6/0 (все палочки выпали лицевой стороной) и осуществляется продвижение всех камешков на 6 ходов. Здесь и далее числитель дроби означает число, выпавшее на лицевой стороне, а знаменатель - число на тыльной стороне палочек.

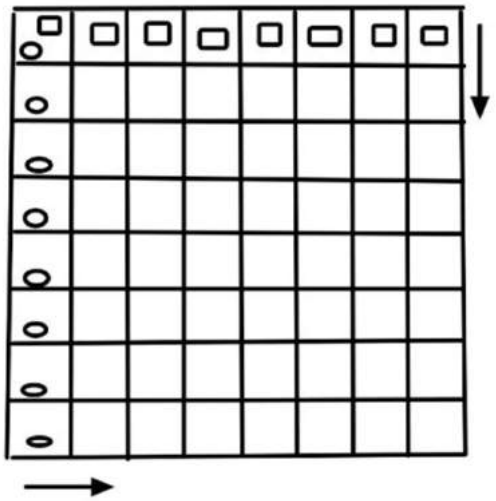
ПIуьркьек (от лезг. пIюркью - слепец) – си-

туация, когда выпадет 0/6 (все палочки выпали тыльной стороной) и осуществляется продвижение на один ход 6 камешков.

Каваз (от лезг. кав - в счет, зачетный ход).

Для игры в пакар изготавливаются 3 прутика длиной 10 см и толщиной 1 см. Каждый прутик аккуратно раскалывается поперек и в итоге получаются 6 палочек, у которых одна сторона округлая, а другая плоская. Плоская сторона считается лицевой, а округлая тыльной.

На плоском камне выбиваются квадраты 8/8 как в известной игре шашки. Однако, если в шашках камни расставляются с обоих сторон в клетках с буквенными обозначениями, то в игре пакар белые 8 камней располагаются в квадратах с буквенными обозначениями, а черные в квадратах с цифровыми обозначениями. Ниже представлено схематическое изображение поля с расстановкой белых и черных камней. Белые камни указаны овалом, а черные квадратом.



Правила игры в пакар

Игрок, у которого выпадет 1/5, начинает первым. Он осуществляет продвижение камня на один ход, а далее палочки бросают по очереди до победы одного из игроков.

Если выпадают 2/4, 3/3, 4/2, 5/1, осуществляется продвижение одного из 8 камней на столько ходов, сколько палочек выпало лицевой стороной. При выпадении 6/0 осуществляется продвижение всех камней на 6 ходов, а при выпадении 0/6 осуществляется продвижение всех камней на 1 ход.

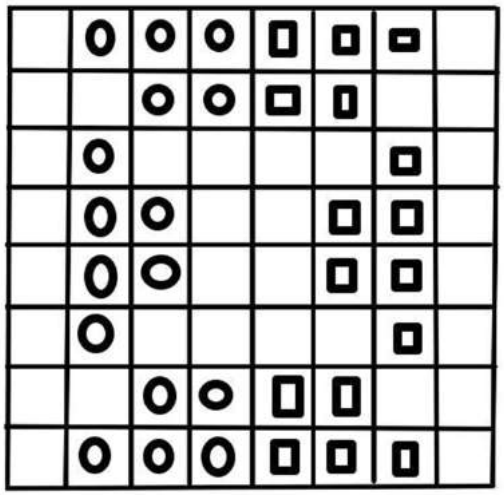
Победителем считается игрок, который первым перенесет все свои камни на 8 клеток и выстроит в ряд.

Эта игра чем-то напоминает популярную на Востоке уже 5 тыс. лет игру нарды, где используются 2 игральные кости с обозначениями от 1 до 6. Можно предположить, что игра пакар такая же древняя, как и нарды, если не более древняя, так как здесь используется оригинальный способ бросания жребия палочками. Интересно было бы узнать какие еще народы в своих играх использовали палочки для бросания жребия и почему при жеребьевке использовались цифры от 1 до 6.

Игра № 5. «ТIамаяр» (клетки) или «КIыкIалар» (камушки)

Вариант 1

Поле игры тIамаяр состоит из 64 клеток, в которых ниже указанным способом расславлены 16 черных (показаны овалом) и 16 белых камней.



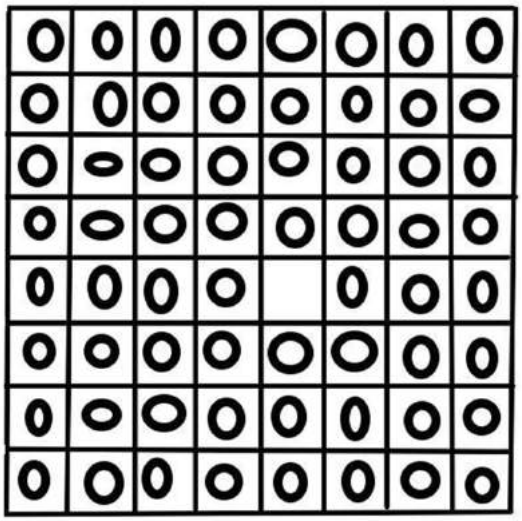
Правила игры тIамаяр такие же, как и в шашках, за исключением одного - бить камни соперника можно только по ходам вперед. При выходе камня в дамки, он меняется на более приметный

камень, который может передвигаться по всем диагональным направлениям.

Игра № 6. «ТIамаяр» (клетки) или «КIыкIалар» (камушки)

Вариант 2

На поле из 64 клеток устанавливаются 63 камня, одна клетка ближе к центру поля оставляется пустой (см. рисунок ниже).



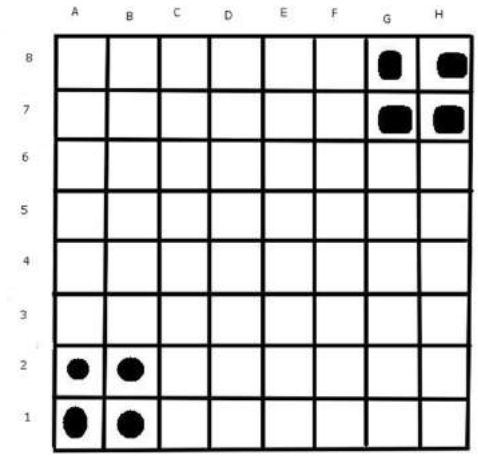
Играют двое. Игрок, делающий первый ход, определяется путем жребия. Ходы можно делать только в том случае, если бьется камень соперника. Как только ходов, позволяющих бить камень соперника, не оказывается, игра останавливается для подсчета сбитых камней. Забрать камень или несколько камней можно только ходами прямо по клеткам, а не по диагонали, как в классической игре шашки.

В данной игре отсутствует понятие своих и чужих камней. Важно сбить и собрать как можно больше камней.

Игра № 7. «ТIамаяр» (клетки) или «КIыкIалар» (камушки)

Вариант 3

На поле из 64 квадратов на противоположных по диагонали углах в четырех клетках в два ряда располагаются четыре камня белого и черного цвета. Если рассматривать поле как шахматную доску, то занятыми окажутся на одной стороне клетки A1, A2, B1, B2. а на другой H8, H7, G8, G7 (см. рисунок).



Игрок, делающий первый ход, определяется путем жребия. Допустим, первый игрок делает ход B1 на B3, а второй – G8 на G6. Далее первый игрок – A1 на A3 и C3 (перескакивая через свои и чужие камни). Если нет хода для перескакивания, разрешается ход на следующую клетку (например, A2 на A3). Цель - собрать свои камни в противоположном углу первым.

Еще интересней вариант этой игры, когда игроки выставляют по девять камней с каждой стороны.

Литература:

1. С. О. Хан – Магомедов. Дагестанские лабиринты, изд. «Ладья», 2000. Стр. 133 – 137.

2. Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. Стр. 77.

3. В. И. Марковин. Наскальные изображения в предгорьях Северо-Восточного Дагестана. Советская археология, № 1, 1958. Стр. 149 – 150.

4. А. А. Миллер. Древние формы в материальной культуре населения Дагестана. Стр. 51.

5. А. Ф. Гольдштейн (А. Голан). Миф и символ. Стр. 71.

6. Д. Скирюк. Статья «Игротека: старая «мельница»» на научно-популярном портале «Вокруг Света» в рубрике: История, 15.10.2016 г. http://www.vokrugsveta.ru/article/257945/.

Мирзабек АЛИМОВ,
Эколог

Зари Шихнабиев Нажмудин Кьадиевич 1947-йисуз СтIал Сулейманан райондин Шихидхуьре дидедиз хьана. Ада хуьруьн мектеб ва Дагъустандин Девлетдин Университет куьтягьна. Гзаф йисара муалимвиле кIвалахзава. Алай чIавуз Шихидхуьруьн юкьван мектебдин директордин мавин я.

Н. Шихнабиев са жерге гьикаяйринни повестрин ва абурукай ибарат кIватIалрин ("Куьредин билбил" ва "Мехъер", «Хкягъай эсерар») автор я. Абур Куьредин алай ва алатай вахтарин агьвалатриз талукь я. Н. Шихнабиев Кьасумхуьрел "Куьредин ярар" медениятдин макан, и тIвар алай газет акъудуник вичин пай кутунавайбурукай сад я. И мукьвара вичин 70-йис хьанвай заридиз «Алам» журналдин коллективдин ва «Марвар» литература кIватIалдин патай юбилей мубаракзава, чандин сагъвилив рикIин шадвал тIалабзава.

ДИДЕДИН ГЬАРАЙ...

(Гьикая)

Гъенел участковый атайла, Гьуьруьятан рикI аватна, адан чин стIал иви кумачиз са эйбежер шикилдиз элкъвена, теспача кваз зурзаз-зурзаз кIвачел къарагъай ам куьчедай агъуз дели руш хьиз катна. Кьилихъ галай шални аватна, ада чамарда авай балкIанди хьиз зверзавай. И яхцIурни цIуд йисалай алатнавай яшда авай дишегьлидин катун аквазвай инсанар адан зирингвилел мягьтел жезвай: гьинай атана адаз икI зарбдиз катдай къуват?! Белки жегьил вядедани адавай и саягъ катиз хьанач жеди. Амма исятда ада чукурзава, «Зи бала…зи бала..а…Нуурбала..а..аа…» лугьуз гьарайзава, анжах куьчеда авай хуьруьнвийри садани ам секинарзавач, гафнии лугьузвач… Вири гъавурда гьатнава, виридаз вуч хьанватIа чизва.

Хуьруьн куьче куьтягь жезва, ингье лап къерехда эцигнавай са гьавадин цIийи кIвал. Ана иесияр авач, абур патал фенва. Амма и кIвале адан хва, вилерин нур тир Нурбала чуьнуьх хьанва. Эхь, чуьнуьх хьанва, къачагъ хьиз, тамай экъечIай чакъал хьиз, фир-тефир чка амачиз и кас авачир кIваликай даях кьунва. КIвал элкъуьрна яракьар гвай инсанри, дяведин машинри кьунва. Ингье, гьа и кIвале Гьуьруьятан хва ава, анжах полицайри ва аскерри гьужумзавач, абуру чуьнуьх хьанвай касдиз яракь гадарна, гъилер хкажна экъечIун буйругъзава. КIвалин дакIардай лагьайтIа, автоматдин гуьллейри жаваб гузва. Аскеррин юкьваз акъатай Гьуьруьят абуру акъвазарзава, амма Гьуьруьята са къатда гьарайзава: «Зи бала..а…зи Нурбала…»

И дишегьли кIвале чуьнуьх хьанвайдан диде тирди чир хьайи аскеррин командирди дидедиз лугьузва: «Ви хва чи гьукуматдин къанунриз акси экъечIнава, адан тахсиркарвилерай судди кьил акъудда, ви хциз, яракь гадарна, экъечI лагь. Ам сагъ амукьда, тахьайтIа ам чи аскерри тергда».

Командирдин чиниз килигзавай Гьуьруьят, гила уях хьайиди хьиз, вичин хва гьихьтин ракьара гьатнаватIа, гъавурда акьуна. Адан хва, рикI алай Нурбала, вилерин нур тир Нурбала терг авун мумкин я. Са мус ятIани ваъ, гьа исятда, дидедин вилик… Бес, Гьуьруьята хва икI кьин патал ханайни?!..

Гьуьруьятан вилерикай гъвечIи куьрпе карагзава, ада вичин гъвечIи кьве гъилни дидедал вегьезва, гьеле адаз «диде» гаф лугьуз чизвач, амма ам дидедиз хъуьрезва, ди дедин чими къужахда шад я ва бахтлу… Нурбала чIехи жезва, ада школада лап хъсан къиметар аваз кIелзава, дидени буба адал шад я. Гьуьруьята адаз «зи вилерин нур» лугьудай. Бубади, Гьажихана, дидеди хьтин тавазвилер ийида-

чиртIани, хцел дамахдай. Хци ругуд лагьай класс анжах «вадар» аваз акьалтIарайла, бубади адаз велосипедни къачунай. Школани гьа икI акьалтIарайтIа, бубади ам Москвада институтдик кутун хиве кьунвай.

Амма бубадиз хци школа акьалтIарун акунач. Ам Чернобылдин агьвалатрин яцIа хьайибурукай сад тир, радиацияди гзаф таъсирнавай ам инвалид яз гьисабнай. Ам Нурбалади цIуд класс акьалтIарай гатуз рагьметдиз фенай. Ам кучудиз гзаф хуьрерай, гьакIни райондин чIехибур ва маса инсанар атана, халис игит хьиз ферикъатнай. Нурбала, бубадин медалар гъилелай ийиз кIвале хелветдиз шехьдайла акур дидедин вилерни накъвари кьежирзавай.

Амма вахтуни вири хирер сагъарда лугьуда, Нурбала, школа къизилдин медаль къачуна куьтягьна, Махачкъалада са вуздик экечIна. Диде и кардал кьадар авачир кьван шад тир, ада къуни-къуншияр алай чкадални хцелай анжах тарифар ийиз хьана. Мад маса аял авачир Гьуьруьята гададиз мехъер авун кьетIна. Вични кIвале ялгъуз жедач, хтуларни жеда, Нурбаладини, институт куьтягьна, са пеше кьада. Гьуьруьята Нурбаладиз кутугай свасни жагъурнавай. Кьвед лагьай курс акьалтIарай хциз дидеди лап хъсан мехъер авуна. Са йис арадай фидалди суса са хвани багъишна. Гьелбетда, адал бубадин тIвар эцигна – Гьажихан.

Гьуьруьятан рикI секин тир, вири крар ада хияларзавай саягъда физвай. Им адан бахт тир. Адаз маса кар-кеспини авачир, югъди хтулдив къугъвадай, гьатта йифизни, сусаз «вун аялди инжиклу ийида» лугьуз, ам вичин къвалав къаткурдай.

Амма гатухъ кьуьдни галайди я, йикъахъ йифни лугьудайвал, бахтунин гуьгъуьна бедбахтвални къекъведалда. Гьа икI са юкъуз бейхабардиз Нурбала хтана. Я каникулар авай вахт туш, я суварар туш…

Дидедин рикI агаж хьана, ада са чIуру кар гьиссна. И гьисс Нурбаладин чинал алай чIулав яргъи чуруди мадни гужлу ийизвай. Хва дидедихъ галаз вилик хьиз рахазмачир, адан атIай-атIай келимайри дидедин рикI атIузвай. Гьуьруьятаз и йифиз эсиллагь ахвар атанач. Ада йифди хцин гафар эзберзавай: «Диде, вуна вучиз капI ийизвач, чун мусурманар тушни?! Зун икьван чIавалди вуна вучиз дуьз рекье тунач? Сусани вуна къедлай капI авуна кIанда. Им квез ктаб, кIела, чира…

Я аллагь, им вуч мусибат я, икI садлагьана гададин кьил ни ва гьикI терсина элкъуьрна? Адан гафарикай дидедиз лап кичIе хьана: «Дагъустанда, Урусатда ва вири дуьняда мусурманрин гьукумат жеда. Са вад йисалай ваз аквада, гьукумат чи гъиле жеда».

Пакад юкъуз дидедивай пулни къачуна, Нурбала цIрана. Адакай са хабарни авачир, свасни диде югъ-йиф шехьиз хьана. Абуруз хуьряй, газетрайни –телевизордай лап чIуру хабарар къвезвай. Гьуьруьятан патав органрай къуллугъчиярни къвез, гададин патахъай хабар кьаз хьана. Нурбала Сириядиз дяве ийиз фенва лагьай хабарди диде месе туна. Вацралай гзаф хьана ам кIваляйни экъечI тийиз. Ада гьа гила-мад хва кьена лагьай хабар вилив хузавай.

Са нянихъ гьаятдиз участковый атана. Гьуруьят кьуьгъуьр хьиз агаж хьана, рикIи акI кIвалахзавай хьи, на лугьуди хуруда рикI ваъ, машиндин мотор ава. Амма ада вилив хуьзавай хабар ваъ, адалайни чIуру хабар атана. Хва Сириядай хтана, тамара къачагъ хьиз гьатнава…

Гила вуч ийида вуна, Гьуруьят? Никай куьмек хьуй? Низ арза ийин? Вагьши хьиз тамара жедани хва? Бес кIвал, диде, свас, аял рикIел аламачни?

Суалар гьар юкъуз гзаф жезва, амма жаваб гудай бейни авач. Къуни-къуншийрикай, хуьруьнбурукайни регъуьзва, гьи чин алаз абурун вилик экъечIда? Хуьруьн администрацидин дараматдал тамара авай бандитрин шикилар алкIурнава. Гьуьруьятаз сифтедай вичин хва чир хьанач, виридал чуруяр ала, вилерни экв хкьахьай фонарар хьиз аквазва. Яраб муькуьбурун дидейри вуч ийизватIа? Вуч жеда абурувай, гьа зун хьиз вири азабри кузва…

...Гьуьруьятаз «алад, ви хва кIваляй акъуд» лугьузва. Ам кIвалин къаршидиз физва ва ада кIевиз гьарайзава: «Нурбала..а..,зи вилерин ну..ур! Заз къалура кван ви чин, зи хва. Им зун я, ви диде!»

КIвалин дакIарда са легьзеда пайда хьайи чIулав чуру чуьнуьх хъхьана». КIвалив агатмир, -гьарайна кIваляй. - Ваз хва амайди туш. Зун аллагьдин лукI я, гьадан рекье за чанни къурбанд ийида».

-Я хва, бес дидеди вуч ийида?-мет-кьил гатазва Гьуьруьята.- ЭкъечI кIваляй, вун сагъ амукьда.

-Ахлад инлай, ваз ви рехъ ава, заз –зи рехъ. Завай жув халкь авур халикьдиз, хаинвал ийиз жедач!

-Бес дидедиз, ватандиз хаинвал авун ви намусди гьикI кьабулда?-шехьзава диде.

-Заз дидени амач, я ватанни. Зи ватан вири дуьня я. Мусур манрин дуьня. -Зун ви патав къвезва, ахъая рак, Гьуьруьят виликди физва. -Камни къачумир, зав яракь гва, -дакIардай автомат къалурзава хци.

-Ягъа, жув хайи диде ягъа! Ахьтин ният авай кьегьал ятIа вун, ягъа..а..! – Гьуьруьята перемдин хур ахъайна. -Лишан дуьз яхъ, жез хьайитIа, рикI ягъа. Вун сад лагьай хва хьуй диде ягъай!

Са ван-сесни авач, вири кисна акъвазнава. Дидедиз аскерри яракьар гьазурзавайдан ванер къвезва.

-Вун исятда тергда, ваз минет хьуй, гъилер хкажна экъечI, хва. Заз вун чан аламаз акурай,- дад-минет я дидедин.

И арада кьуьл эцягъай рак ахъа хьана ва анай автоматдай цавуз гуьллеяр ахъайиз Нурбала экъечIна. «Зун гьакI рекьидач, за са шумуд кафир…» -и гафар сиве амаз са шумуд патахъай адаз гуьлле гана. Нурбала, нажахди атIай тар хьиз, гъиляй автоматни гадар хьана, чилел гьалч хьана.

Дидедай мадни кIевиз гьарай акъатна: «Зи хва..а..а..,зи вилерин нур, зи Ну..рбала!» Ягъун акъваз хьана, Гьуьруьята чукурна вичин хцин винел ярх хьана. Нурбаладал гьеле чан аламай, вилерайни накъвар къвезвай. Амма а накъвар нихъ тиртIа, квехъ тиртIа, дидедиз чир хьанач.

-Зи гъил яхъ, зун эбеди дуьнядиз хъфизва, куьн..куьн…-Нурбаладин вилер эхиримжи сеферда агал хьана.

Гьуьруьят хцин мейитдал лугьунар ийиз шехьна. Адаз садани манийвал авунач. Са кьадар вахт фейила, ам кIвачел къарагъна.

-За халкьариз вуч лугьуда, хва? Ватан хуьдай женгера телеф хьана, лугьудани? Халкь патал чан гана, лугьудани? Ви хизан, ви диде патал… ви кIвал, ви хуьр патал… намус патал женгина кьена лугьудани? Ваъ!Ваъ! Заз икI лугьудай ихтияр авач. Вуна вунни кьацIурна, бубадин тIварни… Дидедин рикIиз кIур гана. Зи вилерин нур хкахьна, накъвар къвезмач, кьурана. Лув гудай лувар атIана зи, зиринг кIвачер шулу хьана, дилавар мез лал хьана… Вуна… Вуна..

Гьуьруьят вич вичив рахаз, хуьруьхъди хъфизвай. - Вучиз, вучиз за ханай вун? Виридаз хаинвал авур, дидедиз… хайи дидедиз хаинвал авур вафасуз… Гьайиф… гьайиф зи зегьметар… Вуж патал?.. вуч патал?..

ЧIарарни чкIана, гъилер юзуриз, вичи вич гатаз хъфизвай Гьуьруьятаз аскерар пашманвилелди килигзавай. Мейит садани хсеба кьазвачир. Аквазвайди диде тир, ван къвезвайди –дидедин гьарай…

ЦIИЙИ УЛУБ

НАМИК ФЕРЗАЛИЕВ:
“Хкведа зун” (Баку - 2017)

"Аламдин улубар" сериядик кваз нупадин, Намик Ферзалиеван "Хкведа зун" тIвар алай ширрин кIватIалдиз экв акунва. И улуб кирамдин сифтеди, гьакIни Исмаилрин районда уьмуьрзавай лезгийрин арада хайи чIалалди акъатнавай сад лагьай ширрин кIватIал я. Гуьлалийрин Эйвазан редакторвилик кваз акъатнавай улуб кирамди вичин рагьмет хьайи буба Камалан экуь руьгьдиз бахшнава. "Алам" журналдин редакциядин коллективди, "Марвар" литература кIватIалди Намик Ферзалиеваз цIийи улуб мубаракзава. Вуна вегьенвай и сифте кам, Огъуз, Къебеле, Гуьйчай, Къах ва кьвалав гвай муькуь районра авай чи чIалал кхьизвайбурузни чешне хьурай! Ваз мадни чIехи агалкьунар!...

КАСПИИ И КАСПИАНА

Этническую однородность (восточнокавказоязычность) Восточного Закавказья (Каспиана, поздняя Кавказская Албания) и северо-западного Ирана (Манна, Атропатена) до конца раннего средневековья отмечали И.М.Дьяконов, И.Г.Алиев, Г.А.Меликишвили, З.И.Ямпольский и др. исследователи. И.М.Дьяконов неиранских языков западного Ирана условно назвал «каспийскими языками» и, по его мнению, языки жителей Манны были родственны носителям восточно-кавказских языков. В приурмийских областях обитали племена касситов, а луллубеи были родственны касситам. Кутийский язык входит в семью языков, к которому, относятся касситы, луллубеи, каспии. Касситский язык близок к кутийскому. Касситы и каспии были близко родственны[1]. По мнению И.Г.Алиева, в исследуемой зоне существовала «каспийская группа языков», западные и центральные области будущей Мидии до X-IX вв. до н.э. этнически были однородными и близкородственными[2]. Он считает, что «этот этнический массив можно назвать каспийским или эламо-каспийским или загросским». Существовал каспийский язык как основа, потом из него выделились эламский[3], касситский и луллибейские языки. Мидийский племенной союз был кавказоязычным[4]. Исследователи уверенно говорят об этнической однородности Северо-западного Ирана и Восточного Кавказа не только в IV-II тыс. до н.э., но и в античный период, притом специально отмечают его «северо-восточно кавказский» этногенетический характер [5].

Изначальной родиной касситов-каспиев, по мнению исследователей, были горные местности западного Ирана, а также юго-восток Закавказья. Из переднеазиатских письменных источников известно, что еще во II тыс. до н.э. Иранское нагорье было заселено народами, принадлежавшими к иным этническим и языковым группам, появление иранских племен в Иране относится лишь к концу II-началу I тыс. до н.э.[6] На историческую арену касситские племена вступают еще в начале II тыс. до и. э., когда они из горных областей Загроса лавиной хлынули на Вавилонию, завладев этой страной более чем на пятьсот лет. В аккадских источниках, начиная со II тыс. до н.э. на территории северо-западного Ирана упоминается племя «кашу»[7]. В античных источниках более позднего времени встречаются другие формы этого этнонима-коссеи, кассии, касситы, каспии и т.д. Конкретных указаний о Восточном Закавказье в письменных источниках того периода нет. Но, о широком распространении и значительной известности касситского этноса говорит тот факт, что античные авторы их именем связывали Каспийское море, а также Кавказ-Каспий»[7.1].

Исследователи едины во мнении, что основу этнонима **«каспи» составляет компонент «кас»**, т.е. «каспи» является множественным числом этнонима «кас»[8]. Авторы полагает, что эламитяне добавили суффикс «пи» к этнониму «кас» «потому, что в их языке суффикс «пи» означал множественное число. Однако, это окончание заметно

и в некоторых древних кавказоязычных этнонимах. Г.Х.Ибрагимов указывает, что в этнонимах «йихъбы» (цахуры), «агъахъбы» (рутульцы) «бы» является аффиксом множественного числа[9]. Г.А.Гейбуллаев перечисляет этнонимов силвы (силбы), hалби, йихьбы, маннейское племя суби, и добавляет, что на крызском языке «би» суффикс множественности. Поэтому, возможно, передатчиком этнонима каспи были кавказоязычные племена»[10].

В **«Истории» Геродота (V в. до н.э.) из числа племен Восточного Закавказья названы только каспии.** Он называет каспиев в составе войска Ксеркса (царь государства Ахеменидов с 480 г. до н.э.). У Страбона отмечено, что «в стране албанов имеется и (страна) Каспиана, названная, как и море, по имени народа каспиев, ныне исчезнувших»[11]. Птолемей (80-160 гг. н.э.) сообщает, что каспии занимают западную часть Атропатены. Дионисий Периегет (II в. н.э.) пишет: «я расскажу все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря-Ф.Б.), начавши с северо-западной стороны. Первые-скифы, ...потом унны (предки табасаранцев-Ф.Б.), затем каспии...»[12].

Наиболее ранние сведения собственно о каспиях относятся к VI-V в. до н.э. О них говорят как древневосточные[13], так и античные источники [14]. Каспии были одним из наиболее древних и широко раскинувшихся этнических образований[15]. Известно, что после завоевания Камбизом-царем Персии Египта (525 г. до н.э.), там появились достаточно большие поселения военных колонистов, в числе их и каспиев. По этим документам, каспии трудились в Мемфисе в качестве кораблестроителей[16].

Геродот упоминает более 70-и племен и народностей входивших в состав империи Ахеменидов, границы которой доходили до Кавказского хребта. Согласно Геродоту, каспии вместе с павсиками, пантиматами и дарейтами, входили в XI сатрапию (округ) Ахеменидской империи. По его описанию в походе персидского царя Ксеркса на Грецию «каспии были одеты в козьи шкуры и вооружены местными луками из камыша и персидскими мечами[17]. На территории будущей Кавказской Албании он упоминает только каспиев. Об албанах у него сведений нет. Это может означать, что в VI-V вв. до н.э. консолидация племен под обобщенным названием «албан» еще не была завершена, а племена, позже входившие в состав Кавказской Албании и еще некоторые племена, расположенные южнее, возможно, входили в состав каспиев, были их частью[17.1].

Согласно грузинским источникам, каспии жили не только по побережью Каспийского моря. Подтверждением является город Каспий, зафиксированный на территории восточной Грузии у Леонтия Мровели. Город был расположен на левом берегу р. Куры; засвидетельствован археологическими материалами с V в. до н.э. По мнению З.И.Ямпольского, название этого города также связано с этнонимом каспиев, одного из древнеалбанских племен[17.2].

Интересно отметить такой факт: в источниках рассказывается о поднесении албанским царем Александру Македонскому (IV в. до н.э.) собак, способных победить слона и льва[17.3]. А.А.Акопян отмечает, что рассказ Плиния о собаках является искаженным вариантом истории о собаках индийского царя Софита, известной из многочисленных описаний похода Александра Македонского[17.4]. Высказаны и другие мнения: собаки были подарены Александру Македонскому правителем каспиев (Каспианы). Флакк Валерий пишет, что у каспиев стаи псов участвуют в битвах своих господ и поэтому им воздается равная почесть по смерти, их хоронят в курганах[17.5]. К.В.Тревер, И.Г.Алиев считают, что последнее обстоятельство засвидетельствовано, в частности, в Албании и археологически[17.6].

Каспии обитали и в относительно позднее время на территории Кавказской Албании: их местообитание в источниках называется «Каспиана» [18], «Каспийская земля» [19], «Земля каспов» [20], «Каспий» [21] и т.д.

Страбон (I в. до н.э.) идентифицирует каспиев и албан, считая, что первые растворились в составе вторых: «к области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море». У Страбона есть и такое утверждение: **«Местные жители называют Кавказ Каспием, может быть от имени (племени) каспиев»** [22]. Еще в первой половине XIX века А.Бакиханов

повторял, что не только название моря, но и термин «Кавказ» связан с этнонимом каспиев: «название же Кавказ или Кафкас произошло, вероятно, от соединения названия народа каспиев и горы Каф»[23]. Страбон пишет, что от этой горы до реки Куры около 1800 стадий[24]. Г.А.Гейбуллаев поясняет: если иметь в виду, что стадия ровна 177 м. или 192 м. то получится, что от устья реки Куры до Каспийских ворот примерно 350 км., что приблизительно равно расстоянию от современных Сальян (устье реки Куры-Г.Г.) до Дербента. Исследователь добавляет, что **«каспии жили и в зоне Дербента и поэтому этот проход назывался Каспийским»**[25].

В источниках упоминаются несколько «Каспийских ворот»: севернее Мидии[26], на Дербентском проходе (в 68 г. до н.э. римский император Нерон вел подготовку для захвата «Ворот каспиев»-Дербентского прохода)[27] и т.д. Эти два «Каспийские врата», по мнению исследователей, «определяют первоначальные пределы Каспианы» [28].

Плиний Старший (I в. н.э.) перечисляет реки, протекающие через Албанию и впадающие в море: «Реки, протекающие через Албанию и впадающие в море, суть следующая: Каспий, Албан, Камбис, которые вытекают из Кавказских гор, и далее Кир, который берет начало в Кораксийских горах[29]. Исследователи отождествляет «р. Самур с Кас или Кайсием» [30]. Надо добавить, что, согласно источникам (Истахри, Ибн Хаукаль, Баладзури, Идриси), первое упоминание названия «Самур» восходит к IX в. [30.1]. Б.Б.Талибов считает гидроним «Самур» поздним по происхождению, привнесенным племенами «неиберийско-кавказского» происхождения[30. 2]. По К.Ш.Микаилову, этот гидроним состоит из двух слов «Сам» и «ур» [30.3]. О.М.Давудов связывает основу гидронима «Сам» с названием раннесредневекового этнополитического объединения Южного Дагестана, фиксированный в хронике «Ахтынаме», где правителем был «Самсам». Авторы отмечает, что **до появления названия «Самур» у этой реки было другое название: оно было «Кас» или «Кайсий», связанное с племенем касов или каспиев**[30.4].

Интересно отметить, что и в VI веке каспии сохраняли политический вес, играли ведущую роль на территории Кавказской Албании. Следующие термины, употребляемые Стефаном Византийским, греческим автором VI века, это подтверждают: «Каспийское море», «каспии», «Каспийская гора», «каспийские мужи», «Каспийская страна» и т. д.» [31].

Помпений Мела (I в. н.э.) сообщает, что «у Каспийского залива живут каспии и амазонки» [32]. Интересно отметить, что упоминаемые у Страбона рядом с амазонками племя «гаргарейцев» поздними авторами идентифицируется с каспиями. Орозий (380-420 гг. н.э.) пишет, что «сам Кавказ между колхами и албанами, где он имеет и ворота, называется горой Кавказом. Ближайшая местность известна под общим названием Албания, а дальше у моря и горы Каспийской-страна амазонок» [33].

Таким образом, на территории Кавказской Албании каспии обитали, начиная от рек Куры и Аракса до Каспийского (Дербентского) прохода. Согласно античным источникам, Каспии жили и южнее реки Кура, и севернее её. К.В. Тревер считает, что «Страбон, говоря о Каспиане, имел ввиду не только территорию к югу от низовьев Куры, но и левобережье ее (Апшеронский полуостров и прилегающие области-К.В.Тревер), где население в первые века нашей эры продолжало носить наименование каспиев[34]. Согласно авторам **«Истории Дагестана», каспийцы относились к племенам Дагестана**[35]. А.Р.Шихсаидов пишет: «каспиями была занята территория в устье реки Кас или Кайсий, сопоставляемой с Самуром... Под этим этнонимом (каспии), видимо, скрывался довольно значительный конгломерат близкородственных племен, оставивших память о себе в различных топонимах и гидронимах, встречаемых на обширной территории Восточного Кавказа. Одним из них было название реки Кас-Кайсий»[36]. По мнению И.М.Дьяконова, И.Г.Алиева, возможно, в раннеантичный период кадусии (общее наименование нескольких родственных племен, в том числе гелов и легов[37], а также гелы и леги скрывались под наименованием «каспиев», являвшимся общим обозначением племен юго-западного Прикаспия [38], Г.А.Гейбуллаев и др. исследователи утверждают,

что «где-то на рубеже нашей эры или еще раньше, в связи с каким-то неизвестным нам событием (возможно, завоеванием Ирана Александром Македонским), произошло переселение части племен южного Каспия на северо-запад, в Албанию»[39]. Эти высказывания пока- зывают, во-первых, размеры территории каспиев, во-вторых, их многочисленность.

Таким образом, известно, что каспии на территории Албании обитали на двух территориях: в Мильско-Муганской степи, где в IV в. возник город Пайтакаран (Фавстос Бузанд пишет об этом городе как о «земле каспов») [40] и на северо-востоке Албании (Моисей Каланкатуации, рассказывая о Месропе Маштоце, пишет, что он «возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия» не только в **областях Ути, Лпинке, но и «в Каспии, до ворот Чора»)**[41]. Автор называет три страны входящие в состав Кавказской Албании: Ути, Лпинк, Каспий (Чога).

Большой интерес представляют события IV в., когда армянский царь Хосров привел римского полководца Антиоха, царя Иберии Михрана и с их войсками выступил против Албании, напал на область Пайтакаран-территорию каспов. Агрессоры разграбили область и вернулись в Армению. Далее события развиваются таким образом: царь Мушкура Санесан «сильно разгневавшись, проникся враждой к армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска-гуннов (хонов), пехов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глауров, гугаров, шичбов и чилбов, баласичев и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал... **Он (Санесан) перешел свою границу, большую реку Куру** и наводнил армянскую страну... когда они прибывали на какое-нибудь знаменательное место, то устраивали смотр полкам, знаменам и отрядам на видных местах, приказывали, чтобы каждый человек нес по камню и бросал в одно место в кучу, чтобы по тому, сколько окажется камней, можно было определить количество людей и чтобы остался на будущие времена этот грозный знак прошедших событий. И всюду, где они проходили они оставляли такие знаки на перекрестках дорог и на путях. Они нахлынули, наводнили и затопили всю армянскую страну; разрушили, заполонили, вконец разорили ее и простерлись по всей стране»[42]. Таким образом, за нападение на Пайтакаран (юг исторической Каспианы) организует ответный поход царь Мушкура (северо-восток исторической Каспианы). Почему? В «Армянской географии VII в.» упомянут топоним Дашти-и Базкан (вариант Дашт-и Баласакан) ...»[42.I], что означает степь Базкана, или степь Баласакана...»[42.2]. В хронике Захария Митиленского (555 г.) после перечисления Гурзана и Арана сообщается о стране Базгун со своим языком отличный от аранского, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских...»[42.3]. Локализация, данная в тексте, согласно Маркварту, относится к стране маскутов, которая простиралась вдоль Каспийского моря до Каспийских ворот (Дербендского прохода). Н.Адонц, считает, что Базгун есть искажение Баласакана (Базкан-Базгун)[42.4]. Это означает, что **территория страны каспиев (группа народов обобщенных под названием доминирующих каспиев) в VI в. простиралась от Баласакана-Пайтакарана (юг албанской Каспианы у античных авторов) до Каспийского (Дербентского) прохода.** Это объясняет, почему Санесан-царь Мушкура нападает на Армению, в ответ за разграбление Баласакана.

Об обитании части каспиев на севере-востоке Кавказской Албании пишет и Моисей Хоренский, когда сообщает о проповедовании христианства святой Ниной, начиная от Аланских ворот и касбов до пределов маскутов[42]. В «Армянской географии VII века» каспии помещены где-то рядом с шарванами, в северо-восточной части Албании[44].

По мнению дагестанских историков, первое упоминание письменных источников о племенах, населявших современную территорию Дагестана, относится к каспиям, входящим в одиннадцатую сатрапию Дария[45]. Согласно этим исследованиям, союз каспиев включал в себя не только собственно каспиев, но и другие племена Восточного Кавказа. Участие каспиев, а затем албан в греко-персидских войнах свидетельствует о значительном политическом опыте этих

племен, о выходе их на арену мировой истории. Это были оседлые племена, занимающиеся земледелием, садоводством и скотоводством. Большое место в их жизни занимал морской промысел. Из домашних ремесел античные авторы упоминают валяние шерсти, прядение и ткачество. Одеты каспии были в шерстяные плащи типа бурок. В поход каспии ходили верхом, вооруженные мечами, луками и стрелами[46]..

Лексический и фольклорный материал о каспиях. Интересно отметить, что религиозно-мифологическим самоназванием лезгин является «кас». «Я кас!» - одна из форм обращения лезгин друг к другу. Слово «кас» в лезгинском языке имеет несколько значений: это-«мужчина», это-вообще «человек, личность»[47], это-«муж», это-«мужественный человек», это-«лезгин». Согласно фольклорным материалам, сравнительно поздно возникшее выражение «лезги ламус» («ламус» относится к южным языкам) раньше обозначался как «касвал». По нашему мнению, сказанное является доказательством того, что в этногенезе лезгинского народа касы, т.е. исторические каспии, безусловно, играли исключительную роль. Неслучайно, в мифологических текстах лезгин о сотворении людей на Земле рассказывается то о появлении первого человека на Земле-Каса, то пары-Кас мужчины и Кас женщины, то целого поколения касов. Неслучаен и тот факт, что в фольклоре собранный разными авторами в разных территориях расселения лезгин встречаются тексты, где говорится о Касе-этнархе (предводителе) и касах-племени (народа)[48]. Особенно интересен образ Кас-Бубы (дословно означает «Кас-предок», «Кас-этнарх»), персонажа героического эпоса лезгин «Шарвили». Кас-Буба (Кас-Ба) исполняет роль мудреца, мыслителя, ясновид- ца, волшебника, иногда решает задачи, посильные только божествам. Именно он является наставником легендарного героя Шарвили в одно- именном героическом эпосе[49]. Согласно фольклорным текстам, Кас-Буба как мифологический персонаж имеет более широкий диапазон действий, чем другие образы. Кас-Буба-частый герой лезгинских мифов, сказок, анекдотов[50].

Обилие у античных авторов, а также у лезгиноязычных народов реальной и мифологизированной информации о каспиях наводит на мысль, что, возможно, ядром будущего Албанского государства стала именно Каспиана: Албанию родила Каспиана! Каспиана была предшественницей Албании. Вероятно, под названием «каспии» были объединены не только собственно касы, а группа родственных по языку племен, т.е. «каспии» у античных авторов-это собирательный термин. В античный период под названием «каспиев» (касов) подразумевали большую часть лезгиноязычных племен, расселенных от Атропатены до Каспийского (Дербентского) прохода по западному побережью Каспия.

Источники и научная литература:

1. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. М.-Л., 1956. С. 110, 120, 128, 134, 206, 226; Он же. Некоторые лингвистические данные и проблема связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в II-I тыс. до н.э. Баку, 1966. С. 65; Он же. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2. С. 265; Он же. Языки древней Передней Азии. М., 1967. С. 11, 87 и др. **2.** Алиев И.Г. История Мидии. Баку, 1960. С. 65, 72, 79, 81, 106 и др. **3.** И.Г.Алиев считал, что нет достаточных оснований для утверждения родства касситского с эламским. См.: Алиев И.Г., Погребова М.Н. Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II-начале I тыс. до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981. С. 126. **4.** Алиев И.Г. История Мидии. Баку, 1960. С. 99. **5.** Ямпольский З.И. Вопросы истории Атропатены и Кавказской Албании позднескнфской эпохи. (Автореферат). М., 1949; Он же: К вопросу о происхождении кавказских албанцев. Изв. Азерб. ФАН СССР, 1945, № 1; Он же: К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании // Труды ин-та истории и философии АН Азерб. ССР. IV. 1954; Меликишвили Г.А. Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана // ВДИ. 1960. № 3. С. 10-11. **6.** См.: Гафуров Б.Г. Этнические проблемы истории центральной Азии в древности // Материалы международного симпозиума проводившегося 17-22 октября. 1977. М, С. 58. **7.** Дьяконов

И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 1951. № 2. С. 265. **7.1.** История Азербайджана (под редакцией И. Алиева). Баку, 1993. С. 42. **8.** См.: Бартольд В.В. Соч. в V тт. Т. II. С. 662. **9.** Ибрагимов Г.Х. Историческая характеристика самоназвания цахурцев «йихъбы» // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980. С. 67-69. **10.** Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1991. С. 193. **11.** Геродот История. Кн. VII, гл. 67 // Древняя история лезгин и античные письменные источники (Сост. Садыки М.-А.). М., 1996. С. 65. **12.** Дионисий Периегет. Описание населенной земли // Древняя история лезгин и античные письменные источники (Сост. Садыки М.-А.). М., 1996. С. 159. **13.** Имеются ввиду папирусы V в. до н.э. с острова Элефантины в Египте на арамейском языке. Из этих документов становится ясно, что в V в. до н.э., в Египте обосновались каспии-военные колонисты, они имели там крупные населенные пункты. **14.** См.: Геродот. История // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку, 1987. С. 10; Страбон. География (в 17 книгах). Л., 1964. С. 476, 484; Помпений Мела. Землеописание // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку, 1986. С. 86, 87 и др. **15.** Алиев И.Г. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989. С. 9. **16.** Там же. С. 10. **17.** Геродот. История // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку, 1987. С. 10. **17.1.** Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.-VII в. н.э). Из-во Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1959. С. 51. **17.2.** Ямпольский З.И. Каспии Грузии и этно-топонимические закономерности // Археологические памятники феодальной Грузии. Т. II. Тбилиси, 1974. **17.3.** Солон. Сборник достопримечательностей. Кн. XV. гл. 7. // Древняя история лезгин и античные письменные источники (Сост. Садыки М.-А.). М., 1996. С. 181; Плиний Старший. Естественная история. Кн. VIII. гл. 149-150 // Древняя история лезгин и античные письменные источники (Сост. Садыки М.-А.). М., 1996. С. 106-107. **17.4.** Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 17-18. **17.5.** Флакк Валерий. Аргонавтика. Кн. VI. гл. 6. **17.6.** Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.-VII в. н.э). Из-во Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1959. С. 77; Алиев И. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989. С. 10. **18.** Страбон. География (в 17 книгах). Л., 1964. С. 476. **19.** Клавдий Элиан. О животных // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку, 1986. С. 94. **20.** Фавстос Бузанд. История Армении (Пер. М.А. Геворкяна). Ереван, 1953. Кн. II. гл. 53. **21.** Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984. С. 60. **22.** Страбон. География (В 17-и книгах) Л., 1964. С. 472, 476. **23.** Капкох-персидское название главного Кавказского хребта. «Кав», «Каф», «Гаф»-название хребта, а «кох» на персидском языке «гора». (См.: Комментарий // Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк. Из-во АН Арм. ССР. Ереван, 1984. С. 198. В мифологических текстах лезгин сохранились термины «Гаф» («слово»), «Къаф» в отношение г. Шахдаг. См.: При-ложения // Бадалов Ф. А. Астральная религия лезгин. Кн. I. Издание РАН. М., 2008. С. 288-289, 308 и др. **24.** Страбон. География // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку, 1987. Кн.XI. гл. 8. § 9. **25.** Гейбуллаев Г. Указ. соч. С. 190. **26.** Страбон. География (в 17 книгах). Л., 1964. С. 486, 495. **27.** Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1996. С. 142. **28.** Велиев С. Древний Азербайджан (на азерб. языке). Баку, 1987. С. 10. **29.** Плиний Старший. Естественная история // Древняя история лезгин и античные письменные источники (Сост. Садыки М.-А.). М., 1996. С. 105. **30.** Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана (с древнейших времен до конца XV в.). Махачкала, 1996. С. 125. 30. I. См.: Велиханлы Н.М. Арабские географы-путешественники X-XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1974. С.92, 114, 136, 150. 30. 2. Там же: С. 125. 30. 3. Там же: С. 147. 30. 4. Там же: С. 147. **31.** Стефан Византийский. Описание племен // Античные источники по истории Азербайджана (составитель К.Г. Алиев.). Баку, 1987. С. 50. **32.** Помпений Мела. Землеописание // Античные источники по истории Азербайджана (составитель К.Г. Алиев.). Баку, 1987. С. 44. **33.** Орозий История против язычников (7 книг) // Античные источники по истории Азербайджана (Сост. К.Г. Алиев). Баку,

1987. С. 53. **34.** Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.-VII в. н.э.). М.-Л., 1959. С. 42. **35.** История Дагестана М., 1967. Т. 1. С. 103. **36.** Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана (с древнейших времен до конца XV в.). -Махачкала, 1996. С. 125-126. **37.** Дьяконов И.М. История Мидии. М.-Л., 1956. С. 447-448. примечание 5. **38.** Алиев И. История Мидии, Баку, 1960, С. 104. **39.** Гейбуллаев Г.А. Указ. соч. С. 145. **40.** Фавстос Бузанд. История Армении (Пер. М.А. Геворкяна). Ереван, 1953. Кн. II. гл. 53. **41.** Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк (Пер. с древнеарм. Ш.В. Смбатяна). Ереван, 1984. С. 60. **42.** Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1959. Кн. III, гл. 7. С. 15. **42.1.** Армянская география VII века приписываемая Моисею Хоренскому (Пер. К.П. Патканова). СПб., 1877. С. 40. **42.2.** Ашурбейли С.Б. Государство ширваншахов. Баку, 1983. С. 23. **42.3.** Из Сирийской хроники Захария Митиленского (Перев. Н. В. Пигулевской). ВДИ, 1939, № 1. С. 165. **42.4.** Цит. из кн.: Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов. Баку, 1983. С. 20. **43.** Моисей Хоренский. История Армении. (Пер. Н. Эмина). М., 1893. кн.II. гл. 86. **44.** Армянская география VII века приписываемая Моисею Хоренскому (Пер. К.П. Патканова). СПб., 1877. С. 38. **45.** История Дагестана. М., 1967. I т. С. 103-104; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана (с древнейших времен до конца XV в.). Махачкала, 1996. С. 105 и др. **46.** Там же. **47.** Лезгинско-русский словарь. М., 1966. С. 152. **48.** Приложения: фольклорные тексты // Бадалов Ф.А. Астральная религия лезгин. Книга I. Издание РАН. М., 2006. С. 298, 308, 316, 329, 340 и т.д. **49.** Шарвили (эпос). Махачкала, 1999 и др. **50.** Анекдоты Кас-Бубы // Из фольклора южных лезгин. Махачкала, 2003. С. 5-108; 143-152; Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. М., 2004. С. 215 и др.

Фейруз БАДАЛОВ,
кандидат исторических наук
(Дагестанский Государственный Технический Университет)

ЦIИЙИ УЛУБАР

ГЬУЛАЛИЙРИН ЭЙВАЗ:
“ЧIал я зи рикI” (Баку - 2017)

Алай чIаван виридалай хъсан зарийрикай сад тир, "Марвар" литературкIватIалдин регьбер Гьулалийрин Эйвазан "ЧIал я зи рикI" тIвар алай аудио улуб экуьнал акъатнава. "Аламдин улубар" сериядихъ галаз акъатнавай и дискина зариди КцIар райондин Хьиларин хуьре авай "Мурад" студияда вичин ванцел кхьенвай "ТIурфанда йифер" поэма, ругуд гъезел, са хейли шиирар ва "Керемрикай садни зун" тIвар ганвай лирлийрин кIватIал гьатнава...

БИЛАЛ АДИЛОВ:
“Капавай гъетер” (Баку - 2017)

«Капавай гъетер» Билал Адилован пуд лагьай улуб я. Ина дуьнядин литературадай чешнеяр лезги чIалаз элкъуьрнава. Редактор Раида Ревшан тир и улубда Шекспиран сонетар, Пушкинан, Лермантован, Фетан, Тютчеван,Тургеневан, Некрасован, Бунинан, Блокан, Есенинан, Ахматовадин, Цветаевадин, Пастернакан шиирихъ галаз къенин йикъан зарияр Фазу Алиевадин, Валерий Латынинан, гьакIни чIехи Генжеви Низамидин эсерарни гьатнава.

GÖRKƏMLİ ALİM,

QAYĞIKEŞ RƏHBƏR, MÜDRİK İNSAN

Görkəmli alim, texnika elmləri doktoru, professor, Beynəlxalq Ekoenergetika Akademiyasının və Rusiya Elektrotexnika Akademiyasının həqiqi üzvü, Azərbaycan Elmi-Tədqiqat və Layihə-Axtarış Energetika İnstitutunun "Elektroenergetikanın qərarlaşmış rejimləri" elmi istiqamətinin rəhbəri, baş elmi işçi Əşrəf Balamət oğlu Balamətovun anadan olmasının 70 illiyi tamam olmuşdur.

Mənim Əşrəf müəllimlə tanışlığım 1990-cı ildən başlamışdır. O vaxta qədər Əşrəf müəllimi qiyabi tanıyırdım. Məsələ burasındadır ki, mən Bakıda orta məktəbdə oxuyarkən Əşrəf müəllimin ömür-gün yoldaşı Gülnarə xanım rus dili müəlliməsi kimi mənə dərs demişdir. Qeyd edim ki, Gülnarə xanımı qayğıkeşliyinə görə nəinki uşaqlar çox istəyir, həm də valideynlər ona hörmət və ehtiram bəsləyirdi və bu hal indi də davam edir. 1984-cü ildə Azərbaycan Dövlət Universitetini bitirdikdə sonra mən 1990-cı ilə qədər Elmlər Akademiyasında mühəndis, sektor müdiri vəzifələrində işləmiş, işdən sonra isə evdə repetitor fəaliyyəti ilə məşğul olmuşam. 1990-cı ildə mən Əşrəf müəllimlə təsadüfən tanış olduqda anam ondan xahiş etmişdi ki, mənim fikrimi elmə yönəltsin. Həmin ildən indiyə qədər mən Əşrəf müəllimin rəhbərliyi altında Azərbaycan Elmi-Tədqiqat və Layihə-Axtarış Energetika İnstitutunda işləyirəm. O, namizədlik dissertasiyamın elmi rəhbəri, sonra isə doktorluq dissertasiyamın elmi məsləhətçisi olmuşdur. Hazırda da çalışdığımız elmi istiqamətin rəhbəridir.

Qeyd edim ki, mən Energetika İnstitutunda Əşrəf müəllimlə işlədiyim 27 il ərzində qazandığım yalnız elmi məktəb deyildir. Belə hesab edirəm ki, bundan daha önəmlisi onunla işlədiyim dövrdə keçdiyim həyat məktəbidir. Bircə şeyi dəqiq bilirəm ki, mən belə bir məktəbi başqa bir yerdə və ayrı bir alimlə işləyərək keçə bilməzdim. Bir çox başqalarından fərqli olaraq onun unikal xüsusiyyətlərindən biri də ondan ibarətdir ki, kollektivdə hamıya birinci növbədə professionallığına görə, sonra isə digər xüsusiyyətlərinə görə qiymət verir.

Əşrəf müəllimin elmi nailiyyətləri haqqında ötən ay "Nedelya", "Samur", "Qusar" qəzetlərində və Rusiya Elmlər Akademiyasının "Электричество" jurnalında ətraflı yazılmışdır və mən bu haqda təkrara yol vermək istəmirəm.

Əşrəf müəllim tanıdığım alimlərin arasında nadir şəxslərdən biridir ki, nəzəriyyə ilə yanaşı praktikanı da dərindən bilir. Bunun səbəbi onun tələbəlik illərində ixtisası üzrə müxtəlif kurslarda çalışması, transformator zavodunda işləməsi olmuşdur. Burada onun atası Balamət kişinin Ukur SES-in direktoru olması da müəyyən rol oynamışdır.

1995-1997-ci illərdə institutumuzun hesablama mərkəzi onun rəhbərlik etdiyi şöbəyə verilmiş və idarə olunmuşdur. Mən Əşrəf müəllimin rəhbərliyi

ilə müasir rəqəmsal cihazların və kompüter avadanlığından istifadə etməklə Azərbaycan İstilik stansiyasında, Əli-Bayramlı DRES-də 500 kV gərginlikli Abşeron yarımstansiyasında, Sənaye qovşağı yarımstansiyasında, Poladəritmə zavodunda aparılmış bir sıra eksperimentlərdə iştirak etmişəm. Qeyd edim ki, bu təcrübələrə Əşrəf müəllim bizimlə bir yerdə əvvəlcədən laboratoriya modeli üzərində çox ciddi hazirlaşırdı. Adətən istehsalatda işləyən, burada saç ağartmış mühəndis-texniki işçilər alimlərin gəldiyini eşidəndə elə bilirdilər ki, onlar yalnız elmi işləri görməyi bacarırlar. Lakin təcrübələri apardığımız yerlərdə Əşrəf müəllim yerli mütəxəssislərlə 10-15 dəqiqə söhbət edərək onlara məqsədimizi başa saldıqdan sonra, gətirdiyimiz rəqəmsal cihazların hara və necə qoşulmasını başa saldıqdan sonra onların fikri tamamilə dəyişərdi və onlar artıq özlərinin üzləşdikləri bəzi problemləri necə həll etməyi ondan soruşardılar.

Bununla əlaqədar bir haşiyə çıxmaq istəyirəm. Məlumdur ki, Əşrəf müəllim 1991-ci ildən kiçik su elektrik stansiyaların bərpası və istismarı məsələləri ilə məşğul olmuşdur. Sonralar o, Qusar rayonunun ərazisində yerləşən gücü 10 MVt olan Zeyxur su-elektrik stansiyasının bərpası, işə buraxılması və istismarına rəhbərlik etmişdir. O vaxtlar mənim əmim Qambay kişi Qusar SES-də işləyirdi. O mənim Əşrəf müəllimlə işlədiyimi biləndə bir dəfə dedi ki, Əşrəf müəllim SES üzrə çox yaxşı mütəxəssisdir. Mən ondan bunu haradan bildiyini soruşduqda o dedi ki, Zeyxur SES-dən Bakıya qayıdanda bir dəfə Əşrəf müəllim yolüstü Qusar SES-ə gəlmişdi və həmin gün SES işləmirdi. Əşrəf müəllim məndən bunun səbəbini soruşduqda mən dedim ki, biz səbəbini bilmədiyimiz üçün yuxarı təşkilata müraciət etmişik, onların göndərdiyi mütəxəssislər gəlmiş və nasazlığı düzəldə bilməyərək qayıtmışlar. Əşrəf müəllim mənə bir neçə sual verdikdən sonra bəzi cihaz və alətləri götürərək aşağı düşdü və 15-20 dəqiqədən sonra yuxarı qalxaraq problemin həll olunduğunu bildirdi.

Zeyxur SES-in bərpası dövründə Əşrəf müəllim bu işə həddən arıq enerji, qeyri-iş vaxtını, maliyyə vəsaitini sərf etmiş və özünün rayonda və enerji sistemdə nüfuzundan istifadə etmişdir. Həmin dövrdə Zeyxur və digər kəndlərdən olan xeyli adam burada işlə təmin olunmuş, maaş almışlar. Yalnız Əşrəf müəllim, rəhmətlik Hacı müəlim öz maaşlarını yenidən SES-ə xərcləyirdilər. Bundan əlavə onlar kənd camaatının radio, televiziya və digər məişət cihazlarını təmənnasız olaraq düzəldirdilər. Bir dəfə Əşrəf müəlimin oğlu Emildən (həftənin son günləri o və qardaşı Elçin də da SES-də olurdular) soruşdum ki, SES-ə necə gedib gəldiniz. Zarafatla dedi: "Necə olacaq, SES-ə gedəndə orada işləyənlər üçün 1-ci növ un aldıq, Bakıya qayıdanda özümüzə 2-ci növ un aldıq". Mən Zeyxur kəndinə tez-tez gedirəm. Kəndin camaatı indiyə qədər həmin dövrü və Əşrəf müəllimi, rəhmətlik Hacı müəlimi, Rəsul müəllimi və Energetika İnstitunun başqa əməkdaşlarını çox böyük minnətdarlıqla xatırlayırlar.

Qeyd etmək istəyirəm ki, Əşrəf müəllimin tələbələri indi müxtəlif şirkətlərdə və rəhbər vəzifələrdə işləyirlər. Onlar indi də iş prosesində elektroenergetika üzrə üzləşdikləri problemlərlə bağlı tez-tez ona müraciət edirlər və o, hamıya həmin məsələlərin həllində kömək edir.

Əşrəf müəllim həddən artıq qayğıkeş, alicənab insandır. Keçən əsrin 90-cı illərin maaşların az, gecikmələrlə verildiyi vaxtlar idi. İnstitutun işçilərinin əksəriyyəti maddi vəziyyətini düzəltmək üçün iş vaxtı digər yerlərdə də müvəqqəti olaraq pul qazanmağa çalışırdılar. Qəfildən institutda attestasiya

başladı. Təbii ki, attestasiya komissiyasının üzvlərinə belə işçilərin səhlənkarlığını, əmək intizamının niyə aşağı olmasını izah etmək çətin idi. O vaxt Əşrəf müəllim bir çox işçilərin işdən azad olunmasının əksinə olmuş və komissiya üzvlərini bu vəziyyətin müvəqqəti xarakter daşıdığını, obyektiv səbəblərlə əlaqədar olduğunu, bu yüksək ixtisaslı kadrların gələcəkdə instituta lazım olacağına inandıra bilmişdi. Həmin vaxt komissiya üzvlərinin bəziləri deyirdilər ki, Əşrəf müəllim onların işçiləri ixtisar etməklə bağlı planlarını pozdu. Həmin əməkdaşlar indiyə qədər Əşrəf müəllimin bu yaxşılığını dönə-dönə xatırlayırlar.

Həmin siyahıya düşən işçilər arasında bizim laboratoriyanın da bəzi işçiləri də var idi. Həmin dövrdə onlardan birinin (həmin dövrdə laboratoriyamızın bəzi qadın əməkdaşları uzun müddət maaşın az olduğunu bəhanə gətirərək öz vəzifələrini yerinə yetirmirdi. Buna baxmayaraq Əşrəf müəllim hədsiz dərəcədə səbr göstərərək və onların peşəkarlığını nəzərə alaraq, vəziyyətin düzələcəyinə inamla bu vəziyyətə dözürdü) xəstəxanada olduğunu eşidəndə Əşrəf müəllim məni çağıraraq özünün çox vacib bir problemini həll etmək üçün saxladığı pulu mənə verərək xəstəyə baş çəkməyi və pulu ona çatdırmağı tapşırdı. Həmin işçimiz bunu gözləmirdi, bir anlığa özünü itirdi. Mən ona tez sağalmağı arzu edərək sağollaşıb instituta qayıtdım. Bir qədər sonra xəstə Əşrəf müəllimə zəng edərək təşəkkürünü bildirmiş, söhbət əsnasında məlum olmuşdu ki, gərginliyin səviyyəsinin aşağı olması ilə əlaqədar onun paltaryuyan maşını yaxşı işləmir. O dövrdə transformatorlar xaricdən gətirildiyindən həm baha, həm də keyfiyyətsiz və etibarsız idi. Əşrəf müəllim bir qədər fikirləşdikdən sonra laboratoriyamızda olan müxtəlif ləvazimatlardan istifadə edərək transformator yığdıq və həmin gün ona çatdırdıq.

Əşrəf müəllim hər səhər işçiləri yanına çağıranda birinci növbədə onların problemləri ilə maraqlanır. Bir gün qadın işçilərimizdən biri işə gəldikdə şox dilxor idi. Evini təmir etdikdən bir neçə ay sonra qəfildən işıqları sönmüş, dəvət edilən montyorlar isə nasazlığın yerini və səbəbini təyin edə bilməyərək getmişdilər. Əşrəf müəllim həmin qadın əməkdaşımıza dedi ki, professorun rəhbərliyi altında təmir qrupu gəlib işıqlarını düzəldər. İşçimiz bunun zarafatla deyildiyini zənn edərək kefi daha da pozuldu. Günorta fasilə vaxtı Əşrəf müəllimlə birlikdə zəruri avadanlığı götürərək onların evinə getdik və 1 saata yaxın müddətə təmiri qurtardıq. Qonşular təmir qrupunun rəhbərinin qadının rəhbəri və professor olduğunu biləndə mat qalmışdılar.

Əşrəf müəllim qayğıkeşliyi, alicənablığı haqqında çox yazmaq olar. Şair Kələntər Kələntərlinin ömrünün son və xəstə olduğu illərində ona tez-tez baş çəkərdi. Hər həftə zəruri tələbat malları, ərzaq, müxtəlif dərmanlar alaraq oğlu Emili onun yanına göndərərdi. Kələntər müəllim rəhmətə gedəndə qarlı-çovğunlu bir gün idi. Onun dəfn mərasiminə Qusara çoxlu televiziya və radio işçiləri, şarin qələm dostları gəlmişdilər. Həmin gün dəfn mərasiminin və gələn qonaqların bütün problemlərini Əşrəf müəllimlə Etibar (Sturvi) müəllim həll etmişdi.

Daha bir əhvalat yadıma düşdü. Bir dəfə Bakının ən iri zavodlarından birində Əşrəf müəllimlə birgə bir neçə gün ərzində Energetika Nazirliyinin sifarişi ilə fasiləsiz olaraq eksperimentlər apardıq. Eksperimentlərin nəticələri maraqlı tərəflərin hamısını razı saldı. Bizim əməyimizin ödənilməsi məsələsinə gəldikdə çox düşündük və Əşrəf müəllimin təklifi ilə belə qərara gəldik ki, bu proses uzun çəkəcək və pulun alınmasına təminat da yoxdur. Dedi ki, bəlkə bir savab iş görək, heç olmasa kimi isə zavoda işə düzəldək. Beləliklə, əmək haqqının əvəzinə Əşrəf müəllimdən hörmətli bir dostunun çoxdan bəri xahiş etdiyi bir nəfər şəkili oğlanın işə düzəldilməsini zavod rəhbərliyindən xahiş etdi.

Təvazökar, səmimi, alicənab bir insan, dostlarına münasibətində sadiq, özünə və rəhbərlik etdiyi əməkdaşlarına, tələbələrinə qarşı prinsipiallığı ilə seçilən bir alimi - Əşrəf müəllimi 70 iiliyi münasibətilə təbrik edir, ona elmi fəaliyyətində və peşəkar kadrların hazırlanması işində can sağlığı, uzun ömür və müvəffəqiyyətlər arzulayıram.

Elman Xəlilov,
Azərbaycan Elmi-Tədqiqat və Layihə-Axtarış Energetika İnstitutunun şöbə rəisi, texnika elmləri namizədi, dosent

ЦИЙИ АЛМАНАХ

Са йис винел зегьмет чIугуна арадиз акъудай «Аламдин» алманахдиз экв акуна. Литература кIватIал «Марвар» ва чи журналдихъ галаз авсиятда хьайи пудкъадалай виниз кирамрин эсерар санал кIватIнавай и алманах рехи зари Сажидинан «Куьре Мелик» ва «Гьажи Давуд» шиирралди авалзаватIани, ана са хейли прозадин эсеррини чка кьунва. Гьаким Къурбанан «Зуьгьре гъед» романдикай са чIукI гайидалай кьулухъ, Фейруз Беделахтулан «Тарашхана» комедиядилай ахпа, Нариман Ибрагьимован «Са чими гатуз», Шихжамал Шихметован «Чан алай мийит», Репия Къарибовадин «Пара кан хьайидаз тIимилни хьанач», Юсиф Халилован «Дидедин шикил» гьикаяр къвезава. Прозадин гуьгъ Ризван Ризванован «Шарвилидин мехъер», сегьнедин этюд ва «СтIур Далагь» тарихдин драмади давамзава. XII-XIII виш йисара уьмуьрай СтIур Далагь эсерда вичин яр Аяран гуьгъуна дуст Арчанни галаз Генжедиз акъатайла, ана девирдин чIехи зари, суфийрин шейх Низамидихъ галаз аквазва. Эсер монгол-татаррихъ галаз СтIура женгиниз гьазур хьанвай халкьдин вилик Далагьа лагьай

Аждагьанар, дэвер къвезва СтIуриз,
Рекьер-муькъвер, кIвалер-никIер чкIуриз!
Манжанахар, дегьреяр гваз зверзава,
Вай-амандив дагьни дере ацIуриз.
РикIяй аман акъуд, эллер, гьазур хьухь
А ягъийрин хура гапур акIуриз.
Далагь фида виридлайни кIвенкIвеваз,
Мугъул-татар чи мулкарай чукуриз!-

гафаралди куьтягь жезва. Чи литературадин тарихда гел тадай и драма са нефесдал кIелиз жезва. Абир ЭчIехвидин «УстIар», Гуьзеля Гьасановадин «Бармак вилериз ават тавурай» гьикаяйралди ва Куругъли Ферзалиеван аллегориядин кьисайралди давам жезвай проза Агъа Новгород шегьердин Девлетдин ЧIаларин Университетдин аспирантурада кIелзавай Равиддин Шамилова устадвилелди кхьенвай «Марф» гьикаядалди куьтягь жезва.

Алманахди Сажидиналай кьил кутуна яшар хьанвай Бажиханум Исаева, Пакизат Фатуллаева, Фейзудин Нагъиев, Вакъиф Муьшкуьрви, Фикрет Хидиров, Мегьамед Мегьманов, Адил Къайибханов, Гуьнеш Мевланов, Гьилал Аскеров, Лезги Бегьлул, Зерифа Кьасумова, Гуьлжагьан Мисриханова, Элдар Ферзалиев, Римма Гьажимурадовадилай авална юкьван яшарин Сейфудин Шагьпазов, Арбен Къардаш, Шагьмардан Агъакишиев, Намик Ферзалиев, Бести Нифтиева, Имран Кичибегов, Билал Адилов, Марям Алискерова, Гуьлалийрин Эйваз, Ашукь Шемшир, Вукъар Идрисов, Халидин Элдаров, Дилмира Ашурбегова, Элмар Саруханов, Анар Лачинов, Марсел Испикви, Муса Агьмедов, Вадим Адилов, Сархан Ярахмедов ва Мегьамед Ибрагьимов гьакIни, жегьил зарияр - Лале Садирова, Камалдин Илясов, Тачир Аташов, Луиза Ахмедова, Эсмира Бейбутова, Мадина Рамазанова, Владик Батманов, Сулейман Ахцегьви, Гулфия Пиругъланова, Зарина Мустафаева, Элнара Ризванова, Саира Сефербегова, Омар Къазиханов, Раджи Гуьлмиров чинал акъудзава. Алманахда гьатнавай Жалал Багъиращтулан жавабарни галаз ганвай имуча-мучаярни чи литературада кьетIен чка кьадайбур я. Алманахда гьакIни туькIуьрна чапдай акъатдалди чи арадай фейи Медет Арзуманован шиирарни гьатнава...

“АЛАМ”

Итоги IV Исламских игр

солидарности в Баку

С 12 по 22 мая в Баку прошли IV Исламские игры солидарности, также известные под названием Исламиада. В Играх за 269 комплектов медалей по 21 виду спорта поборолись спортсмены из 54 стран. В программу соревнований были включены некоторые новые виды спорта, такие как борьба, дзюдо, парадзюдо, параатлетика, бокс, зорхана, стрельба, художественная и спортивная гимнастика.

162 из 269 медалей завоевали азербайджанские спортсмены. Так, сборная Азербайджана продолжила традицию Исламиады, по которой победителями игр становились страны-организаторы: в 2005-ом году - Саудовская Аравия, в 2013 - Индонезия. Азербайджан впервые стал победителем мультиспортивного мероприятия. Предыдущим лучшим достижением было 2-ое место на Европейских играх.

В успехе сборной Азербайджана свою роль сыграли и спортсмены лезгинской национальности.

Так, Олимпийский чемпион Рио-2016, чемпион мира, Европы и Европейских игр, чемпион России, обладатель Кубков России по тхэквондо, обладатель звания «Лучший спортсмен 2014-го года в Азербайджане» и Ордена славы Азербайджана в 2015-м году, уроженец села Ухул Ахтынского района республики Дагестан **Радик Исаев** добавил в свою фантастическую коллекцию также золотую медаль Исламиады, полученную из рук Президента Азербайджана Ильхама Алиева.

Другим золотым медалистом в составе сборной Азербайджана по футболу (среди молодёжи до 23-х лет) стал **Теллур Муталлимов**. В финальном матче со счетом 2:1 была обыграна сборная команда Омана.

Еще одним золотым медалистом Исламиады стал уроженец Кусарского района **Нурлан Ибрагимов**. Среди спортсменов с ограниченными возможностями Нурлан лучше всех пробежал дистанцию на 100 метров в категории Т11.

Уроженка Кусарского района тхэквондистка **Фарида Азизова** снова не смогла добраться до высшей ступени пьедестала, уступив в финале представительнице Турции. По словам Фариды, желанную золотую медаль завоевать ей помешала травма.

Камил Алиев стал серебряным призёром Исламиады среди спортсменов с ограниченными возможностями в категории параатлетика Т-12 - прыжки в длину.

В категории параатлетика Т-11 - прыжки в длину бронзовую медаль с результатом 5,22 метра завоевал **Зейнеддин Билалов**.

IV Исламские игры солидарности в Баку посмотрели более 1,3 млрд человек, проживающие на 4 континентах.

Анар ЛАЧИНОВ

ВАКЪИФ МУЬШКУЬРВИ - 65

Июндин ругудаз зи реал ва руьгьдин дуст, къени инсан, хайи халкь кани ва адан проблемар гьялун патал датIана къуьн кутазвай зари Вакъиф Муьшкуьрвидин 65 яш тамам хьава. Чи арада авай 20 яшиниз мукьва тафаватдиз килиг тавуна кьудкъанни цIуд лагьай йисарилай чна санал халкьдин сала цан цаз, тум вегьизва. Вакъиф муаллим лагьайтIа чIехи Забит Ризванован, Лезги Няметан, Ядулла Шейдаеван, Иззет Шерифован мектеб акуна къенин «Марварда» чаз тарсар гузвай ксарикай сад я. ЧIехи гъуцар адаз куьмек хьурай!

Хайи Хьиларин хуьрелай яргъара Баку шегьерда дуьнедиз атанатIани уьмуьрдин чIехи пай Муьшкуьрда кьиле тухванва. Яргъал чIавара урус ва лезги чIаларин муаллим, Хачмас теле-радиода лезги чIалан гнугрин редактор кIвалахай Вакъиф муаллимди кьудкъанни цIуд лагьай йисара Худата «Муьшкуьр» лезги къенивилин кIватIалдизни регьбервалнава. Алай чIавуз Хачмас райондин Къаражелли хуьруьн мектебда директорвалзавай Вакъиф муаллим умуьрдин рехъ санал гьалзавай зари Римма ханумахъ галаз туькуьрунрин яцIа ава. Лезги поэзиядин анталогиядин кьвед лагьай паюнал, Хьиливи Яралидин уьмуьрдикай повестдал, цIийи шиир ва макъалайрал кIвалахзавай **Вакъиф муаллимдиз «Алам» журналдин редакциядин коллективдин, «Марвар» литератур кIватIалдин патай хайи югъ мубаракзава, чандин сагъвал, рикIин шадвал тIалабзава. Ви уьмуьр мадни къени хьурай, дуст КАС!..**

ДАГЪУСТАНДИН ЛАЙИХ АРТИСТ

Пуд сеферда "Алам" журналдин йисан манидарриз гузвай "Лира" премиядин лауриат, Руслан Пирвердиеваз Дагъустан Республикадин лайих артист тIвар ганва.

“Алам” журналдин редакциядин коллективди ва “Марвар” литератур кIватIалди ваз и цIийи тIвар мубаракзва. Азербайжан Республикадин халкьдин артистни гудай йикъар акурай!

«САМУР» - 25

1992-йисан январдиз Бакудавай лезгийрин уьмуьрда чIехи вакъиа хьана. Фейруз Бадалован редактовилик кваз са гьвечIи коллективди (Жалал Жалалов, Видади Севзиханов, Билал Адилов, Эйваз Гуьлалиев, Камран Къурбаналиев) сифте яз Бакуда лезги чIалал "Самур" газет кардик кутуна. Январдин вацра 3000 тираждал газетдин кьуд нумра акъатна. Гьа икI гьафтеда садра акъатзавай газетдин тираж мартдин вацра 4000 агъзураз, июндиз 5000 агъзураз хкаж хьанай. Август вацра газетдин редактор кIвалахалай алудуниз акси хьайи редакциядин коллектив вири сад хьиз арзаяр гана кIвалахалай алатна. Газет акъвазна. Ахпа 1992-йисан октябрдилай газет са тIимил чIавуз профессор Нуреддин Гьабибован редакторвилик кваз акъатна ва мад къвазна. 1997-йи-салайни Седакъет Керимовадин редакторвилик кваз къенин йикъалдини вацра садра кьве агъзур тираждал акъатзава. **Чи журналдин коллективди «Самур» газетдин пун кутурбуруз, къенин йикъалди ам хуьзвайбуруз ва кIелзавайбуруз виридаз мубаракзава.**

Ци 25-йисан юбилей къейдзавай «Самур» газетдиз мадни чIехи агалкьунар!

“АЛАМ”

Президент России Владимир Путин наградил члена Совета Федерации от Дагестана Сулеймана Керимова медалью Ордена "За заслуги перед отечеством II степени". Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» награждаются граждане, в частности, за осуществление конкретных и полезных для страны дел в промышленности и сельском хозяйстве, строительстве и на транспорте, в науке и образовании, здравоохранении и культуре, в других областях трудовой деятельности.

Радик Велединович Исаев родился в 1989 году в селе Ухул Ахтынского района. Чемпион России 2010 года, обладатель Кубков России 2010 и 2011 гг. С конца 2012 года выступает за Азербайджан.

В 2014 году на Чемпионате Европы, проходившем в Баку Радик стал чемпионом Европы по тхэквондо.

17 мая 2015 года завоевал золотую медаль чемпионата мира по тхэквондо.

19 июня 2015 года стал победителем на I Европейских играх в Баку.

По итогам марта 2017 года лучшим спортсменом Азербайджана стал Олимпийский чемпион Рио-2016 и победитель международного турнира по таэквондо в Голландии – Радик Исаев. Он набрал 26% голосов.

ЛАТИНСКИЙ СУПИН и ЛЕЗГИНСКАЯ ЦЕЛЕВАЯ ФОРМА

(сравнительно-сопоставительный анализ)

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

В статье в семантико-функциональном ключе проводится анализ двух глагольных форм: латинского супина и лезгинской целевой формы. Путем поиска и установления точек пересечения и расхождения и на примере двусторонних письменных переводов отдельных аутентичных синтаксических единиц предпринимается попытка доказать эквивалентность этих двух форм.

Ключевые слова: латинский язык, лезгинский язык, супин, supīnum I, supīnum II, целевая форма.

Супин

Как известно, глагол в словарях латинского языка традиционно приводится в его четырех основных формах (если, конечно, не говорить о тех глаголах, в которых по определенным причинам та или иная форма может просто отсутствовать). К примеру, глагол «чертить, писать» в «Латинско-русском словаре» И.Х. Дворецкого имеет следующий вид:

scrībo, scrīpsī, scrīptum, ere [1. С. 908]

Третья из представленных четырех форм, – scrīptum – не имеющая своего аналога в русском языке, называется **супином** *(supīnum)*. Если обратиться к этимологии этой формы, то можно увидеть, что супин – «отглагольное существительное 4-го склонения <…>, которое так и осталось в acc. sng. (supīnum I) или в abl. sng. (supīnum II, по другим мнениям, – в dat. sng.) [2. С. 172-173]. Этим объясняется происхождение окончаний –um и –u, характерных для двух видов супина: Supīnum I и Supīnum II. Интересно, как описывает эти две разновидности супина Дж. Ф. Кардуччи, знакомя читателей с чуждой даже для итальянского – прямого «правопреемника» латинского языка – формой: «<…> один на –um [Supīnum I], другой на –u [Supīnum II], первый с активным значением, второй – с пассивным; оба не склоняемы» (перевод мой. - Р. Ш.) [3. P.183]. Примечательным кажется вопрос об образовании Supīnum I и Supīnum II от того или иного глагола. С одной стороны, можно согласиться с К.А. Тананушко, который в третьей форме усматривает прежде всего именно форму супина как такового (а не конкретный его вид - Supīnum I). По его мнению, как Supīnum I, так и Supīnum II образуются от основы супина с помощью окончаний –um и –u соответственно [4. С. 975]. На примере нашего глагола это можно представить следующим образом:

scrīptum - основа супина

scrīpt + **um** (Supīnum I) scrīpt + **u** (Supīnum II)

С другой стороны, вполне очевидно, что третья форма глагола – это, по сути, сам Supīnum I. И кажется, в таком случае, отпадает необходимость снова образовывать ту же самую форму, если она уже в готовом виде дается в словаре. На самом деле, когда речь заходит о супине как одной из четырех форм глагола, то нередко под ним подразумевается именно тот его вид, который оканчивается на –um, то есть Supīnum I (см. [5. С. 80-81]).

Целевая форма

Как и в латинском языке, в лезгинском глагол также записывается в его четырех основных формах. Например, если открыть «Лезгинско-русский словарь», то для того же самого глагола «писать» мы увидим:

кхьин (-из, -ена, кхьихь/-а) [6. С. 108]

Раскрыв все формы, мы получим:

кхьин, кхьиз, кхьена, кхьихь/-а

Вторая из четырех форм кхьиз которая «образуется присоединением аффиксов –з и –из к основе инфекта» [7. С. 182], в лезгинском языке носит название **целевая форма.** В отличие от двувидового супина, у целевой формы отсутствуют отдельные виды. Она образуется по единственному общему правилу с помощью аффиксов **–з** и **–из,** а выбор того или иного аффикса зависит от класса и спряжения конкретного глагола (см. прим. 1). В случае с нашим глаголом «кхьин», принадлежащим ко II спряжению глаголов в лезгинском языке, это аффикс –з, который добавляется к основе инфекта:

кхьин (основа инфекта) ⟶ кхьи + з (целевая форма)

Немецкий лингвист М. Хаспельмат предлагает два взаимозаменяемых варианта наименования этой формы глагола: инфинитив (infinitive) и инфектный конверб (imperfective converb) [8. P. 130]. На наш взгляд, из этих двух наименований применительно к целевой форме глагола в качестве синонима может быть использовано скорее второе, а именно *инфектный конверб.* Конверб, по сути, если попытаться включить его в терминологическое поле грамматики русского языка, это не что иное, как деепричастие. Причем, деепричастие несовершенного вида (imperfective). На то, что лезгинскую целевую форму, или инфектный конверб, следует рассматривать как деепричастие, указывает и ее основная функция – «роль обстоятельства, примыкающего к основному глаголу-сказуемому» [7. С. 182]. Можно привести несколько примеров:

Ам **шехьиз** кIваляй экъечIна (Он/она, **плача**, вышел/-ла из дома)

Аялди фу **къачуз** незва (Ребенок, **беря** хлеб, ест)

Решение М. Хаспельмата именовать целевую форму инфинитивом, не совсем понятное на первый взгляд, может навести на следующую мысль. Во многих европейских языках, скажем, в том же русском, деепричастие (особенно несовершенного вида) выполняет главным образом роль обстоятельства образа действия. Для передачи *обстоятельства цели,* как правило, используется инфинитив, иногда вместе с союзом *чтобы*, что кажется вполне удобным при переводах с одного европейского языка на другой (Ср: Я вернулся домой (чтобы) *поговорить* с другом - I have come back home *to talk* to my friend - Sono tornato a casa a/per *parlare* con il mio amico). В лезгинском же языке для передачи обстоятельства цели используется все та же целевая форма глагола. Кажется, что именно способности выступать в роли обстоятельства цели обязана своим названием вторая словарная форма лезгинского глагола. Подобная «универсальность» целевой формы, однако, иногда лишает даже носителя лезгинского языка, не говоря уже об иноязычных читателях, включая переводчиков, возможности распознать в целевой форме соответствующее значение в предложении. Читатель оказывается перед выбором между двумя проявлениями целевой формы: деепричастия (инфектного конверба) и инфинитива. Рассмотрим, к примеру, такое предложение:

Зун дустунихъ галаз **рахаз** кIвализ хтана.

Каким образом следует истолковывать целевую форму «рахаз» в приведенном выше предложении? Если это деепричастие в роли обстоятельства образа действия, то перевод этого предложения на русский язык будет следующим:

(1) Я вернулся домой, ***разговаривая*** с другом.

Если же в целевой форме разглядеть инфинитив в роли обстоятельства цели, то мы получим:

(2) Я вернулся домой (чтобы) ***поговорить*** с другом.

Как же быть? К счастью, в современном лезгинском языке во избежание двусмысленности в первом случае целевую форму редуплицируют:

Зун дустунихъ галаз ***рахаз-рахаз*** кIвализ хтана.
(Я вернулся домой ***разговаривая*** с другом.)

То, насколько важна редупликация в присвоении целевой форме роли деепричастия, можно наблюдать на примере двух случаев использования целевой формы глагола къугъун (играть) из произведений лезгинской поэтессы Риммы Гаджимурадовой (род. 1960 г.) и классика лезгинской поэзии Етима Эмина (1838-1884):

РикIик тяди акатна къарагъна катдай зун. Я ктаб *кIелиз*, я **къугъваз**. («Гам» (прозадин шиир)) [9].
(Бывало, что со спешкой в сердце я убегала.
Либо чтобы почитать, либо чтобы ***поиграть***.)

АтIлас, дере хупI хас я ваз,
Цел фида вун ***къугъваз-къугъваз***
(«Вун хвашгелди, сафагелди») [10. С. 82].
(О как же идут тебе и атлас, и тафта,
К воде пойдешь ты, ***играя***.)

(перевод мой. - Р. Ш.)

Во втором случае целевую форму заменяют на конструкцию, включающую первую словарную форму глагола в лезгинском языке с окончанием –**н** – *масдар* (см. прим. 2) и союз *патал* (чтобы). Собственно говоря, таким образом в современном лезгинском языке вводится придаточное обстоятельственное времени:

Зун дустунихъ галаз ***рахан патал*** кIвализ хтана.
(Я вернулся домой, ***чтобы поговорить*** с другом.)

Необходимо отметить, что в современном лезгинском языке целевая форма в значении обстоятельства цели практически бесповоротно вытесняется придаточным обстоятельственным цели, вводимым по принципу «масдар + патал». Примечательно, что в этом смысле целевая форма повторяет судьбу латинского супина, который, долгое время оставаясь едва ли не единственным способом для передачи обстоятельства цели при глаголах движения, в эпоху поздней латыни уступил место инфинитиву. Но это лишь наименее значительная из всех схожих черт, существующих между супином и целевой формой. Ниже речь пойдет о тех очевидных схожих особенностях между двумя глагольными формами, которые позволяют смело поставить знак равенства между ними.

Supīnum I vs. Целевая форма

Supīnum I, как известно, «используется после глаголов *движения* и выражает цель действия, образуя при этом имплицитно выраженное придаточное цели» (перевод мой. - Р. Ш.) [11. P. 86]. О значении и роли в предложении целевой формы мы уже знаем, и об этом говорит само название формы – цель. Здесь следует заметить, что во всех приведенных нами ранее примерах управляющими целевой формой глаголами-сказуемыми были глаголы движения. И это вовсе не случайно. Поскольку в современном лезгинском языке целевая форма как обстоятельство цели практически всегда используется именно с глаголами *движения*: *фин* (идти), *хтун* (возвращаться), *атун* (прийти) и др. Глаголы движения – объединяющий фактор для супина и целевой формы. Для наглядности возьмем два предложения на русском языке и их переводы на латинский и лезгинский языки:

Мы едем в город (чтобы) ***работать***.

In urbem ***labōrātum*** imus. Чун шегьердиз ***кIвалахьиз*** физва.

Нередко Supīnum I используется с *прямым дополнением*. То же самое можно сказать и про целевую форму:

Отец отправляет сына к соседу, чтобы ***пригласить*** ~~***его***~~ в гости.

Pater ad vīcīnum ~~**eum**~~ ***invītātum*** *in hospitium* fīlium mittit.
Бубади къуншидин патав ~~**ам**~~ *мугьман* ***ийиз*** вичин гада ракъурзава.

Для большей убедительности того, что целевая форма может считаться полноправным аналогом, этаким «зеркальным отражением» супина в лезгинском языке, можно постараться перевести на лезгинский язык отдельные фрагменты из произведений известных латинских авторов, в частности, Марка Туллия Цицерона и Тита Ливия:

Quid est, Crasse, inquit Iulius, īmusne ***sessum***? etsī ***admonitum*** vēnimus tē, nōn ***flāgitātum***. (Cicero, De Oratore. 3. V (17)) [11. P. 269]	Гьан, Красс, лагьана Цезарди, ***рахаз*** давам хъйидани? Яз, чун ви патав ***рикIел хкиз*** атана, тIалабиз ваъ.
(Что же, Красс, сказал Цезарь, не продолжить ли нам наше заседание? Хотя мы пришли к тебе только напомнить, а не требовать) (в переводе Ф.А. Петровского)	
In ea castra Q. Fabius, P. Volumnius, A.Postumius lēgāti ab Rōma vēnērunt ***questum*** iniūriās et ex eo foedere rēs ***repetītum***. (Livius, Ab Urbe Condita. III. 25 (6)) [12. P. 122]	И лагердиз Римдай илчияр Квинт Фабий, Публий Волумний ва Авл Постумний атана чпиз хьанай зарардилай ***шикаят ийиз*** ва икърардив къадайвал пул ***тIалабиз***.
(В этот лагерь прибыли из Рима послы Квинт Фабий, Публий Волумний и Авл Постумий, чтобы пожаловаться на понесенный ущерб и потребовать возмещения по договору) (перевод мой. - Р. Ш.)	

С таким же успехом можно будет убедиться, если осуществить перевод в обратном направлении. Возьмем несколько отрывков из рассказов лезгинского поэта и прозаика Расима Хаджи (1941-2008):

Зун КьепIалай ***чукIуриз*** атайди туш, пак буба, – лагьана пачагьди. («Хосров Ануширванакай суьгьбет») [13. С. 368]	Veni non ***dēstrūctum*** Kabalakam, sacer senex, – inquit rēx.
(Я пришел не для того, чтобы разрушить Кабалаку, великий старец, – сказал царь) (перевод мой. - Р. Ш.)	
Кьин кьада! Авиз! Зун иниз вавай ***куьмек кIанз*** атайди я. («Хосров Ануширванакай суьгьбет») [13. С. 368]	Jūro! Aviz! Hic ā te ***auxilium petītum*** veni.
(Клянусь! Авиз! Я пришел сюда просить у тебя помощи.) (перевод мой. - Р. Ш.)	
Са виш агъзур кас экъечIна вилик свас ***къаршиламишиз***. («Камбиз пачагьдикай суьгьбет») [13. С. 387]	Centum mīlia hominum spōnsam ***occursum*** exierunt.
(Сто тысяч людей вышли, чтобы встретить невесту) (перевод мой. - Р. Ш.)	

Supīnum II и Целевая форма

Supīnum II используется «как показатель отношения при прилагательных, выражающих оценку» [2. С. 173] и выступает, как правило, «в качестве дополнения» [5. С. 167]. К прилагательным, требующим использования Supīnum II, относятся: *facĭle* (легко), *difficĭle* (трудно), *optĭmum* (лучше всего), *incredibĭle* (превосходно), *horribĭle* (ужасно) и др. Буквально примыкая к прилагательным, Supīnum II «уточняет, в каком отношении или чем именно предмет приятен, труден и т.д.» [14] и имеет значение ablātivus limitationis. Рассмотрим несколько примеров употребления Supīnum II из пособия по латинскому языку «New Latin Grammar» [15. P. 223]:

Haec rēs est facĭlis ***cognitū***. Это дело легко ***понять***.
Hōc est optĭmum ***factū***. Лучше всего ***сделать*** это.

В лезгинском языке, как и в русском, имеются так называемые *безлично-предикативные слова*. Традиционно под ними понимаются «знаменательные неизменяемые именные и наречные слова, которые обозначают состояние и употребляются в функции сказуемого безличного предложения» [16]. Из всего множества именных и наречных слов, использующихся в лезгинском языке, учитывая общую цель нашего исследования, особое внимание стоит уделить таким прилагательным, как *четин* (трудный), *регьят* (легкий), *хуш* (приятный), *кичIе* (страшный), *гьайиф* (жалкий) и др. Данные прилагательные образуют составное именное сказуемое в безличном предложении, когда к ним добавляется глагол-связка *я/туш* «есть/не, нет»:

четин я/туш – трудно/не трудно
регьят я/туш – легко/не легко
хуш я/туш – приятно/не приятно
кичIе я/туш – страшно/не страшно
гьайиф я/туш – жалко/не жалко

Если в русском языке предикативное слово (в нашем случае – прилагательное) в роли сказуемого безличного предложения нередко сочетается с инфинитивом, который при этом становится синтаксически неотделимой частью сказуемого в целом, то в лезгинском языке в аналогичных случаях используется целевая форма. Сравним:

Легко **выучить** итальянский язык за год. Са сан кьене итальян чIал **чириз** регьят я.

К сопоставлению Supīnum II и целевой формы по аналогии с предыдущим разделом с Supīnum I подойдем на примере русского безличного предложения со сказуемым, образованным по формуле «прилаг. + инфинитив», и его переводов на латинский и лезгинский языки соответственно:

Эту работу сложно ***выполнить***.

Hic ~~labŏr~~ difficĭlis est ***factū***. И ~~кIвалах~~ ***кьилиз акъудиз*** четин я.

Из приведенных примеров видно сходство, которое, на наш взгляд, может претендовать на то, чтобы считаться поистине сближающим для Supīnum II и целевой формы. Это так называемая страдательность конструкции предложения. Так, в латинском предложении страдательность выражена эксплицитно, и на это в первую очередь указывает ничто иное как сам Supīnum II, и в этом нет ничего удивительного. Ибо в трудах некоторых зарубежных лингвистов [3, 11] Supīnum II, в противоположность Supīnum I, представляется как супин пассивный. Кстати, этот фактор, в свою очередь, может послужить объяснением использования второго традиционного способа перевода Supīnum II на русский язык: для + отглагольное существительное (ср. Эта работа сложна ***для выполнения***.). Supīnum II выражает оценку, которая заключается в уточнении, чем именно сложна работа. Как и полагается в таком случае, пациенс (***работа***) предложения стоит в именительном падеже и выполняет роль под-

лежащего, сказуемое – составное именное сказуемое, образованное по принципу «глагол-связка (est) + прилагательное (difficilis)», а предложение само – двусоставное. Что касается лезгинского варианта того же самого предложения, то здесь о пассивности конструкции говорят, конечно же, целевая форма (кьилиз акъудиз), которая также уточняет характер *сложности* работы, но в отличие от Supīnum II, не выполняет роль отдельного второстепенного члена предложения (дополнения), а входит в состав составного именного сказуемого, а также пациенс (кIвалах), который стоит в именительном падеже, выполняя при этом роль прямого дополнения.

Кажется, что каким бы образом ни была оформлена пассивность предложений, в обоих случаях можно пополнить предложения отсутствующим, но вполне ощутимым агенсом. Агенсом, роль которого может выполнить практически всякое одушевленное лицо, скажем, выраженное личным местоимением. Агенс, как в латинском, так и в лезгинском языке, будет стоять в дательном падеже. В первом случае можно предположить, что дательный падеж по своему значению и функции будет повторять datīvus auctōris, который, употребляясь с глаголами в страдательном залоге, обозначает лицо, которое производит действие [18]. В дательном падеже будет стоять агенс и в лезгинском предложении. Однако внесение в предложение агенса в дательном падеже влечет за собой изменение синтаксической конструкции предложения в целом – из безличного односоставного оно становится двусоставным. Причем двусоставным с дативным типом конструкции (см. прим. 3). Сравним уже рассмотренные нами два предложения, пополнив их, скажем, личным местоимением первого лица единственного числа в дательном падеже:

~~MIHI~~ hic labŏr ***difficĭlis est factī***. **~~ЗАЗ~~** и кIвалах ***кьилиз акъудиз четин я***.

Для убедительности наших суждений по поводу общности такой характеристики как *страдательность* для обеих глагольных форм можно привести примеры перевода в оба направления:

O rem nōn modo ***vīsū*** foedam, sed etiam ***audītū***! (Cicero, Philippica II. XXV) [19. P. 389]	ХупI такIан тушни а кар ***аквазе***, гьатта адакай япариз ***ван къвез***!
(Как противно не только видеть это, но и об этом слышать!) (в переводе В. О. Горенштейна)	
Гьайиф тушни вун ***эцигиз*** чилерал Ширин вирт я, хуш нямет я, Туькезбан («Туькезбан») [10. С. 29]	Nōn miserane es tu ***positu*** in terram Es mel dulce, dōnum jūcundum Tuquesbān.
(Разве не жаль класть тебя на землю, Ты сладкий мед, ты приятный подарок, Тюкезбан) (подстрочный перевод - Р. Шамилов)	
Абурув цал ***эцигиз*** регьят я… («Чахъ культура авани?») [9]	Cum illis [lapidibus] mūrus est facĭlis ***aedificātu***.
(Ими [камнями] легко воздвигнуть стену.) (перевод мой. - Р. Ш.)	

Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что глагольные формы двувидового супина и целевой формы благодаря общим семантико-функциональным характеристикам вполне могут считаться полноправными языковыми аналогами друг друга.

Примечания

1. В лезгинском языке глаголы делятся на I, II и III типы спряжения в зависимости от характера основ инфекта и перфекта. I и II типы, в свою очередь, включают по 5 классов глаголов (подробнее см. [7]).

2. Масдар – имя действия, передающее «абстрактное название самого действия или состояния без

каких-либо указаний на лицо, наклонение, время и другие конкретные характеристики глагола» [7. С. 177], и способное изменяться по падежам и числам. Масдар – своего рода аналог инфинитива в лезгинском языке.

3. В лезгинском языке, в зависимости от того, в каком падеже стоит подлежащее предложения, выделяют три вида (конструкции) двусоставного предложения: с подлежащим в именительном падеже (номинативная конструкция), с подлежащим в эргативе (эргативная конструкция), с подлежащим в дативе (дативная конструкция). Дативная конструкция, специфичная для лезгинского языка, как правило, используется с глаголами, выражающими разнообразные чувственные восприятия, к которым можно отнести собственно восприятие, эмоционально-психическое состояние, умственную деятельность человека и др. (подробнее см.[7]).

Библиографический список

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. М.: «Русский язык», 1976. 1096 с.

2. Белов А.М. ARS Grammatica. Книга о латинском языке. Изд. 2-е, переработ. и доп. М.: Греко-латин. каб. Ю.А. Шичалина, 2007. 488 с.

3. Carducci G.F. Elementi di grammatica latina. Volume 1. Siena: Paesso Onorato Porri, 1829. 220 p.

4. Латинско-русский словарь / Авт-сост. К.А. Тананушко. Минск: Харвест, 2008. 1040 с.

5. Ярхо В.Н., Лобода В.И. Латинский язык: учеб. для студ. пед. вузов. Изд. 5-е, стер. М.: Высшая школа, 1998. 384 с.

6. Талибов Б., Гаджиев М. Лезгинско-русский словарь / под ред. Р. Гайдарова (электронная версия). 281 с.

7. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык / отв. ред. М.Е. Алексеев. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.

8. Haspelmath Martin. A Grammar of Lezgian. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1993. 567 p.

9. Римма Гаджимурадова. Зи Етим Эмин // Литературный портал «Стихи.ру»: http://www.stihi.ru/2013/06/22/4332

10. Етим Эмин. Шиирар/ Авт-сост. Агьед Агъаев. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1960. 98 с.

11. Matteo M., Spano M.L., Annunziata S. Grammatica Latina Essenziale: fonetica-morfologia. Creative Commons BY-ND, 2014. 130 p.

12. Ciceronis M. Tullii. De Oratore. Libri tres // Curante D-re A.C. Firmani: Liber primus. Ditta G.B. Paravia e comp., 1899. 375+ p.

13. Гьажи Расим. Хкягъай эсерар. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. 472 с.

14. Livio Tito. Ab urbe condita I // a cura di Emilio Piccolo. Napoli: Classici Latini e Greci Senecio, 2009. 655 p.

15. Учебник латинского языка из программы Latrus 1.2. // Электронный ресурс Интернет: http://www.klikovo.ru/db/book/msg/8727

16. Bennet Charles E. New Latin Grammar. Boston, New York, Chicago: Allyn and Bacon, 1918. 287 p.

17. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. // Электронный ресурс Интернет: http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-112.htm

18. LatinaModerna: сайт о современном латинском языке // Электронный ресурс Интернет: http://latinista.tk/doca/casus.htm#dativus

Равиддин ШАМИЛОВ

ЯРАЛИ ЯРАЛИЕВ:
«История лезгин» V (Москва - 2017)

Настоящий том из серии «История лезгин» посвящен дешифровке египетского иероглифического письма. Применяя абсолютно новый подход к исследованию египетского письма, которыми руководствовались Шампольон и его последователи, автору удалось доказать ошибочность всех основных предпосылок, а именно:

а) чтение в картушах имен фараонов и богов;

б) чтение иероглифического письма против направления рисунков;

в) консонантный характер египетского письма;

г) родство египетского языка с коптским языком.

На основании дешифровки и интерпретации крупных текстов, таких как «Стела Аменемхета», «Разговор разочарованного со своим Ба», иероглифический текст «Розеттского камня» и др., автором установлено, что египетское иероглифическое письмо слогово-буквенное, оно основано сугубо на акрофоническом принципе (т. е. каждый слог слов надписи получен из первых слогов названия соответствующих рисунков), письмо читается по направлению рисунков, в картушах указаны специально выделенные из текста целые предложения, египетский язык этимологически восходит к современным кавказским языкам, с исключением арабских и персидских слов. Это – переворот в мировой египтологии. Установлен новый взгляд на египетскую тайну, раскрыта теснейшая связь между египетской, пелазгской («минойской»), этрусской, шумеро-аккадской и хатто-хурритской цивилизациями. Книга представляет интерес не только специалистам по древним письменам, лингвистам, востоковедам, кавказоведам, но и широкому кругу читателей, увлекающихся тайнами великой египетской цивилизации.

ЯРАЛИ ЯРАЛИЕВ:
«История лезгин» VI (Москва - 2017)

Настоящий том из серии «История лезгин» посвящен кавказским албанцам. В отличие от существующей литературы о кавказских албанцах, материал книги основан на письменные памятники албанцев, их дешифровку и на пересмотр истории и языка, написанные не чужими авторами, а самими албанцами. Приводится языковое родство албанцев с их древнейшими этническими корнями. Автором впервые приводится «месроповский» албанский алфавит, неизвестный в мировой албанистике, получены также сенсационные выводы о происхождении Матенадаранского алфавита, о генетической связи албанских алфавитов из Матенадаранского архива, на палимпсестах из Синая и «месроповским» алфавитом. В следующих томах будут продолжены результаты работы по письменным памятникам кавказских албанцев: по исследованию албанских текстов на синайских палимпсестах (Т. 7) и «Алупанской книги» (Т. 8).

"АЛАМ"

ЛАНШ, ТАХЬАЙТIА ЛАШ?

Гьар са чIал агъзурралди гафаралди туькIуьрнавай чIехи дарамат я. И дарамат, гафар халкьди агъзур йисариз асиррилай асирралди гваз атана къенин йикъа авай гьалда чав агакьарнава. ЧIала авай гьар са гафунин къадир чир хьун, ам авайвал хуьн ва кхьин гьар са касдин, иллаки чIалан алимрин, гафарганар туькIуьрзавайбурун, филологрин, лексикологрин, кхьирагрин… хиве авай чIехи гьахъ я. Чун гьамиша чи чIалав дуьздаказ эгвецIзавани чна, адан проблемар дуьздаказ гьялзавани? Гьелбетта, зун алим туш, амма дидед чIалан къадир гуьгъуьнай чир хьана, адан верцивилел, къадимвилел ашукь хьана, адан иервилел гьейран хьанвайбурукай сад я зун. И ихтилатдихъни кьил кутунин са себеб ава, ам талгьана акъвазиз хьанач завай. Фадлай, чи литературадин эсерар кIелиз авалай чIавалай зун ихьтин са жузунди машгъулзава: вучиз чна чи чIалавай иер-иер гафар дуьз кхьизвач? Дуьз лагьайтIа, чаз кхьиз канзава, амма чи алимри, бязи кхьирагри чав кандайвал кхьиз гузвач, тIуб агъурзава, кучIурар гузва, гафарганриз килига, гьана авайвал кхьихь, чIалахъ рехне кутамир лугьузва. Гила зазни а гафарганар туькIуьрнавай чи играми алимривай жузаз канзава:

Вучиз куьне чав чи чIала авай и гафар икI кхьиз тазва?

«Лаш». Ам «ланш» я эхир! Мад:
«КIанш» «кIаш» туш! Ам «кIанш» я;
«Кьуьнк» «кьуьк» туш! Ам «кьуьнк» я;
«КIункI» «кIукI» туш! «КIункI» я.

АкI ятIа, амай гафарни гьа квез кандайвал кхьин ман, и гафарин тахсир вуч я кьван:

Ранг-раг;
Чанг-чаг;
Динг-диг;
Танг-таг;
Занг-заг;
ЧIанкь-чIакь;
Жанг-жаг;
Ва икI мад.

Эгер куьн гъахъ ятIа, вири дуьняди «Ла-Манш» кхьейтIани, ша чна «Ла-Маш» кхьин. «Ринг» ваъ, «риг», «гонг» ваъ, «гог» кхьин…

Гьеле «дуьнья» гафуна авай н- дин гуьгъуьна авай «ь» квен паталди ятIа гилани садан кьилни акъатзавач.

Чахъ кьилди девлет авач лугьуз, кьве кIвач гьа са чапатIда туна гьа са гафар лугьуз гьикьван кIелдайбур алцурарда? Бес а гъалатIар, нуькьсанар квай гафарганар туькIуьрдай, гафар дуьз кхьин тийидай ихтияр гьи девлетди ганва чи алимриз?

Къениндалай за «лаш» ваъ, «ланш», «кьуьнк», «кIанш» кхьирвал я. Вучиз лагьайтIа, лаш, кьуьк, кIаш кхьидамаз чи чIалан иервал квахьзавайди хьиз жезва заз.

Римма ГЬАЖИМУРАДОВА

ЦIИЙИ УЛУБ

ГЬАКИМ КЪУРБАН:
“Гьулдандин лекь” (Махачкала - 2017)

“Гьулдандин лекь” роман 1941-1945-йисарин Ватандин ЧIехи дяведин женгчийриз ва фронтдин далу пата гьалибвал патал зегьмет чIугур инсанриз бахшнава.

“АЛАМ”

ПЕПЕЛ ЗАКАТА...

(Заметки о свободных стихах Зульфикара Кафланова)

* * *

Исполняется 60 лет одному из самых тонких и самобытных современных лезгинских лириков. 60 лет человеку, который своим духом и поэтическим огнем, своим нравом и энергичной натурой всегда в окружающих его людях возбуждает жизнерадостность и бодрое настроение.

По разному люди приходят в поэзию. Одни сразу заявляют о себе, становятся на слуху у всех. Другие, менее талантливые, заявляют о себе своей неуемной натурой и общественной активностью. Третьи - пишут, казалось бы, без шума и всплесков, в тени, до поры до времени, каких-то обстоятельств и личностей. Так решительно ворвался в дагестанскую поэзию еще юношей Расул Гамзатов и оставался некоторое время в тени и плену отцовской славы и таланта. Под волшебной магией оригинального и самобытного лирического феномена своего отца Шихнесира недолго оставался и юный Зульфикар. Впитав в себя всю лирическую глубину и неувядающую свежесть красок поэтического мира отца, Зульфикар привнес в лезгинскую поэзию конца XX и начала XXI века необыкновенную лирическую раскрепощенность эмоционального мира нашего современника. Шихнесировская лирика, утонченно - мелодичная, пронзительно-задушевная, обрела новое дыхание и развитие в стихии свободного стиха Зульфикара, которую он, как полновластный хозяин, создает своим самобытным творчеством на просторах родной поэзии.

Эти заметки не претендуют на литературоведческий анализ поэтического творчества Зульфикара. В них - эмоциональные и искренние признания в любви к поэтическим строкам поэта; к волшебному миру лирических образов и картин, создаваемых поэтическим темпераментом Зульфикара. В них - лирические рефлексии влюбленного в его поэзию поклонника, которому хочется поделиться своей радостью и восторженным почитанием.

* * *

Пепел заката... Так назвал одну из своих книг Зульфикар Кафланов. В мире свободного стиха поэта эта метафора не кажется диковинной и экстравагантной. Поэзия - всегда стихия образов и таинственных токов внутренних волнений души. Мне когда-то в юности запали в душу стихи великого бельгийского поэта Эмиля Верхарна и я хранил их почему-то в своём дневнике...

Прозрачность из садов сметает
Печальный пепел, сумерек остатки...

Пепел заката Зульфикара и пепел сумерек Верхарна, конечно же, не случайно перекликаются. Так из сердца одного поэта, одного времени, одной культуры вливаются незримыми потоками в сердце другого поэта великие образы и мысли о земной красоте и неувядаемости жизни.

Не это ли вечная и ничем не заглушаемая мелодия торжествующей песни во славу жизни и природы, человеческой души и дерзновенным помыслам поэтической натуры?!

* * *

В свое время Белинский подчеркивал, что "если есть идеи времени, то есть и формы времени". Перемены в общественной жизни, процессы этно-культурного возрождения, зарождение новых политических и социально-экономических реалий, несомненно, рождают новые эстетические запросы, свидетельствующие также о динамике и эволюции внутрилитературных тенденций и трансформаций. Традиции, художественные богатства лезгинской культуры и литературы, творческие и интеллектуальные поиски представителей науки и искусства демонстрируют нам уникальные образцы произведений, созвучных лучшим мировым образцам.

Наряду с авангардными, модернистскими устремлениями, привнесением иноязычных и

инокультурных жанровых своеобразий в пространство родного поэтического мира, мы становимся свидетелями настойчивого и целенаправленного создания неких ярких лирико-поэтических образцов нового пласта ментального самосознания. Своеобразие и жанровая привлекательность поэтических поисков лирического самовыражения Зульфикара свидетельствует о сложных процессах переосмысления эстетических и художественных реалий лезгинской поэзии XXI века в русле этно-национальных традиций.

Поэта тревожит судьба Слова, обретающего в этом мире несвойственные ему лики. Слово - "полководец человечьей силы", низведено до уровня брошенного и забытого воина. И бьется в трагической истерике нежное и мрачное, как "осеннее небо", беспокойное сердце поэта, в котором тяжкие думы, как "птицы, устремляющиеся в теплые края...". Но поэт видит - счастье в этом мире есть, ибо ему сегодня приснилось, как *"руки будущего возлагали на его могилу цветы с высокогорных альпийских лугов его отчизны"...*

* * *

На восприятие национальной поэзии в современном мире оказывают влияние не только традиции и культурно-этнические характеристики народа, но и опыт социо-культурного бытования его, условия и перспективы развития национальной словесности.

Национальный поэт самоопределяется и самоутверждается в стихии своей культуры и в системе этнических ценностей, в контексте мировых культурных традиций, так властно вторгающихся в современную жизнь. Поэтому, национальным поэтам, родной язык и язык поэзии которых ограничивается чуть ли не ареалом бытового пространства общения, так трудно и неоднозначно творить и достигать определенных высот.

* * *

У Зульфикара в лезгинской поэзии своя тропа, свое самобытное поэтическое видение мира. Его поэзию не спутаешь с другой. Вообще, во всей дагестанской поэзии Зульфикар упорно и настойчиво чеканит свой стих, вырабатывает только ему одному свойственные метафорические ресурсы поэтического арсенала.

Трации лезгинского поэтического мира держатся на классических восточных мотивах, апеллируют к ритмике и рифмам народного стихосложения, активно генерируют фольклорные мотивы и народно-поэтический инструментарий стиха. Наряду со свободной фольклорной стихией поэтического слова в лезгинских стихах всегда заметную роль играет напевная песенность, вылившаяся на определенной стадии развития в разновидности ашугских стиховых традиций.

В поэтике лезгинского стиха прочно укрепились фольклорные жанры, специфическая аранжировка стиха, система рифмообразующих строф и композиций. Диапазон поэтических средств при этом складывался незамысловато-естественным, удобным для массового использования, что и создавало предпосылки широкого распространения и функционирования стихового материала. Тематику поэтических жанров лезгинского стиха диктовала сама жизнь: социально-бытовая константа жизни, преломлявшаяся в различных аспектах и мотивах слова...

* * *

Сам поэт определяет жанр своих стихов как свободные стихи. Они, действительно, очень свободны, раскрепощены и разнообразны стилистически и содержательно. В лезгинской поэзии подобных аналогов нет. Никто из национальных поэтов в этой манере не писал и не пишет...

* * *

В пестрой и самобытной стихотворной ткани, которую плетут лезгинские поэты, есть и нити Зульфикара. И они ярко блестят в ткани поэтического полотна своими красками и узорами. Можно не сомневаться в том, что поэт любезен народу, ибо как у великого поэта было сказано, он может сказать о себе, что "чувства добрые я лирой пробуждал"...

* * *

Свободный стих, в рамках которого поэтически самоопределяется Зульфикар, понимается им как наиболее совершенный и перспективный способ лирического отражения своего внутреннего

мира в согласии с поэтическими традициями и формами лезгинского слова. Многие стихи поэта весьма лаконичны, невелики по размеру, но, читая их, проникаешься особым эстетическим откровением. В их глубинной сути и содержательности чувствуется объем стихов, как сказал один критик, *"раскрывающихся во внутреннюю бесконечность"*.

Поэзия - это всегда загадка и тайна, и поэтому вряд ли кто даст исчерпывающие определения поэзии. Да, у каждого из нас своя правда поэзии, своя загадка и своя стихогармония. Так и создаются поэтические миры самобытных творческих личностей, в которых переплавляются сотни и тысячи неуловимых для сторонних и непросвещенных, неискушенных высоким слогом и словом людей, коллизий и поэтических откровений.

* * *

Мне кажется, обращение поэта к свободным стихам связано прежде всего с поиском особых, свойственных его лирическому восприятию, оттенков и интонаций, которые в традиционных, классически соразмерных стихах теряли свою эстетическую привлекательность, которой добивается автор. Свободный стих пришел в поэзию Зульфикара как ответ на стремление быть как можно более откровенным и естественным.

В свободных стихах Зульфикара, тяготеющих к лирической миниатюре, поэтической лаконичности, образной метафорике, звучат мотивы самых различных социально-философских, нравственно-этических и эмоционально-лирических констатаций. Свободные стихи Зульфикара - это не модернистские стихи, это не стихи, свободные от многих устоявшихся классических поэтических установок. Это все же вполне традиционные стихи, имеющие такие обязательные признаки, как метр и рифма. Они свободны в своем лирическом полете мысли, в раскованной поступи поэтической фантазии.

Свободная мысль,
Как океан,
Бурлива и глубока.
Другая мысль,
Другая мысль,
Как лошадь в сбруе,
Молчалива.

(Здесь и далее - подстрочные переводы автора-Ф.Оруджева)

Искренность, глубокий лиризм, бесконечная открытость души и раскрепощенность чувств при абсолютом отсутствии творческой претенциозности, притягивает и завораживает в стихах поэта. Его стихи берут в поэтический плен своим обнаженным лиризмом, они жгут сердца по-эминовски высоким глаголом любви и по-шихнесировски пленительной свежестью родных метафор.

Свободные стихи Зульфикара - явление самобытное в лезгинской поэзии в том смысле, что нет у него прямых учителей и последователей. Эти стихи - не верлибры, не прозаические фрагменты эмоционально насыщенных откровений поэта. Они не лишены поэтически значимых, непременных атрибутов традиционного стиха. В этом плане его поэзия и его стихи вполне конвенциональны и соответствуют общелитературным поэтическим традициям лезгинского стихосложения. В них есть и ритм, и рифма, что придают им свойство высоких поэтических образцов классического лезгинского стиха.

* * *

Самобытность лирического текста и особая поэтика автора, его почерк и стиль всегда проглядываются в настоящих стихах. Но стихи поэтов становятся художественной ценностью, явлением поэтического мира, когда в них кроме общезначимых литературных ухищрений будет проявляться, как на фотографической пленке, удивительные и волшебные очертания любимых созданий. И ты, читая его стихи, не просто соприкасаешься с волшебством родной речи, с фантазиями поэтического мира, но чувствуешь, читая его стихи, *волнение крови и его сердцебиение.*

* * *

При желании, в стихах зрелых поэтов, как Зульфикар, пишущих о внутренних тревогах и печалях души, сосредоточенных на исследовании своих чувств лирическими путями и средствами,

мы можем найти те высокие ноты, пусть даже отголоски этих шедевров, которые большие исследователи отмечали в текстах великих классиков. Вот в одном месте Паустовский говорит о таком свойстве шедевров поэзии, как "неувядаемость слов о неувядающей печали". А разве не об этом хорошая лирика любого поэта? И еще, в стихах поэтов - "сила человеческого чувства, моментальная отзывчивость на все, что окружает нас и во вне, и в нашем внутреннем мире".

* * *

В стихах Зульфикара чувствуется то, что исследователи литературы и поэзии называют *"интенсивностью душевной энергии"*. Есть в его стихах не просто свой почерк, а зримо выраженная индивидуальность восприятия жизни, уникальность эмоционального воспроизведения поэтического мира, самобытное выражение мысли, сформировавшееся особым, зульфикаровским поэтическим дыханием, уникальным стилем, так не похожим ни на один другой.

* * *

Мы идем по жизни не задумываясь порой о высоких материях, идем по течению жизни, как одинокие путники в просторах огромного мира. Идём тихо и смирно, как безропотные и послушные создания, наступая на горло собственным амбициям и дерзновенным помыслам юношеских мечтаний. Нам всё кажется, что вот за этим ближайшим поворотом мы отряхнём от себя все налипшие суетные наслоения второстепенных и никчемных пустословий, всё то, что затягивает нас в незримое болото обыденщины. Мы верим, что обязательно обретем те яркие и теплые впечатления жизни, что спрятаны в глубинах нашей экзистенции...

Эти мысли приходят на ум, когда всякий раз берешься за томик Зульфикара. Стихия свободного стиха Зульфикара - это не столько стихия свободной и раскованной мыслетворческой деятельности поэта, сколько стихия безбрежной поэтической фантазии и вдохновенной народной словесности.

* * *

Для Зульфикара поэзия - это некая высшая сакральность, это сфера надличной, внетелесной и необычной стихии духа. Она настолько трепетна, целомудренна и бескорыстна, что ее страшно и преступно, как говорил русский поэт Н. Асеев, запрячь в "утилитарную телегу необходимости". Он пишет о своем внутреннем мире, в котором переплетаются тысячи и тысячи нитей разных течений, мыслей и судеб. В них, в его свободных стихах, мило и непринужденно рифмующихся строках и ритмах его души, слышатся тонкие и искренние мелодии лезгинских напевов, пронзительные откровения и легкие, изящные метафоры влюбленного в жизнь поэта.

* * *

Мне думается, Зульфикар придерживается той концепции свободного стиха, в рамках которой он, как поэтическая натура, нашел наиболее приемлемый и совершенный способ самовыражения, способ выражения человека целиком, за пределами условностей литературной формы и традиций...

* * *

Любовь - это великое волшебное чувство, так восторженно и трепетно воспеваемое всеми поэтами, у Зульфикара прежде всего страсть души, которую он самобытно выражает каждым своим стихотворением, ибо сколько бы о ней не писали поэты, она безмерна столь в ощущениях, что о ней всегда можно сказать что-либо свое и что-то особое, новое...

Да, любовь - это огонь и пламя душевной страсти, но ведь огонь и пламя могут потухнуть. Поэтому, для него любовь - прежде всего бурная река, вечно текущая с родных гор. Но сколь бы велика не была эта страсть души, поэт предан всем телом и душой Родине, своей земле, своему народу, а затем - земной и плотской любви...

* * *

Своим стихам Зульфикар диктует высокие истины и великие мысли древних философов. В них не просто констатации и поэтические откровения мыслящего человека эпохи, но и метафорическое осмысление великих изречений, поэтические параллели с философскими откровениями античных мыслителей. Мысль Гераклита: в одну реку нельзя войти дважды, поэт оспаривает:

Он ошибался.
Я в одну реку
Слез и скорби
Дважды окунулся.
Сначала -
Похоронив отца,
Затем,
Затем, когда умерла мать.

* * *

Стихи написанные не в рамках классических рифмованных тенденций, публика часто принимает за модернистские, понимая под этим несоответствие привычному, традиционному, песенно-фольклорному строю размеренных стихосложений. Именно так у всех поэтов, в основном и начинаются стихи, затем под влиянием множества различных факторов и социального, и духовного, и политического плана складывается свой особый стиль.

Свободные стихи Зульфикара появились как эстетическое воплощение той невыразимой боли и отчаяния души, которые охватили поэта от сильнейших эмоциональных встрясок. От невосполнимой утраты близких людей.

Меня всегда
Одно место-
Кладбище пугало.
Сегодня, поверь,
И оно меня не пугает:
Сегодня год
Как отца я здесь оставил.

Поэту стало тесно и неуютно в рамках обычных конструкций стиха, его эмоции перехлестывали через край и рука не успевала за мрачной и тягостной болью сердца, противилась выводить ритмические "красивости" гармонического строя лезгинского классического стиха, требуя раздолья и широкого размаха поэтической фантазии. Казалось, все упрощает и приземляет его боль, сводя чувственные выражения к тысячам и тысячам подобных отражений. Но боль поэта была не только в утере родного существа, он потерял Человека, большого Поэта земли, в котором для него была сосредоточена вся гармония мира.

Ф.Оруджев и З.Кафланов

* * *

Считается, что поэзия:
1) должна трогать, брать за живое;
2) предлагает свой собственный взгляд на мир;
3) должна быть служением чему-то высшему;
4) должна быть, наконец, красивой по- своему.

* * *

Говорят, когда Гарсиа Лорку спросили, зачем он пишет стихи, он ответил: "Чтобы меня любили". Это, конечно же, шутливое озорство гениального поэта. Но, зная долгое время Зульфикара и, читая его стихи, и старые и новые, я уверен в том, что он бы ответил на этот вопрос просто и серьезно: "Потому что люблю!".

Потому что любит он эту жизнь со всеми его причудами и прелестями; потому что любит он Женщину, которая является божественной музой его лирики; любит он свой народ и свою Отчизну, любит людей которыми вдохновляется и которые вдохновляют его; любит он природу и ее красоты.

Фахреддин ОРУДЖЕВ

ЗА БУДУЩЕЕ И ПРОШЛОЕ!

Как эколог начинает свою партию и выигрывает

Есть такая профессия - Родину защищать! Правда, эта категория профессионалов Родину защищают от техногенных и прочих, человеческих рук, деяний и ущерба, наносимого Природе-матери. Диде-Ватан, диде ТIебиат.

Один в поле воин!

Мирзабек Алимов – человек – «один в поле воин». Эколог без страха и упрека. Когда я познакомился с ним лет пять назад, я был и удивлен и смущен его сверхчеловеческим порывом бороться за естественное право жить в чистых условиях, невзирая ни на что. Защищать экологическое (хоть и худое) благополучие Южного Дагестана, Самурской долины.

Все началось в далекие 60-е годы, когда советское правительство решило нам, бедным аборигенам-туземцам подарить золото из наших же ущелий. Там нарыли, тут нарыли – копали до начала 80-х годов XX века. Геологоразведка шла; показала наличие меди и золота. Однако разработка не стоила свеч – нужно было выселять народ. В густонаселенном пункте такие экологические вскрытия производить – себе дороже. Так думали социалистические функционеры, а в 90-х пришли иные – капиталисты (в российском воплощении - пофигисты, беспредельщики, вульгаристы) и пошли искать, где бы что нарыть для себя любимых. Наткнулись на Кизил-дере – Золотую долину и думали «сейчас используем этот лакомый кусочек для собственного светлого будущего». У стен Кавказских отрогов появилась лоснящаяся морда капиталиста. Русская медная компания (РМК) начала рисовать планы и виды на очередное вскрытие Золотой долины. И тут появляется он. Худощавый, но сердитый – настоящий горец, лекь – Мирзабек Алимов. Со знанием дела, он юридически выверено стал выстраивать редуты против прихода экологических гангстеров. В конце концов и жители Хнов - места дислокации одной из группировок РМК, пригрозили взяться за вилы да топоры. В Российской Федерации есть Конституция, которая черным по белому прописала права народа на недра. Без разрешения народа никаких вскрытий делать нельзя. Но капиталисты всегда руководствуются другими правилами и другой культурой.

И вот – победа. Компания отступила, потом говорили, что им необходимо было только IPO: сыграть на повышение акций на лондонской товарно-сырьевой или какой еще бирже.

Штольни и разгильдяи

Следующим этапом экологической борьбы Алимова было законсервировать порядка двух десятков штолен и рудопроявлений, которые остались с советских времен. Дело в том, что, когда геологоразведку прекратили, а проект разработки и добычи меди свернули в начале 80-х годов, в долине остались не закрытые шахты, из которых подтекают в притоки реки Самур и в природу ионы тяжелых металлов. Сюда я выезжал два раза (в 2010 и 2015 гг.), в последний раз, мы с Алимовым наблюдали не только стоки, но и отвалы, ко-

торые в воздух выделяют ядовитые газы, потихоньку подтачивая экосистему долины. Советское правительство тогда вопрос консервации возложило на правительство Дагестана. Но потом грянула перестройка, деньги и время на этот проект так и не нашлись. Пришла гласность и консенсус, а жизненно важный вопрос экологии был отложен в долгий ящик.

Однако ядовитые отвалы и стоки отравляют экологию с куда большей скоростью, чем мы можем предположить. С учетом того, что Самур – река международная и с нее питаются не только жители Юга Республики Дагестан, но и Север Азербайджана (и Баку на треть) можно предположить, что вопрос экологии и консервации, к которому на протяжении десятка лет пытается приковать внимание чиновников Алимов, не праздный, а выходит на межгосударственный уровень.

В 2015 году в рамках проекта Кунацкая на дагестанском телевидении (РГВК «Дагестан») мы посещали Кизил-дере с Мирзабеком Алимовичем и тогда глава с. Хнов Эльсон Махмудов подтвердил мне, что проект консервации результатов буро-скаженных работ еще в 2013 году был включен дагестанским правительством в перечень проектов для финансирования. Но, как говорится, пока воз и ныне там. А тут еще кризис грянул – опять не повезло?

Недавно я встречался с Алимовым на радио, где он сказал мне, что основная цель (наряду с тем, чтобы обратить внимание государевых мужей к экологическим проблемам Юждага) – это разбудить народ, чтобы он сам начал задумываться и бороться за свои экологические права. Тем более, что вопросы экологии – куда важнее вопросов живота: не будет чистой воды и воздуха – всем будет плохо. Подрастающему поколению, тем более. А страдающая экология – это один из факторов, которые вгоняют народ в рабство. Больные люди становятся жертвами фармакологии, коррумпированной медицины; покидают свои насиженные места и в конце концов теряют свою Родину. Поэтому Родину защищать можно по-разному. А экологические рубежи Родины защищать не только почетно, но и жизненно необходимо.

За науку, за историю!

Мирзабек Алимов, имеет еще одну ипостась. Он руководитель «Фонда Лезгины». Общественная организация практически выполняет миссию по сохранению исторической памяти, совершая в лице Алимова экспедиции по всему Юждагу. Недавно он вернулся с очередной археографической экспедиции, откуда привез не только массу впечатлений, но и артефакты, черепки, осколки гончарных изделий, возраст которых от 7 до 1 тысяч лет. С удивлением для себя открыл, что существовали ряд способов производства гончарной посуды. Одна из технологий, описанная еще этнологом Сария Агаширионовой, называлась «кахульской». Это когда в гончарную смесь добавлялся шим (лезг. яз.) – куски сланцевой породы с темно-голубым отливом, что придавало посуде особую прочность. Передо мной и фрагмент блюдца с золотым напылением периода средневековья. Возможно, из того самого золота, добытого в Кизил-дере. Алимов обнаружил в с.Мискинджа Ахтынского района ряд старинных гончарных печей для обжига керамических изделий. Таким образом, установлено, что Мискинджа был крупным центром гончарного производства, о чем ранее не было известно. Южный Дагестан является древнейшим местом обитания человека. Сундучные могилы, погребение стоя, другие обнаруженные Алимовым исторические артефакты говорят за то.

Повышение экологической культуры и сохранение исторической памяти – два меридиана, по которым ходит наш кунак Мирзабек Алимов. И за это надо ему сказать, как минимум: сагърай, халу! Ну и поддержать, кто чем может. Потому что благодаря таким людям и прирастает новыми идеями и новой историей наш Лезгистан.

Ханжан КУРБАНОВ,
Кизил-Дере-Махачкала

ЛЕЗГИНСКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТР

В ГОРОДЕ КУСАРЫ

Лезгинский театр, как и всякий другой, разумеется, вырос из древнейших обрядовых инсценировок охотников и земледельцев. Обрядовые танцы и песни, заклинания и молитвенные обращения к могучим природным силам со временем приобретали устойчивые формы и продолжали сопровождать людей в их повседневной жизни.

В обрядах вызывания дождя, праздничных увеселениях, свадебных церемониалах, представлениях канатоходцев явственно прослеживаются зачатки национального театрального дела. Когда, кем и как организовывалось это дело у южных лезгин?

К сожалению, в настоящее время не обнаружено достоверных сведений о театральной жизни в досоветскую эпоху, за исключением существовавшего в Баку с 1906 года театрального кружка лезгин, трудившихся на апшеронских нефтепромыслах. Этот факт нашёл соответствующее отражение в специальной литературе, посвящённой истории Лезгинского музыкально-драматического театра имени С.Стальского, дислоцированного в городе Дербенте.

В данной статье мы поставили задачу пролить свет на некоторые аспекты возникновение театрального движения у южных лезгин, с которого, бесспорно, начинается подлинная история современного Лезгинского государственного театра, образованного в городе Кусары несколько лет тому назад.

I

С конца 20-х и начала 30-х годов XX века в ряде крупных селений Кусарского района начали формироваться специальные агитационно-пропагандистские группы, предназначенные для ведения разъяснительно-идеологической работы среди местного населения. Они работали под эгидой местных органов исполнительной власти, а в сельской местности руководство ими было возложено на партийные ячейки.

Наиболее устойчивые такие группы были созданы в селениях Гиль, Манкули-хюр, Ага-Лакар, Унуг. К участию в них привлекались местные таланты – певцы, музыканты, декламаторы и сочинители стихотворных куплетов. Репертуар, график выступлений и прочие организационные вопросы регулировались районным отделом народного просвещения, который в то время возглавлял бывший революционер, известный поэт Нурадин Шарифов. В этом смысле не возникает сомнения в том, что он являлся одним из первых организаторов театрального движения южных лезгин.

Идеологическая заострённость нарастающего театрального процесса чётко прослеживается в различных документах того времени, прямо или косвенно затрагивавших данную проблематику. К примеру, в резолюции I Всесоюзного партийного совещания по вопросам театра, состоявшегося 9-13 мая 1927 года в Москве, была сформулирована одна из первоочередных задач советского театра вообще и самодеятельных те-

атральных коллективов, в частности. Эта задача, изложенная в специальных докладах о строительстве самодеятельного театра, а также деревенского театра, заключалась в перевоспитании широких масс населения.

В итоговом документе, вобравшем в себя тезисы народного комиссара просвещения А.В.Луначарского, значилось следующее: «В условиях диктатуры пролетариата, осуществляющего социалистическое строительство, театр, поднимая политический и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, ставя и решая актуальные вопросы современности, доставляя здоровый отдых, должен выполнять своими специфическими средствами роль одного из важнейших рычагов способствования социалистическому строительству, вовлекая в него широкие массы рабочих и крестьян, вовлекая и перевоспитывая интеллигенцию и мелкую буржуазию в соответствии с задачами, стоящими перед пролетариатом». (Культурное строительство в СССР 1917-1927 гг. Документы и материалы. М., 1989. С.263).

Реализация партийной директивы требовала, бесспорно, наличия соответствующего репертуара. Начали издаваться специальные методические рекомендации, а также репертуарные сборники для коллективов художественной самодеятельности. В лезгинских коллективах появились рекомендованные местными партийными комитетами произведения, в которых высмеивались религиозные пережитки, кулачество, пропагандировались новые советские праздники и праздничные обряды. Большой популярностью пользовались адаптированные для сельской сцены драматургические произведения М.Ф. Ахундова, в частности его пьеса «Хаджи-Кара». Она оперативно была переведена на русский язык и распространялась через партийно-советские органы.

Начиная с 1936 года и вплоть до окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, самодеятельная театральная жизнь лезгин пошла на спад. Отчасти это объяснялось запретом на использование родного языка в школьном обучении и на публичных мероприятиях. С другой стороны, сказались и политические репрессии, погубившие многих представителей местной интеллигенции, в том числе и участников художественной самодеятельности, находившихся в зоне политического риска.

II

Новый подъём творческих сил обозначился в начале 50-х годов, когда стали налаживаться прежде утраченные контакты с крупными культурными центрами в Баку, Дербенте и Махачкале. Большой вклад в это возрождение внесли местные учителя, многие из которых сочиняли стихи, рассказы и пьесы. Во главе этого движения стоял ответственный секретарь газеты «Кызыл Кусар», чуть позднее инспектор Кусарского райисполкома Забит Ризванов, вокруг которого сформировалась группа местных энтузиастов, из которых наиболее активным был уроженец селения Унуг, учитель тюркско-азербайджанского языка, затем инспектор Кусарского РОНО Нурмет Зекиев. Несмотря на совершенное забвение, он остаётся человеком, стоявшим у возрождения театральной жизни южных лезгин в середине 50-х годов прошлого века.

Несомненно, талантливаяличность, он остался при своем мнении, полагая, что у лезгинского языка нет перспективы, следовательно, сочинять на нем можно, разве что для ублажения души. Он время от времени оглядывался на незавидную долю еще живого, но незаслуженно забытого поэта-революционера Нуредина Шарифова, писавшего на лезгинском языке.

Нурмет Зекиев хорошо владел тюркско-азербайджанским языком, восхищался поэтичностью стихотворной драмы «Вагиф» Самеда Вургуна,

брался за его перевод на лезгинский язык, в чем ему помогал Забит Ризванов, который много лет спустя вспоминал эту любопытную историю.Вот фрагмент из его воспоминаний.

«Я и Нурмет решили осуществить постановку в то время модной (а береда модда авай) пьесы «Вагиф» Самеда Вургуна. Однажды вечером собрались мы в Доме культуры и начали советоваться с привлечением тамошних работников и любителей. Здесь же мы распределили роли драмы «Вагиф». Роль Вагифа досталась Нурмету, а мне – роль карабахского хана Ибрахима. Мы распределили также другие роли и назначили дни репетиций. Через два месяца наш спектакль был готов. Все костюмы, декорации и прочий реквизит изготовили мы сами. Весь задник сцены я обклеил плотной бумагой, как обоями, и сам нарисовал горное село и протекающую рядом реку. Этот задник оставался там до недавних пор, пока не построили новое здание Дома культуры.

Весь город заволновался, когда из афиш узнал, о спектакле, подготовленном «лицедействующим» работником такой авторитетной организации, как редакция газеты, «лицедействующим» учителем с высшим образованием, и другими заблудшими (кьиляй акъатна) в «лицедействе» семейными людьми. Вечером определенного дня зал Дома культуры переполнился до отказа. Мы и не думали, что могут прийти столько людей. Знали бы заранее, показали бы спектакль по билетам, за деньги. Но мы и не ставили перед собой показывать платный спектакль. Спектакль прошел очень успешно с учетом наших возможностей. О воздействии спектакля на зрителей можно было судить по их нередким аплодисментам. Когда спектакль завершился, от имени райкома партии и райкома комсомола выступил Шайдабег Алияров, и этот первый секретарь райкома комсомола вручил нам грамоты. Мы разошлись по домам окрыленные и с радостными сердцами (рик1ер шад яз). Спектакль «Вагиф» мы показали в городе несколько раз. Заведующий культпросветотделом Шихкамал Оруджев добивался того, чтобы спектакль был показан и в селениях. Но артисты отказывались, ссылаясь на то, что у них нет возможности разъезжать по селениям. С другой стороны, ни Дом культуры, ни культпросветотдел не располагал транспортом. И в колхозах не нашлось человека, который бы дал машину для артистов.

Нурмет Зекиев предложил перевести драму «Вагиф» на лезгинский язык. И теперь мы намеревались осуществить его постановку на своем языке. К тому же эту драму можно было предложить лезгинскому драмтеатру в Дербенте. Эта мысль понравилась мне, и Нурмет приступил к работе. Нурмет переводил драму «Вагиф» на родном ему говоре селения Унуг (Уьнуьгъ), а я улучшал его работу на родном мне говоре селения Манкули (Манкъули). Надо отметить, что в то время я был знаком с книгами лезгинских поэтов, издававшимися в Дагестане, они были у меня, я их читал и понемножку овладевал нормами лезгинского литературного языка. Эти знания я использовал во время работы над переводом драмы, а те слова, в которых я сомневался, сверял по тем

книгам. Наконец, Нурмет завершил перевод. Вместе с ним мы поехал в Дербент к директору театра. Нас приняли радушно, и здесь мы познакомились с поэтом Абдулом Муталибовым. Они взяли драму у Нурмета, пообещав прочитать и рассмотреть возможность его постановки в театре. Радостные, мы вернулись домой.

Как выяснилось позже, пьесу «Вагиф» спешно перевел Абдул Муталибов, и не было никакого сомнения, что он основательно использовал при этом тот перевод, который мы сдали в Дербентский театр. Когда мы потом опять приехали в Дербент, руководители театра (театрдин ч1ехибуру) заявили, что лучший перевод пьесы осуществил Абдул Муталибов. Мы пытались доказать, что раньше перевели это произведение, но руководители театра стали на сторону Абдула Муталибова и утверждали, что тот выполнил эту работу раньше Нурмета. В таком случае мы потребовали пригласить сюда Абдула Муталибова. Он был смуглым, крупнотелым, высокорослым человеком. В то время он работал преподавателем лезгинского языка в Дербентском педучилище. Он с краснеющим смуглым лицом подтвердил, что начал переводить это произведение гораздо раньше нас. Нурмет забрал свой перевод, и мы опечаленно вернулись, ругая наглых, нахальных людей.

Созданный нами самодеятельный театр постепенно снискал уважение народа. Скоро мы показали спектакль «Яшар» по пьесе Дж.Джабарлы. Только в городе нам пришлось его показывать четыре раза. Теперь и Дом культуры получает деньги для приобретения реквизита. Через месяц мы показали спектакль «Увядшие цветы» того же автора, он также был принят радушно. Теперь зародилась мысль осуществить постановку спектакля «Вагиф» на лезгинском языке. Ведь Н.Закиев перевел-таки его на лезгинский язык. Об этом нашем намерении узнали в райкоме, и оттуда сначала в культпросветотдел, потом в Дом культуры, директором которого был я, поступило сообщение: «Оставьте (гъил къачу) эти вредные помыслы!» И все же мы не отказались от намерения подготовить спектакль «Вагиф» на своем языке».(Ризванов З.Д. Что потерял, что приобрел. Машинопись. С.179-180, 181-182, 189. Хранится в архиве автора).

Постановка этого спектакля на лезгинском языке так и не была осуществлена, однако, оставался открытым простой вопрос: почему считается «вредным помыслом» звучание этой пьесы именно на лезгинском языке? Наложение запрета на одно из самых популярных драматических произведений именитого поэта Самеда Вургуна на лезгинском языке, бесспорно, порождало всяческого рода кривотолки и не способствовало укреплению ленинской дружбы народов на равных. Отвергнутое национальное чувство искало и находило выход в не раздражающих властные органы видах деятельности, например, собирании образцов устного народного творчества: пословиц, песен, сказок, легенд и анекдотов.

III

Следующий этап театрального движения непосредственно связан с деятельностью созданного Забитом Ризвановым в октябре 1959 года литературного объединения «Сердечное слово». На одном из его первых собраний обсуждалась, к примеру пьеса «Жертвы мракобесия» местного учителя тюркско-азербайджанского языка Абдулага Абдулаева.

Написанная на азербайджанском языке, она повествовала о несчастной любви и трагической гибели двух молодых людей (Пирзада и его возлюбленная Тамам) в дореволюционном лезгинском селении. Автору дали возможность представить свое произведение. Абдулага Абдуллаев сообщил коллегам, что событийная канва пьесы отражает реальную жизнь, а трагический финал является результатом диких обычаев и порядков дореволюционной поры. По мнению автора, в его произведении, наряду с бытовыми и производственными сценами, показаны также картины борьбы людей за свободу.

Говоря об идейном содержании, драматург пояснил следующее: «Моя пьеса преследует несколько целей: 1) Возбудить отвращение к минувшим (кечмиш) диким, невежественным, религиозным обычаям; 2) Показать женское бесправие в прошлом; 3) Показать борьбу людей в прошлом против капиталистов, царских чиновников и сельских старшин; 4) Показать бывшую

и в прошлом братство между рабочими и трудящимися разных народов; 5) Показать бесправие и тягости, довлевшие в прошлом над трудящимися; 6) Показав в пьесе трагический исход событий, воспитать в обществе преданность сегодняшней социалистическо-коммунистической эпохе и ненависть к минувшей эпохе».

Автор рассчитывал, по крайней мере, на одобрение своего произведения, следовательно, на получение морального удовлетворения, чего, конечно, частично добился. Однако строгий и дотошный поэт Нямет Мамедалиев, хотя вскользь и одобрил его столь высоко благородные намерения, все же настоял на переносе обсуждения, заявив, что члены литературного объединения допустили ошибку, не прочитав пьесу загодя. Его предложение было поддержано. Как свидетельствуют документы, до второго обсуждения дело не дошло, не сохранился и текст пьесы.

Об идейно-художественном уровне драматургических упражнений Абдулага Абдуллаева можно судить по отрывку другой его пьесы «Айна и Аслан» уже на лезгинском языке и помещенному в первом номере рукописного журнала «Сердечное слово».По данному и некоторым другим образцам местной драматургии на рубеже 50-60-х гг. XX в. можно судить не только об уровне их художественной состоятельности, но и о том, что само стремление к литературному творчеству на родном языке набирало обороты.

После неоднократных поездок Забита Ризванова и Байрама Салимова в Москву, в ЦК КПСС, где они поднимали вопрос об обеспечении культурного развития южных лезгин, в 1964 году театральному кружку в городе Кусары был придан статус народного театра и выделено помещение в районном Доме культуры.

Здесь под руководством Забита Ризванова началась работа над осуществлением спектаклей на лезгинском языке. Первой постановкой была комедийная драма по его пьесе «Дибиров сердится». Спектакль имел успех не только в городе Кусары, но и других соседних районах. Он был неоднократно показан в Кубинском, Хачмазском, Дивичинском районах, в Сумгаите и Баку. На республиканском смотре народных театров в 1965году спектакль занял первое место по всем номинациям – идейно-художественному уровню пьесы, режиссуре, актёрскому мастерству.

Вскоре были осуществлены другие спектакли по пьесам Забита Ризванова «Месть», «Тяжёлая должность», а также по пьесе «Мухтадир», написанной в соавторстве Ядуллахом Шайдаевым и Няметом Мамедалиевым. Большим успехом пользовались и постановки по пьесам других авторов, например, Кияса Меджидова «Цветок России».

Активизация театрального движения в городе Кусары иллюстрируется, к примеру, письмом Кияса Меджидова, адресованное Забиту Ризванову. Ниже приводится текст этого документа, опубликованного в литературно-художественном журнале «Самур» (Махачкала, 1996, № 4).Оно свидетельствует не только о личной дружбе между обеими писателями, но и их неоценимом вкладе в сохранение единства лезгинской национальной культуры, в том числе театра.

«Гъуьрметлу Забит! Зи патай саламар! Саламат я. Куь сагъ ва саламатвал зи мурад я. Зун хайи хуьруьх хтанва. Аквар гьаларай вири гатфар, гад ва зул ина амукьда. Зи кьилив Москвадай переводчикар атун гуьзлемишзава. За абурухъ галаз зи зат1арин винел к1валахдайвал я. Вавай гила мугьмандиз атайт1а жеда. Зун майдиз куь патаризни мугьман жеда.

Исятда ваз ихьтин са минет ава. Москвада зи «Урусатдин цуьк» т1вар алай музкомедия урус ч1алал вири Союзда распространениядиз – чук1уруниз физва. Вуна ви Дом народного творчества патал, Халкьдин театр патал са 10-15 экземпляр абур кхьихь! Абур, элягьна гьазур пьесаяр, абуру наложенный платеждал куь адрес-

диз ракъурда. «Урусатдин цуьк» куь Дом народного творчествададиз ва Халкьдин театрдиз герек жеда. Куьне амчи Лезги театрдилай кьет1енвилелди къалурдайдак за умуд кутазва. Стхавилин саламар. Къияс Меджидов. 9.05.1965. Ахцегь».

С 1968 года вновь начался период спада театрального процесса. Неудовлетворительное руководство коллективом привело к стагнации и развалу творческой работы в Доме культуры. В целях воспрепятствования полному затуханию театрального дела, Забит Ризванов, работавший тогда директором районного Дома народного творчества, принял решение создать Театр миниатюр при своём ведомстве. Было получено соответствующее разрешение из Министерства культуры Азербайджанской ССР с условием организации работы этого Театра миниатюр на полном хозяйственном расчёте, т.е. без государственной финансовой поддержки.

Сколь бы ни трудна была задача, но она нашла удовлетворительное решение. Театр миниатюр ставил на сцене одноактные пьесы, преимущественно юмористического и сатирического содержания, насыщенные танцами и песнями. Взлёт театра выпал на начало 70-х годов прошлого века, когда прошли многочисленные его гастроли по разным городам и районам Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР.

Интересными воспоминаниями о Театре миниатюр поделился в одном из номеров журнала «Алам» ученик Забита Ризванова, писатель, кандидат исторических наук Фируз Бадалов. В частности, он пишет следующее.

«После демобилизации из армии весной 1970 года, я находился в селении Дустагир. Однажды услышал, что вечером в сельском клубе состоится концерт нового театра из райцентра. Вечером во дворе сельского Дома культуры и встретилсяс Забитом Ризвановым. Оказывается, это был первый «культурный поход» по сёлам района только что созданного им Театра миниатюр при Кусарском Доме народного творчества, и по этой причине Забит-муаллим сам сопровождал молодой коллектив, чтобы узнать мнение зрителей, что-то поправить, добавить, улучшить театральные постановки.

В программу коллектива Кусарского Дома народного творчества входили интермедии и новые песни. Автором интермедий был сам Забит Ризванов. Представление прошло успешно, под аплодисменты.

Я был рад увидеть Забит-муалима. Он спросил, чем я занимаюсь сейчас и что намерен делать в будущем? Я ответил, что готовлюсь к вступительным экзаменам в институт. Он поинтересовался, продолжаю ли я сочинять рассказы и стихи, или это было временное увлечение. Я ответил, что продолжаю писать, но почему-то, сочиняю только сатирические тексты.

- Это естественно, - заметил он. - Ты стал взрослым, и на мир смотришь по-взрослому.

Потом он добавил:

- Это хорошо, что ты пишешь сатирические стихи. Как раз, в программе нашего Театра миниатюр не хватает сатирических куплетов. Присоединяйся к нам, в программе выделим тебе номер.

Таким образом, я стал как бы артистом этого удивительного Театра миниатюр, между прочим, единственного в своем роде на весь СССР, и целый месяц путешествовал с ней по селениям Кусарского района. Я со сцены читал свои сатирические стихи о бюрократах, пьяницах, лжецах, мздоимцах. ВрамкахТеатра миниатюр я выступил в селениях Муруг, Аджахур, Муджух, Яргун, Пирал, Гедезейхур и др.».

Деятельность Театра миниатюр прекратилась в связи с закрытием Дома народного творчества в 1979 году и переходом Забита Ризванова на работу в качестве инспектора Министерства Культуры Азербайджанской ССР.

Таким образом, краткий экскурс в прошлое театрального движению южных лезгин показывает, что оно прошло несколько этапов и во многом зависело от личного участия в нём Забита Ризванова и ряда участников литературного объединения «Сердечное слово».

Ризван РИЗВАН-РИН,
Каспийск.

ЗИ ШАРВИЛИ ХАЛКЬ

Салам, зи халкь!
Мубаракрай сувар ваз,
К1ват1ал хьунин гьунар ваз!
Атанва вун К1елезхивел
Шарвилидин суракьда.
Ч1алахъ я вун: гьил кьада ваз
Шарвилидин яракьди.
Алахьзава гирвейрилай
Эверзавай ванер ви,
Дири жеда и ванцикай
Чан алачир кьванерни:
-Шарвили! Шарвили ! Шарвили!
Зурзурна и ванци рагарни,
Авагьна цавара ракъарни,
Гьай гана такабур синери
Эверриз эллерин сиверин...
...Амма ам киснава,
-Шарвили.
Кьегьалди гьарайдиз гьай ганач,
Ч1ал адан халкьарив раханач...
Гудач гьай.
Рахадач Шарвили.
Ч1алан ви ягъадач Шарвили.
Хьанач чир и кар ваз къедалди.
Ксус вун, вилив хуьх къведалди
Бахтар ваз къизилдин синидал
Буйругъдив гъуцарин цаварай.
Ч1алахъ я вун гьа ик1 жедайди?..
Ксус вун.
Ксус.
Ахварай гуда ваз
Бахтунин верц1и к1ус!
Ксус!
Белки ваз регьят жен лагьайт1а:
"Аллагьди рагьметрай!"
Къвемир хъел туьгьметрай...
Тушни фад ц1ар ч1угун
Т1варцелай жуван?!
Тушни вахт юзурдай
Кагьулвилин къван?!
Хабар яхъ жувавай:
-Вуж я Шарвили?
-Такьат чи, къуват чи, гуж я Шарвили!
Шарвили -ам,
Шарвили -зун,
Шарвили-чун я!
Шарвилидал вил жемир,
Шарвили-вун я!

"Алам" журналдин Лезги Няметан тІварунихъ галай литературадин конкурс кьилиз акъатнава. И йисан конкурсдин тема "Шарвили" тир. Кьуд зариди (Дилмира Ашурбековади, Гьилал Аскерова, Сейфудин Шахбазова, Намик Ферзалиева) чпин эсерар чи журналдин электрон почтуниз рекье тунвай. Жюридик квай Ярали Яралиева, Фейзудин Нагъиева, Ризван Ризванова, Видади Севзиханова, Арбен Къардаша, Билал Адилова, Гуьлалийрин Эйваза, Халидин Элдарова, Мегьамед Ибрагьимова эсерриз гайи масриз килигна 17 хал къачур Гьилал Аскерован "Зи Шарвили халкь" твар алай шиир конкурисдин гъалиб хьана, диплом ва премиядиз лайих акуна. Сейфудин Шахбазова кхьей "Хкведа зун" шиирди 15, Намик Ферзалиева кхьей "Шарвилидин ахвар" шиирди 9, Дилмира Ашурбековади кхьей "Сагъ я Шарвили" шиирди 7 хал къачуна.

Чна конкурсдин гъалиб Гьилал Аскеров мубаракзава, адаз мадни чІехи агалкьунар тІалабзава. ЧІехи гъуцар виридаз куьмек хьурай!...

Гьилал Аскеров, филолог, са шумуд йисан къене Дербент шегьерда "Юждаг" институдин кафедрадиз регьбервал гайи муаллим, ва гьакIни бажарагъ, камал, дерин кьатIунар авай лезги халкьдин шаиррикай сад я.

Лезги халкьдихъ, лезги чилихъ, лезги чIалал рахун-луькIуьнрихъ вил хьанвай шаир саки 10 йисалай пара яз вичин хизандихъ галаз Волгоград шегьерда уьмуьрзава.

Вич гъурбатда аваз, лезги чIалахъ рикI кузвай шаирди, "Дом Дружбы" тIвар алай дараматда Лезги чIалан курсар арадал гъана. Шаир Гьилал Аскеров адет тирвал муаллим яз экъечIна, югъкъандавай адан гъилик лезги чIал чириз канзавай инсанрин кьадар пара жезва.

Завай Гьилал Аскерован агалкьунрикай югъйифди акъваз тийиз рахаз, кхьиз жеда, амма къе ихтилат за адан цIийи улубдикай тухуда.

Алатай асирдин юкьварилай эгечIна шиирар, поэмаяр кхьизвай шаирдин са ктабни халкьдин арадиз, майдандиз акъатнавачир, амма 2017 лагьай йис чи шаирдиз пара бегьерквай, рикIик гьевес кутадай йисарикай сад хьана.

2017 лагьай йисуз, редактор Ф. Оруджеван куьмекдалди Москва шегьерда шаир Гьилал Аскерован "Битаввал" тIвар алай сад лагьай улуб чапдай акъатна.

Садбуруз-гьакIан накьв, заз-чан я и чил.
Бубайрин руьгь кумай са тан я и чил.
Эл квачиз сувни чуьл баябанар я.
Халкь алаз хьайила Ватан я и чил!

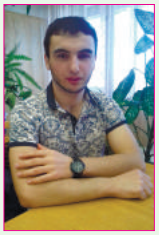
(Гьилал Аскеров)

Шаирдин ктаб 5 паюникай ибарат я: "Зи ивиди кужумна вун, хайи чил"; "Уьмуьр бурж я вахтунивай къачузвай"; "РикIни вилер амукьда вал гьейран яз"; "КIватIи-кIватIаш"; "Жувазни икI кандай кхьиз (Маса чIаларай элкъуьрнавай шиирар).

Шаир Гьилал Аскерован сифтегьан поэзиядин кIватIалда яхцIур йисалай гзаф девирда кхьенвай шииррин чешнеяр, гьакIни СтIал Сулейманан уьмуьрдин эхиримжи йикъариз талукьарнавай "ТуькIуьр тавур чIал" поэма гьатнава. Хайи халкьдин кьисметар, инсанрин арада авсият, канивал заридин къелемдикай хкатзавай кьилин темаяр я. Аялар патал туькIуьрнавай чIалар чи бицIекрин ругьдизни къилихриз диганва.

Шаир Гьилал Аскерован гъиликай мад, лезги халкь шадардай, чIехи жезвай аялрик руьгь, гьевес кутадай шиирар, поэмаяр хкатдайди чун вири рикIивай чIалах я.

Зи рикIе авай мурадрикай, чи шаир Гьилал Аскероваз чандин сагъвални рикIин шадвал хьун я.



Омар КЪАЗИХАНОВ

МАСКУТIДА КИЛИСАЯР

И картада аквазвай «Маскутрин шарвал» къенин йикъан Муьшкуьрдин чилерал аватун шак авачир факт я. Надир Меммедова вичин «Азербайжанда йер адлары (орамия)» (Баку 1993. 155ч.) ктабда Маскут топонимдикай икI кхьизва… «Муьшкуьр дуьзуь (Къуба ва Хачмас инзибати районда) и географиядин тIвар чи эрадин эвелра Къавкъаз Албаниядин кефер – рагъакIидай пата уьмуьрзавай МАСКУТ миллетдин тIварцин чIур хьанвай форма я. Дуьнедин тарихдин гъилин кхьинра и орогрофик обектдин тIвар маскут хьиз эхиримжи сефер XVI асирда уьмуьрнавай ингилисрин саягь, тажир ва дипломат Антони Женкинсонан Муьшкуьрда саягьатдин рекъин кхьинра ава. Адалай гуьгъуьниз, XVII асирдин юкьвара и чилерал хьайи Голландиядин моряк Йан Стрейсса МУШКУЬР ороним МУСКАР хьиз кхьенва. АкI акъатзава хьи, са виш йисан къене «мускат» гаф «муьскуьр» ва «муьшкуьр» формадиз элкъвенва. Садни МАСКУТ етноним вичин сифте формада къенин йикъан Хачмас ва Къуба инзибати районрин арада авай “МАСКАТАР дуьзу” хьиз гилани амазма. Ороним маскут (Маскат) ва лезги чIалан АР ипридикай ибарат тир Маскут тул мана къалурзава». МаскутI къенин йикъан Муьшкуьр тирди са шакни авачир факт я. Гила чавай, са версия хьиз МАСКУТIНИ виликан МАСАГЕТРИН ватан тирдини ва масагетрин чилерикай мус маскутI хьанайтIани, жагъуруниз алахъайтIа, пис жедачир!

Интернетда физвай са темади зи рикIик къалабулух ктунвай…

Акъажун чи стха халкь тир удирин тарихдикай тир. Квезни чидайвал, уди стхайрин «Албан-Уди христиан диндин ижма» АР - дин минюстда къейдиятдай акъатнава. Им акI лагьай чIал тир хьи, 1836 лагьай йисан императар II Николайан 11 июндин указ къуватда амач ва албан килиса, Григорян каталикосатдин викинкай хкатна, автокафел (аслу тучир) хъжезва. Икьван чIавалди АРда авай Къавкъаз Албаниядин тарихдин ирс чпинди я лугьузвай эрменийрик квал акатна абру удияр - чпин диндин стхаяр тирди ва христиан амукьун чпин (эрменийрин) къуллугъ хьун баянзавай... Инал чи бубайрин са мисал лап чкадал аватзава: «ЦIегь тIуьрдан кьилел цIай ала». Чи-

буру, удияр чахъ галаз ивидин(генрин), чIалан, са тарихдин стхаяр я лагьайла абру гъайи аргументни маракьдинди хьана. На лугьумир, арабри Къавкъаз Албаниядал басрух авурла, чна (лезгийри) христиан удияр майдандал тек туна, ислам кьабулнавайкьван.

Хъсан хьана хьи, Шери Пашаевади и комментариядиз чкадал, тарихдин делилривди атIай жаваб гана. Ада христиан лезгияр арабрик галаз женгиниз акъатайла, эрменияр халифатдин кьушунриз мет ягъана баж – харж гуз рази хьайиди ва халифатдин кьушундиз лезгийрик галаз женгериз кьве кIеретI эрмени ракъурайди абрун виле хусна. Шеридин и кIур гуниз эх тахьай эрмениди юкьвал цIийи «факт» вегьена. Дисскуссия тухузвайди гъавурда акьазвай хьи, удияр са капашда авай халкь я, абрук галаз разивал хьун са акьванни залан жеч! Садлагьана, лезгийриз чпин тарихдикай, ирсиникай хабар хьайитIа, вучда?! И кар фагьумай эрмениди юкьвал цIийин провокациядин жузун эцигна: -«Завай хьийтIа, лезгийри чпин тарихда гьич христианвал кьабулнавач, вучиз лагьайтIа, абру компакт уьмуьрзавай чилерал гьич сад хьийтIани, христиан килиса алач!» Им провакация тиртIани и лугьуни зал херна ва и кардин гуьгъуьна гьатун жуван вилик къаст эцигна.

КIЕКIЕЦ ГЪИЛЕВАЗ ШЕЙПУР ЯГЪАЗВАЙДИ

И артефакт заз Кьвепеледин уди стхайрин ватан тир Ниж хуьруьн сурарай жагъайди я. Шикилда авай кас Апостол Гиригори я (Чи гъилин кхьинра адаз ГИРГУР лугьуда). Заз а касди рехъ къалурна…

1. КIекIец къуна Къавкъаз Алупаниядин чилерал экъуьгъ.

2. Акурбурукай, жагъайбурукай шейпурдай хабар це!

Зи «кIекIец» сифте Интернет хьана. Бубайриз са лугьун ава: «Экъвей кIваче къван акьада». За кьатIайбур:

1. Къавкъаз Алупаниядин часпаррин къене, къенин йикъаралди чи чIалан топонимар ама.

2. Персиядин, Арменидин, Картлидин часпаррани чи тарихдин артефактар ва алпан чIаварин храмар, килисаяр ама.

РикI тIардай кар ам я хьи, лезгияр Ислам кьабулиз мажбур хьийдилай къулухъ чи храмар, килисаяр иеси амачиз амукьна. И чкайриз гуьгъуьнай атай мусурманари, а дараматрин винелпад чIкIурна мискIин хъавунай, яни, килигдайбур авачиз харапIайриз элкъвенвай. Килиса авай чкадиз христианар атанватIа,(эрменияр ва гуьржуяр) гаф авачиз, а килисайра чеб гьахна чпинди авунвай.

Чирвилер пара хьунвай вилик акъватзавай жузунрин санни пара жезвай.

Вучиз христи чIаварин килисаяр Къумда, Лекитда, Шакуда, Нижда. Кишда, Келбежерда, Лачинда, Ханлара, Пакуда, ва масанра ама?.. КцIара, Хачмасда, Худата, КIеледа, Ахцегьа, Хивда вучиз амач?

Яраб амачжал? Амайди тиртIа, вучиз чи чилерикай кхьенвай алимрин эсерра чал са цIарни гьалтзавач?

Чара авач, ктабрал чIалах туштIа, им кIекIец, им шейпур, имани шаламар.

ЕВАНГЕЛИЯ – ШАД ХАБАР. Эвел за шейпур ягъана Муьшкуьрда, КIеледа, КцIара, Куьреда уьмуьрзавай жуван ярар - дустариз зи рикIин къастуникай хабар гана, куьмекар кан хьана. «Дерт паяйла кьезил жеда» - лугьуда бубайри. Дуьз я кьван. Сифте Камран стхади епинин кьил вугана. Ада: - Абир малим вуна килиса ваъ, сур платандин (чинардин) тарар алай чкайрик экъуьгъ – лагьана. И методди са вад йикъалай вичин бегьер гана. Элхан ТIигьирвиди са ихьтин малумат гана:

«Заз ЦIуру Хачмас хуьре жуван цех авайди тир. Зун аниз фирла са кар яз чIехи чинар тар лишан (ариентир) кьуна фидайди тир! Гила а тар амач лугьуз зи рехъ фад – фад алатзава». Эврика лугьуз фад ятIани, им рикIивайни са гел тир… Вич на лугьумир, ЦIуру Хачмасни авайтиркьан?! Чинар тар ва ХАЧ, заз Нижда уди стхайри лагь-

айвал. Чинардин таракай са кар яз килисадиз хашар расзвайди тир. Гуьгъуьнай заз чинардин тарарин мадни христи динда тунвай лишанрикай сад чир хьана. На лугьумир, чна пIирин тар лугьуз ибадатзавай и пак тарарикай килисайра жедай иконаяр, мебел, дакIар ва ракIарар рассавайкьан!!! Вири дуьнедиз шира тир Леонардо Да Винчидин Моно Лизадин (Жаконда) портретни платандин кьуд пIипIен кьулунал (раз. 31х21 дуьйма) чугнавайди якьан.

Хвешизвай фагьумдал гагь - гагь логикади, къийи ядни алахьзавай. Жедай кар туш!!! Икьван лезгиди уьмуьрзавай Хачмаса килисадин гелер садазни вучиз акунач?

Са яр алай юкъуз заз Вакъиф Муьшкуьрвиди зенгна. ЕВАНГЕЛИЯ! (гафунин мана - шад хабар я) Дуст кас Хачмасиз атайла - заз зенга… За вун ЦIуру Хачмас хуьруьн пак килисадал тухуда!

ХАШ АЛАМАЧИР ПАК КИЛИСА

Пакудай Хачмасакьан рекье зани Камран стхади веревирдерна… ЦIуру – гаф чаз чидай, нугъатдин гаф ятIани, чи хьайи чIалан гаф тир. ЦIуру – яни куьгьне, сур чIаварин. Хач – гафни, хаш гафунин дегиш хьанвай форма хьун малум гьакъикъат тир. Мас – гафни чи мецин гаф я. Яни маса гун, маса къачун, масан. АкI акъатзавай хьи, сур Хасмас хуьруьн къвалав адалайни чIехи хуьр чкадал атайдилай къулух хьайи хуьруькай Ц!уру Хачмас хьанва. Гилан КцIара авай Худатни гьакI я. ЦIуру Худат – (цIийи) Худат.

На лугьумир, икьван чIавалди чаз «сухзавай» Хачмаз топонимдин мана чагъурин икьван регьят тиркьан. Хач – мас. Къене кьилел къизилдин хач алай килиса авай хуьр! (са кар яз килисадин кIилел жедай хаш къизилдин цей акъуднавайди жеда.) Зи рикIел В. Янан Чингизханакай кхьенвай тарихдин эсердай са лугьун хквезва:

«Абрун шегьеррин (Новгород, Суздал, Владимир, Псков вам ад икI) килисайрин къаварин (куполрин) ракьарни къизилдикай я. Чна фена абур тарашда».

Хачмаса чун чи рехи экуьинсан Багьрам малимди вилив хуьзвай.

РикIи гуп - гупзавай зун ЦIуру Хачмасин Натаван куьчеда са варарай къенез гьахна…

Чи вилик пуд гьавадин (мертебедин), къизил керпичдикай эцегнавай са аламатдин килиса - дарамат алай… Метер зурзур, сив ахъаз амукьай зун акуна Камрана зи кIаник - ахъа чине чкадал хкана. Ахвар я жал?! За жуван пад чIакIвана… Вааъ ахвар тушир, «девеярни рапинин туьтуьхдай фидакьан»!

Дараматдин алцIуминар

Килисадин архетектурадин стил ТЕТРАКОНХ тир.

Сад лагьай гьавада: Са метр гьяркьуь цIлар авай сад лагьай мертебе кьуд пипIенди тир. Рагъ акъатдай пата подиумдал (алтар) екв аватун патал дакIар авай, амай пуд пата гьар пата са кьвехилен ракарар авай. 10 Х 10 метр жедай чиле къизил керпич тунвай майдан ва майдандин кьуд пипе гъвечи(2х2м) кIвалер авай. (мумкин я и утагъра килисадин улубар хуьзвай ва яхуд и кешишри атайбурун гунагьар пахшун патал менфят къачузвай) И утагърин кьваларилай килисадин кьвед лагьай мертебедиз хкаж хьун паталди гурарарни авай. Сад лагьай мертебедин къакъанвал 7 метркьан жедай.

Кьвед лагьай мертебе къачалай муьжуьд пипIенди ятIани, къеней аркайрикай мали тир ва и аркайрин муьжуд патайни майдандал кIватIжезвайбурун кьилел цIаварин пак нур аватун патал дакIарар авай.

Пуд лагьай мертебе эллипс формадинди (гуьмбез - куполь) яз кьилел хаш жедай къав тир. (Вучиз ятIани, заз чугундин зенгер жедай чка чагъанач).

Килисадин дараматдин къачалай къакъанвал

тIимил ятIа, 20 метр жедай. Килиса размер 20 х10 см, кьелечIвал 3 см жедай канвай (чранвай -керамика) кьенчебдин керпичдикай эцегнавай. Гаф авачиз (им за шикаят хьиз кхьизвач) килисадин багъ ва пак цей акъудин патал (крещения) жедай басейн къуншийри къунавай ва килисадин дараматдикай абру чпин стройматериалар хуьн патал склад хьиз менфят къачузвай. Кьилел (къавал) алай хач алудирла ханвай куполдай тIвек акъуднавай. Рак - дакIарарни, галамачир. Платан тарарикай амайди тек са кIанчIар тир. Дараматдални им девлетди хуьзвай тарихдин абиде я лагьана гьич са цIарни кхьенвачир.

Пакудиз хквед рекъин веревирдер

Икьван ягьийрин кIвачарик хьайи Муьшкуьрдин аран(дуьзен) чилерал алупан чIаварин килиса амукьун вич, аламатдин кар тир…!

Дараамат Албан килиса хьуниз са шакни авачир. Вучиз лагьайтIа, адан архетектуради, къенен ва къеце патан акунри им тесдикьарзавай. Албан килисаяр Григорян ва Прославь килисайрилай чара ийизвай са шумуд критерия ава. Григорян килисайрин ракIарар(3 ракIар) размердиз чилинди жеда, чилин хьунин себеб килисадиз гьахьирла кьил агъузиз мажбурун я. Албан килисайра и лукIвал авач ва дагъвийрин адетра авай хахавал чи килисайрин архетектурадани вичи – вич къалурзава. Садни чи килисайра арнаментрин помпезвал, мозаикаяр, иконаяр жедач. Яни къвезвайбурин фагьум инсанри туькIуьрнавай, раснавай, чIугнавай арнамент, мазайка, иконайрал ваъ, цаварин пачагьдин ийесидал ЧIехи Бубадал хьуй лугьуз. Архетактура – тIили, кIеви, артух аярвилер галачиз! (безмолвно, величественно, монументально)Албан автокафел килисадин хачни муькуьбурулай чара я. Чи хачунин 4 хеленни ергъивал сад я. (Таразвилин ва гьарманиядин символ). Садлагьана, зи рикIел Дагъустанда Гуьлера Камиловадин кабинетда акур Нуьгдидин цIуру килисадин шикил хтана. Къавал сверкIер акъатнавай Пак Илишан пак карабар (святыемощи великомученика) тагъай чкадал эцIигнавай сур чIаварин килиса… Лезгияр «муьслуьм» хьайидалай къулухъ и килиса «тахай» амукьна. Урусриз са бубайрин мисал ава «свято место пусто не бывает» иеси амачир пак килисадикай хабар хьайи ва и килисадин сур тарихдикай чирвилер авай амалдар эрменийри – «чпинди» авуна. Са гафни авачиз ахпани килисадин цIуру хачдин са хел яргъи хьана Григорян крестдиз элкъвена. Чи эрадин кьве агъзур йисан тарихдиз вил вегьейла им чи сад лагьай квадрунар тушир...

1. Сад лагьай вишйисарин сифте йисара Пак Апостал Ворвомолей Къавкъаз Албаниядин Албана* (гилан Паку) шегьердиз атана цIийин диндикай (Христидин дин) хабар гана… ЦIийин диндин къастарикай сад «Рекьимир!» -дикай (не убий) хуш татай Албанавийри жузунай:

- Бес чи винел чун тарашиз, чи хзанар рекьиз, яракьар гвайбур атайтIа, чна вучна канда?! Апосталдин жаваб икI хьанай:

- Куь чапла хъвехъ селледив ягъайта, куьне адак ерчи хъвехъ элкьура. И гаф ван атай Албанвийри и кас правокатор хсебна чан аламаз адан - хам хтуннай. Гуьгъуьнай Христидин дин кьабулай Албанавийри Апостолдин иви авахьай чкадал килиса эцегнатIани, ахпа чна ам квадарна….

2. Къавкъаз Албаниядиз махсус, Фелестинадин Ярусалим (гилан Израел) шегьерда Албан христиан монастырар авай… Албания Халифатди муьтIуьгъ авурдилай къулухъ абурни чна квадарна.

3. Къавкъаз Албаниядин леф патан часпарда авай Суьнуьк, АрцIах, Утик микиларни чна квадарна.

4. Чи албан чIаварин гафалагни, кхьинар авай улубарни чав гумач…

Ваъ, за гуьгъ давамдач къе СУВАР я… чаз МаскIутIда авай килиса къачгъанвайди лагьана за, телефонда авай ЦIуру Хачмас килисадин шикилриз килигна… Автобусдин дакIардай «Пармак» кьвал аквазвай… Сад лагьана зи вил

шикилрин арадай килисадин пипIе авай челлекдал къвазна… Челлек, вични кIумп къвалалай алай? Чехирдин челлек килисада? Къемеди факт я. Гуьгъена экъвена канда!

Чехирдин налог

Ирид югъ тир за лув гуз. Зи хиялдай ЦIуру Хачмасин килиса акъатзавачир. Зия Бунятован «Азербайджан в VII - IX вв.» твар алай тарихдин улубдай заз ЦIуру Хачмаса акур челегдин мана жагъана… На лугьумир, Вачаганан (V-вв.) «Килисайрин къайдайрин къанун» улубда чехирдикай чирвилер авакьан... Агуен диндин кIватIалда тестикьнавай и къанундиз килигна… Албанияда килисайриз налог гузвайбур 3 группадиз пай жезва:

1. Вар - девлет авайбуру: 4 пай къуьл, 6 пай мух ва 16 кузе ширин чехир.

2. Кесибри: Зур гуьмбе фу ва имкан авайкьан ширин чехир.

3. Низ цIадай чил ва уьзуьмар цIанвай багълар авачтIа, абру налогдикай ада (азад) тир. Низ хпер аватIа, ада са хебни, пуд хпен йис ва са кьил ниси налог гузвай. БалкIанар авайда са тай, калар авайда са дана. Гила заз ЦIуру Хачмасин килисада авай челегдин сир чир хьана. Заз чиз пис налог тушир. А къанун амайтIа, чна (парабру) жуван гъилив къазвай чехир хъвадай – нафтадикай хкудзавай сурагат ваъ! Урусриз Христиан тIулдикай са лугьун ава. «Выпивать не грех, напиваться грех». И къанундин гуьгъуьнай чи адетра тур гел: «Касариз вичин пуд несил мукьвалвал агакьзавай дишегълийрик галаз ва жуван стхадин папак галаз хзан ткуьруьз ихтияр авач! Ирс, бубадлай рухвайрал физва ва касариз маса миллетрикай паб къачуз ихтияр авач. Гаф авачиз и къанунда чаз маса бендерни ава. Гила чун французри лагьайвал «Жуван хперал хквен».

Къилавардин килиса

Камран стхади чаз жагъай килисадин шикилар Интернетда эцигнавай. И кар дисскусияйриз себеб хьана ва жуван тарихдиз икрамзавай кьегьал гадайри адаз цIийи ЕВАНГЕЛИЯ – ШАД ХАБАР гана. Къубадинни Шабран районрин часпарда куьне эцигнавай шикилриз ухшарвал авай са чкIанвай килиса ава. Килиса авай хуьруьн тIвар Къилавар (Къилав Лацан микилдин шарвалдин тIварни тир) я. Зи рикIел чи сейли зари Фейзудин Нагъиеван са шиирдикай кьуд цIар хтана:

АквазватIа лезги тарих, гьелбетда,
Узаз – ацIуз авай вацран къисметдай,
Лугьун чна – экуь пад чи ялав тир,
МичIи падни мерд КАСариз КЪИЛАВ тир.

Са герендилай Камрана заз гадайри ракъурнавай Къилаврин хуьруьн килисадин шикилар ракъурна.

Гила ЭВРИКА лугьуз жеда Къилаврин килисани Албан - Христиан килиса тир. За кIекIецдин куьнкIе авай ракьиниз КЪИЛАВ ягъада… Вилик Къилавриз фин гала. Къилавар акван патал рикIи тяди къачузвай. Къастунив агакьиз мадни Камран стхади гъил яргъи авуна. Чун чи сумаграл шира тир ЧичIидилай(Зизик) алатна Къилав хуьре гьахьна. Рагъ акьазвай гуьнеда Къилаврин Алупан чIаварин килисади чи чиниз хъверзавай. Играми кIелдайбур, Къилаврикай кхьинар чи нупадин нумрадиз акъатда. Зи рикел чи чалан миресрикай тир Картлийрин сад – садаз акурла лугьудий алкъиш (приветствие) хтана…

КIамаржоба бичIо!!! Гиагиморджос бичIо! Вич и гафунин мана. - За ваз гъалибвал мурад ийизва - за Вазни стха. (Победа тебе - брат! Тебе тоже). Яраб ихтин ругь виниздай гафар чна мус квадарнатIа?..

Абир ЭЧIЕХВИ

Паку – ЦIуру Хасмас. 04.06.17.

ФОТОГРАФ КУДРАТ АЛИЕВ

Хорошая фотография – как целая книга, читая которую можно прочувствовать эмоции, переживания, энергетику героев. На фотографиях мы отражаем самые важные и запоминающиеся моменты нашей жизни.

Каждый раз, читая в социальных сетях анонсы предстоящих лезгинских мероприятий, ожидаешь, что кто-то из энтузиастов сделает фото или видеорепортаж и поделится с аудиторией интернета. Последние несколько лет таким человеком для меня стал фотограф Кудрат Алиев. Фоторепортажи, которыми он делится в социальной сети Facebook, стали для меня важным источником информации о лезгинских мероприятиях, реализуемых в Республике Дагестан.

Имам Яралиев аплодирует Ашугу Шемширу на празднике Шарвили

Хотя мы с Кудратом лично не знакомы, мне он кажется искренним человеком, экстравертом, способным достаточно легко находить общий язык с новыми людьми. Об этом говорят его фотографии, полные естественности и чистоты эмоций. Ведь не зря в среде фотографов говорят: «камера все чувствует». По глазам человека читается любое настроение.

Марсель Ризаев и Сулейман Ахтынский на юбилейном вечере в честь Алирзы Саидова

Сами фотографии, а также то, что он ими бескорыстно делится с аудиторией интернета, говорят о том, что Кудрат от своей работы получает не только удовольствие, но и огромный заряд позитива, который помогает ему творить и радовать зрителей. Ему удаётся очень точно передать атмосферу происходящего. Без сомнения, результат проделанной работы и как следствие восторженные комментарии вдохновляют его.

Анар УНУГВИ

20 ЙИС СЕГЬНЕДА

Майдин 23-аз Дербентда Лезги театрдин дараматда чи шира манидар Фаризат Зейналовадин «Къад йис сегьнеда» тІвар алаз туькІуьрунрин няни кьиле фена. Мярекатдай чазни эвернавай, «АЛАМдин» тІварцелай иштирак авун зи, гьакІни чи иер манидар Магьире Шириновадин хиве гьатна. Зун геж тахьана мярекатдив агакьна. Инал зун зи дуст, жегьил шаир Ахцегь Сулеймана вилив хуьзвай. Чавай элдин гьиляй залдиз гьахьиз хьаначир. Ина цавай аватай раб чилел агакьдачир жед. Чи чкаярни кьунвай. «Чан бала, зун къарагъар мийир..» лагьай лезги бадедин хатур ханачир мад. Театрдин чІехи гьенни ацІанвай.

Чун багърийри чка авачиз тунач. Амма са кьадар зун зи дуст Ашукь Шемширахъ, гьакІни чи манидаррихъ, артистрихъ галаз пердедин къулухъ хьана. Заз и кар залан тушир. Заз цІийи дуьняни аквазвай:-пердедин къулухъ пад, артистар, ишарайрив рахунар, гата-галтуг, харувилер, … Гьар вуч ятІани иер, рикІиз чими акунар тир. Зун залдани, сегьнеда пара хьайиди тир, амма пердедилай а пата сифте тир. Иниз вичин иервал аватІани, аял чІавариз чинеба чанда илис хьанвай актер хьун хьтин мурад кьиле тефена хъсан хьайи хьиз хьанай заз.

Межлисдин иервили, бегьемвили зун рамнавай. Ина вужар авачир?! Чи иер манидарар, театрдин артистар, зарияр, алимар, тележурналистар, … сая халкь.

Вирида чипин гаф лугьузвай, - сада алхишрив, сада шиирдив, сада манидив, сада цуькверив. Има манидин сувар, хайи элдин канивал тир.

Са шумуд сятда давам хьайи межлисда Фаризат вахан иштираквал аваз “КьепІир Айисат”, “Периханум”, “Йифен кьуларiз тарашун”, “ЦІарубегни Харубег”, “Вун я зи диде” ва маса тамашайрай чІукар къалурна, ада вичи гьакІни РД-дин халкьдин артист Т.Мамедова, РД-дин лайих артистар Р. Пирвердиева, О.Меликова, ашукьар Шемшира ва Айдуна манияр лагьана.

Ихьтин зурба межлисда иштирак авун, гаф лугьун пара хуш тир заз. Зун багърийрин арада авай. Зи гафунилай кьулухъ Магьира Ширинованадини вичин гафар манийралди лагьана. Мярекатдилай ахпа кьуланфериз Чпирдал, кІвалив агакьайлани зун галатнавачир. Акур- такур са лент хьиз вилерикай физвай, амма фагьумди пердедин къулухъ патан дуьня пара кьечІезвай…

ГУЬЛАЛИЙРИН
Эйваз,
Зари

ОМАР ХАЯМ

* * *

КичI кваз жемир, яб це, дуст, зи рахунриз:
Фикир гумир цавухъ авай акунриз,
ТIимил бес яз, секин са пIипI жагъурна,
Гьанай килиг вун Фелекдин къугъунриз.

О лучший друг! Отваги наберись,
Воинственности неба не страшись.
Сядь в уголке и будь доволен малым, –
Смотри, как разыграют нашу жизнь.

(Н.Стрижков)

Выслушай меня, о ты, избранный из старых друзей!
Не страшись этого непостоянного неба.
Сядь в уголке площади довольства малым
И наблюдай за игрой судьбы.

* * *

Фелек я затI, ийидай вун анжах гьелек,
Адан гъиляй дустарикай жедач куьмек.
Жезмаз, къе, дуст, са легьзеда девран гьала:
«Накь» ва «пака» вун патал туш вахтар керчек.

Вращаясь, свод небесный нас давит и гнетёт,
Пустеет мир и многих друзей недостаёт.
Чтоб вырвать хоть мгновенье у рока для себя,
Забудь о том, что было, и не гляди вперёд.

(Л.Некора)

От этого вращающегося свода жди [только] зла,
Считай, что нет у тебя друзей в мире.
Покуда можешь, будь хоть на миг самим собой.
Не требуй завтрашнего дня, не оглядывайся на вчерашний день – смотри на сегодняшний.

* * *

Хабар кьурла: «Вуж я дуьз бахт жагъайди?» –
И гаф я заз са чидайда лагьайди:
«Бахтлу кас я, вацраз ухшар кани яр
Къужахдаваз, яргъи йифди авайди».

Я спросил у мудрейшего: «Что ты извлек
Из своих манускриптов?» – Мудрейший изрек:
«Счастлив тот, кто в объятьях красавицы нежной
По ночам от премудрости книжной далек!»

(Г.Плисецкий)

Гадал я в книге жизни. Вдруг с сердечной болью
Мудрец сказал: «Блажен тот,
В чьих объятиях возлюбленная,
Подобная месяцу, – ночью, длинной, как год».

* * *

И девирда вун акьулдик умуд кваз хьун
Ферсуз кар я: а кар язва жунгав ацун.
Къе, акьулдихъ гузвай чIавуз серкедин кьил,
Тушни хъсан, амайбур хьиз, кIамаш яз хьун?!

Тот, кто следует разуму, доит быка,
Будто цель его жизни всегда далека.
В наши дни только глупость в чести и почете,
А за разум не купишь пучок чеснока.

(Н.Стрижков)

Тот, кто прислушивается к голосу разума,
Не достигает цели: он доит быка.
Уж лучше одеть одеяние глупости,
Ибо сегодня за разум продают [только] порей.

* * *

Чаз кьисметдин терсебавал жедалди чир,
Ша, къе чавай жезамаз хъван чна чехир:
Са вахт къведа, мад хгудач са хупI ядни
Чаз Фелекди, лугьун тийиз чаз чи тахсир.

До того, как мы чашу судьбы изопьем,
Выпьем, милая, чашу иную вдвоем.
Может статься, что сделать глотка перед смертью
Не позволит нам небо в безумье своем.

(Г.Плисецкий)

Прежде чем мы вкусим превратности судьбы,
Давай-ка сегодня выпьем вина,
Ибо этот небесный свод при [дальнейшем] вращении
Не даст нам возможности испить даже [глоток] воды.

Лезги чIалаз элкъуьрайди Низами АБДУЛГЬАМИДОВ я.

АЛАМ

ДИКЬЕТ! ДИКЬЕТ!

Играми литературадал рикI алайбур!

Чи журналди

Лезги Няметан тIварунихъ галай нупадин 2018 - йисан

литературадин конкурс

Вичин ватан такан касдиз
Са масадан кIвални кан жеч.
Вичин эл хьиз, вичин чIал хьиз,
Маса элни, чIални кан жеч.

кьиле тухузва

Конкурс 2017-йисан декабрдин 31-ал кьван давам жеда. Жюриди гьалибрин тIварар Яран сувариз мукьва ахъайда ва премияяр гуда.

КОНКУРСДИН ШАРТIАР:

* Конкурсдиз лезги чIалалди ЯРАН СУВАРИКАЙ кхьенвай, садрани чап тахьанвай прозадин эсерар (очерк, гьикая, новелла), гьакIни шиирар ракъуриз жеда;

* Конкурсдин материалар 31 декабр тарихдалди "АЛАМ" журналдин электрон адресдиз (абур журналда къалурнава) ракъурун герек я.

Чна вири иштиракдайбуруз агалкьунар тIалабзава!

"АЛАМ"

АЛАМ

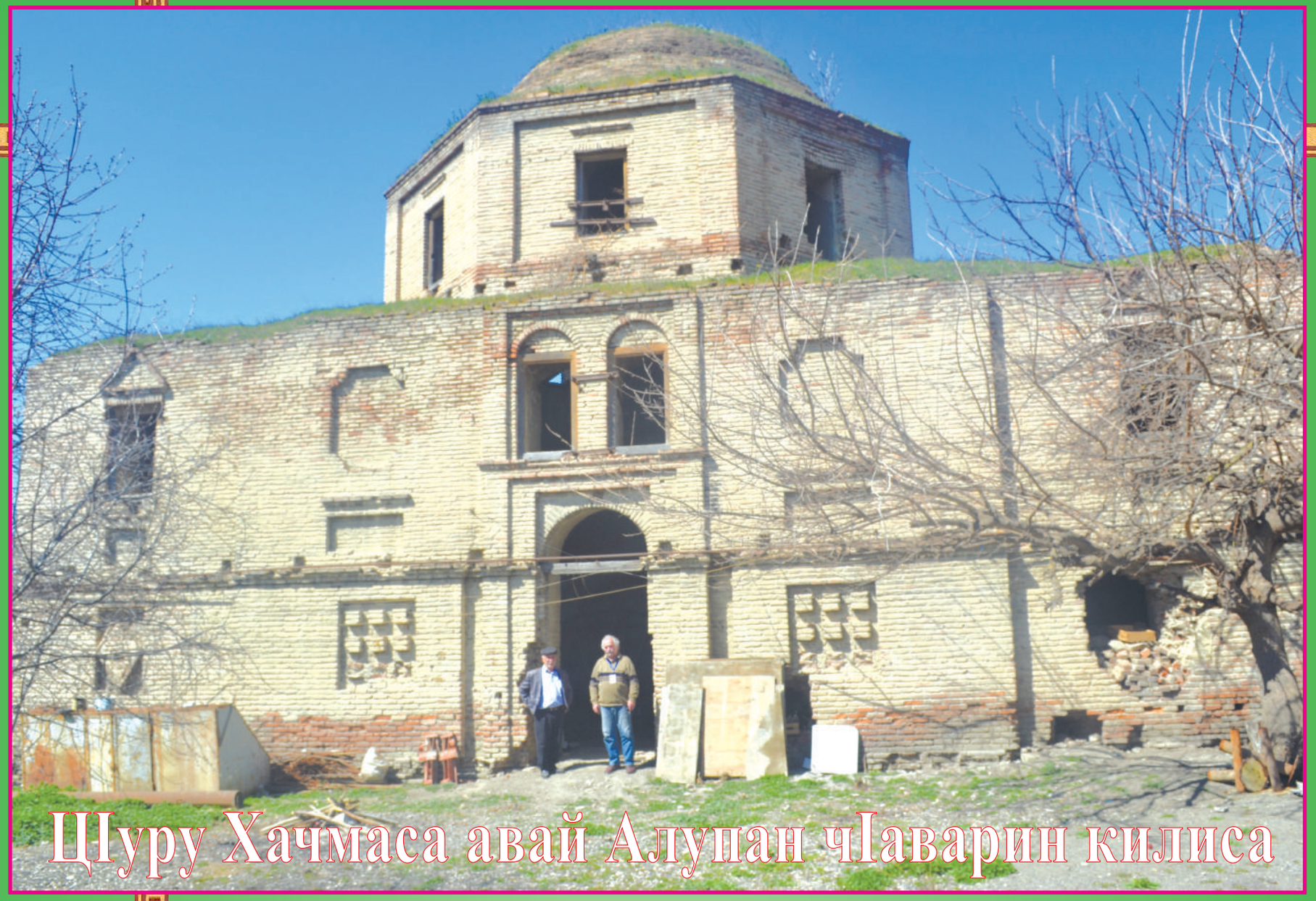
къачу!
кIела!
рикIе хуьх!

JURNALININ FƏXRİ REDAKSİYA HEYƏTİ

Kamal ABDULLAYEV
(Professor, Bakı ş.)
Əşrəf BALAMƏTOV
(Professor, Bakı ş.)
Yarali YARALİYEV
(Professor, Dərbənd ş.)
Gelani PƏNAHOV
(Akademik, Bakı ş.)
Darvin VƏLİBƏYOV
(Rəssam, Bakı ş.)
Vidadi SEVZİXANOV
(Əməkdar jurnalist, Qusar ş.)
Dünyaməddin ƏSGƏROV
(Dosent, Bakı ş.)
Məhəmməd HÜSEYNOV
(Bəstəkar, Mahaçqala ş.)
Vaqif MÜŞKÜRVİ
(Şair, Xudat ş.)
Bilal ADİLOV
(Şair, Bakı ş.)
Eyvaz GÜLALİYRİN
(Şair, Çipir k.)
Raida ROVŞAN
(Filolog, Həştərxan ş.)
Gözəlya HƏSƏNOVA
(Filolog, Sankt-Peterburq ş.)

Hesab: 003803010094480621; VÖEN 1002447121; Müxbir hesabı: AZ61NABZ01350100000000006944; Bakı şəhəri, "Rabitəbank" ASC; KOD 506399; VÖEN 9900001016

Redaksiyanın ünvanı: Az1073, Bakı şəhəri, Mətbuat prospekti, 529-cu məhəllə, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 6-cı mərtəbə.
Адрес редакции: Аз1073, г.Баку, Метбуат проспекти, 529-ый квартал, Издательство "Азербайджан", этаж 6. Тел.: **(012) 409-02-54.**
www.alamjurnal.com | E-mail: info@alamjurnal.com



Шуру Хачмаса авай Алупан чIаварин килиса